

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Пустошкинский районный Центр культуры»
Пустошкинский историко-краеведческий музей
Пустошкинская районная центральная библиотека

Материалы межрайонных краеведческих чтений
6-7-8 июля 2016 года

Забвению вопреки Пустошка: страницы истории края

Пустошка
2018

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Пс)

Редактор-составитель Т.И. Яковлева.

Редакционный совет:

Е.Д. Юринова, Н.М. Федорова

Забвению вопреки. Пустошка: страницы истории края.

Материалы межрайонных краеведческих чтений 6-7-8 июля 2016 года / МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры». Пустошкинская районная центральная библиотека; [редактор – составитель Т.И. Яковлева]. – Пустошка: МУП «Пустошкинская типография», 2018. – 205 с.: ил.

В сборник материалов 12-х краеведческих чтений, которые прошли и были посвящены в Пустошкинской районной библиотеке 6-8 июля 2016 г, посвященных 72-й годовщине освобождения района от фашистских захватчиков и 480-летию основания города-крепости Заволочья, вошли доклады участников. В материалах, представленных на чтениях, рассматривались дворянские роды Кардо-Сысоевых (Алушково), Шишкиных (дд. Юш-ково, Заборовье, Полубеево), Медунецких (Себежский уезд), Карташовых (Невельский уезд); история Ржевы Пустой (Заволочья) и пусторжевских помещиков, Язненского монастыря, панцирных бояр (Гультяи, Чернецово), Себежской таможни, Пустошкинского кинема-тографа и другие вопросы краеведения.

Предоставленные материалы сохраняют авторский стиль.

РЖЕВА ПУСТАЯ (ЗАВОЛОЧЬЕ) И ПУСТОРЖЕВСКИЕ ПОМЕЩИКИ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

О событиях в Заволочье (Ржеве Пустой или Пусторжеве) в Смутное время сведений в источниках сохранилось очень мало. Все исследователи использовали лишь Псковскую летопись, где Заволочье упомянуто дважды, оба раза под 1612 годом. Известный краевед Л. И. Софийский, в частности, указал, что весной 1612 г. польский ставленник Александр Лисовский захватил Заволочье, а вскоре служилые люди из Себежа и Опочки отбили этот город. Об этом впервые писал еще митрополит Евгений (Болховитинов)¹.

Что касается Псковской летописи, на которую любят ссылаться исследователи, то хронология событий в ней чрезвычайно запутана, поэтому следует больше доверять актовым материалам, а не летописным записям. Это касается, в первую очередь судьбы Заволочья.

Сведения об освобождении Заволочья от Лисовского содержатся в ряде источников. По поводу освобождения Заволочья псковский летописец отмечал: *«В то ж время казаки Себежские и Опочецкие, всякие люди, взяша Заволочье у Лисовского»*². В данной летописи эти сведения помещены после информации о захвате Ивангорода шведами (мы знаем, что это произошло в декабре 1612 г.), но перед известием об освобождении Москвы от поляков (27 октября 1612 г.) и избранием Михаила Романова (21 февраля 1613 г.). Поэтому многие исследователи относили эти события к лету – осени 1612 г., считая, что Заволочье находилось в руках польского ставленника полковника Александра Лисовского недолго, всего лишь несколько месяцев (на самом деле – больше года).

¹ Евгений (Болховитинов), митрополит. История княжества Псковского / сост. Н. Ф. Левин, Т. В. Круглова. Псков: обл. типогр., 2009 (Псковская историческая библиотека). Первое изд. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1831; *Софийский Л. И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Репринтное издание. Псков: Псковская областная типография, 2004. С. 90.

² Псковские летописи (далее – ПЛ). М., 1837. С. 231.

Попробуем выяснить, когда эта крепость оказалась в руках псковичей, сторонников нового правительства Михаила Романова, и какую роль в этих событиях сыграли служилые люди Опочки и Себежа.

Для уяснения того, что произошло в 1613 г. в районе Заволочья, следует остановиться на предыстории этих событий. Если говорить про соседние с Заволочьем крепости Опочку и Себеж, то ситуация здесь довольно простая. Все годы Смуты на Севере, начиная с сентябрьских событий 1608 г., Опочка и Себеж подчинялись «старшему брату» Пскову. Какую власть признавал Псков, такую же власть поддерживали служилые люди Опочки и Себежа (сначала самозванцев Лжедмитрия II и Лжедмитрия III, потом руководителей ополчения под Москвой, а далее – нового царя Михаила Романова). Воеводы в Опочку назначались из Пскова. В частности, в одной из разрядных записей отмечено, что еще в 1612 г. воеводами Опочки были Иван Семенович Бороздин и Богдан Михайлович Аминев. Эти воеводы находились в Опочке в 1614 г., как отметил в свое время Л. И. Софийский. Особый интерес представляет следующая фраза относительно воевод Бороздина и Аминева в данной разрядной записи: «...отпущены из Пскова в 120-м году»³. 7120 год начинается 1 сентября 1611 г. и завершается 31 августа 1612 г. В течение этого периода Иван Бороздин и Богдан Аминев приехали из Пскова в Опочку. Трудно сказать, то ли они прибыли как воеводы Лжедмитрия III, после того, как этот самозванец укрепился в Пскове в декабре 1611 г., то ли их отправил в Опочку псковский воевода князь И. Ф. Хованский уже после свержения этого самозванца в мае – июне 1612 г.

В любом случае, начальную дату воеводства в Опочке Бороздина и Аминева можно перенести назад на два года (следует считать не 1614 г., а 1612 г.).

Если с «политической ориентацией» Опочки и Себежа все понятно, с Заволочьем все не так просто. Трудно сказать, какую власть поддерживали жители Заволочья с конца 1610 г., с того момента когда власть в Москве и в Новгороде перешла к сторонникам Семибоярщины и польского королевича Владислава вплоть до весны 1612 г., когда в Пскове свергли последнего самозванца

³ Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 296.

Лжедмитрия III. Мы не знаем, кто руководил в это время Заволочьем. Одна часть пусторжевских помещиков поддерживала самозванца, а другая часть – польского королевича Владислава. Некоторые из пусторжевских помещиков еще с осени 1610 г. участвовали в походе польского ставленника Григория Валуева к Великим Лукам. Эти пусторжевские помещики ранее сражались на стороне царя Василия Шуйского против Тушинского вора, к лету 1610 г. судьба забросила их в Подмоскowie. Скорее всего, эти пусторжевцы в 1609–1610 гг. сражались вместе с лучанами в составе отряда Григория Валуева, который вплоть до Клушинской битвы поддерживал Василия Шуйского.

В своем донесении польскому королю Сигизмунду боярин И. М. Салтыков писал, что он отправил под Торопец и Великие Луки Григория Леонтьевича Валуева для принятия присяги. В Торопце воевода Александр Чоглоков и прочие крест целовали, а Луки – отказались. 14 октября 1610 г. Г. Л. Валуев, взяв с собой ратных людей и наряд в Торопце, пошел под Луки Великие, *«и пришел, и хочет над Луками и воровскими людьми промышлять»*. В этом документе прямо говорится, что в составе отряда Григория Валуева были служилые люди из Лук, Невеля, Ржевы Пустой и даже Пскова: *«Послал дворян и детей боярских Торопчан, Лучан, Пусторжевцев, Невлян, Пскович, Белян»*⁴.

Что касается ряда помещиков Пусторжевского уезда, то многие из них вслед за Григорием Валуевым присягнули королевичу Владиславу и получили новые земельные пожалования от польского короля. Еще 3 августа 1610 г. Иван Семенович Симанский подал челобитную королю Сигизмунду о пожаловании ему во Ржеве Пустой села Вубовское с деревнями и пустошами, а в Псковском уезде селцо Марково и селцо Засилье. Он также просил во Ржеве Пустой выморочное поместье Семена Потапова. В другом документе этот помещик назван Иваном Леонтьевичем Симанским⁵.

⁴ Донесение польскому королю Сигизмунду III и его сыну царю Владиславу Сигизмундовичу от боярина И. Салтыкова из Новгорода. 1610 год, 17 ноября // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – (СГГД), М., 1819. Ч. 2, № 209. С. 452–460.

⁵ Реестр челобитий королю Сигизмунду от русских людей о вотчинах и поместьях (далее – Реестр челобитий). Под Смоленском, 1610 г. (Из Литовской метрики) // Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611: Смутное

Через 2 месяца, 30 октября 1610 г., этот Иван Семенович Симанский просил у короля Сигизмунда дополнительно поместья в Псковском уезде *«Вревском пригороде Воронцово приписанное ко Дворцу поместье Михаила Бурцева, которое было за Никитой Карамышевым»*⁶. О судьбе бывших владельцев этих поместий Михаила Бурцева и Никиты Карамышева в источнике ничего не сказано.

В этот же день 30 октября 1610 г. получили от польского короля Сигизмунда земельные пожалования ряд других пусторжевских помещиков в том числе Семен Бухвостов – поместье Ивана Косицкого и Дружины Карамышева во Ржеве Пустой⁷.

6 декабря 1610 г., отправляя Григория Валуева из-под Смоленска в новый поход к Великим Лукам, король одновременно послал грамоты на Псков, Ям, Копорье, Ржеву Пустую, Невель и Луки, требуя, чтобы жители присягнули ему, Сигизмунду, как своему государю, «штобы обратились ко господарю»⁸.

Григорий Валуев в итоге сумел подчинить польскому королю Великие Луки и Невель. Этого польского ставленника также поддерживали некоторые помещики Пусторжевского уезда.

Судя по челобитным королю Сигизмунду о пожалованиях, среди таких помещиков можно назвать пусторжевцев Данилу Шестунова и Бориса Головина, которые 30 января 1611 г. получили старое поместье в Ржеве Пустой, а также поместье другого пусторжевского помещика Федота Чихачева, который был противником короля. В документах более позднего времени, относящихся к августу 1612 г., отмечено, что Федота Чихачева «в воровстве не стало»⁹.

время Московского государства. Вып. 8. / под ред. и с предисловием Л. М. Сухотина. М., 1911 (ЧОИДР. 1911. Кн. 4).. С. 106.

⁶ Жалованные и другие грамоты Польского короля Сигизмунда Московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам, на отчины и поместья, чины, денежные и хлебные оклады, дворы и пр. по случаю избрания сына его, королевича Владислава на Московский Царский престол. 1610–1612. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4 (1588–1632). СПб., 1851 (далее – АЗР). № 183–CDXLIII. С. 367.

⁷ АЗР. Т. 4, № 183–CDLX. С. 369.

⁸ АЗР. Т. 4. № 183–DCLXXXIV. С. 394.

⁹ Реестр жалованных листов короля Сигизмунда русским людям на вотчины и поместья (далее – Реестр жалованных листов). Под Смоленском, 1611 г. (Из Литовской метрики)

Среди других челобитчиков королю Сигизмунду (январь 1611 г.) можно назвать Ивана Горяинова. Этот пусторжевский помещик просил дать свою вотчину и поместье Петра Кобылина в Пусторжевском уезде¹⁰.

В данном источнике (Реестр жалованных листов и Реестр челобитий из Литовской метрики) весь текст, включая названия населенных пунктов и имена, дается на польском языке, поэтому возможны искажения в названиях.

Во второй половине 1611 г. за Заволочье развернулась борьба между сторонниками очередного самозванца Псковского вора Сидорки, который в декабре 1611 г. укрепился в Пскове, и польским ставленником Григорием Валуевым. Следует отметить, что после разгрома Великих Лук служилыми людьми из Торопца, возглавляемыми воеводой Подмосковного ополчения Семеном Ггаринным, Григорий Валуев устроил себе новую базу в Невеле. Вместе с ним в Невеле оказались многие луцкие помещики, сторонники королевича Владислава.

Служилые люди из Себежа и Ржевы Пустой, которые подчинялись Пскову, не могли спокойно наблюдать, как Невель превращается в оплот поляков на Псковщине. Известно о случаях нападения сторонников самозванца Лжедмитрия III на Невель. Об одном из таких походов к Невелю, который произошел, судя по всему, в конце 1611 – начале 1612 г., упоминал сам Григорий Валуев, жалуюсь польскому королю Сигизмунду на пропажу ряда своих документов о пожалованиях. Он писал летом 1612 г. королю Сигизмунду и канцлеру Льву Сапеге, что когда он уезжал из Невеля к королю, то сторонники самозванца напали на Невель и уничтожили королевскую дарственную грамоту на Никольскую волость. Г. Л. Валуев просил короля дать ему новую грамоту. В августе 1612 г. по этой челобитной Григория Валуева в Вильно было принято положительное решение, ему выдали новую дарственную грамоту¹¹.

// Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611: (3 января 1611 г.). С. 121.

¹⁰ Реестр жалованных листов. С. 121.

¹¹ Жалованные и другие грамоты Польского короля Сигизмунда... // АЗР. Т. 4, № 183–DCCLXXXV. С. 416.

В апреле 1612 г. (за месяц до свержения в Пскове Лжедмитрия III) над Опочкой возникла угроза с востока, со стороны Заволочья. Здесь в очередной раз «отличился» перешедший на службу польскому королю Сигизмунду полковник Александр Лисовский. Его стремительные рейды по Псковской и Новгородской земле поражают. Мы видим его возле Пскова у Мирожского монастыря, в Холмском уезде, под Печорами. До этого он разорил Остров, Вороноч и Красный. Летописец отмечал, что Лисовский *«многие пакости творит во Псковщине, с Детьми Боярскими Русскими и с Литвой, подо все пригороды, яко волк искрадом хватая и поядая»*. После очередной неудачи под Печерами Лисовский снова отступил в южные пределы Псковской земли. В первой половине апреля 1612 г. он начал новое наступление против Псковского вора, захватив южный пригород Пскова, Заволочье (Ржеву Пустую). Псковский летописец, внимательно отслеживавший все похождения Лисовского, писал: *«В то ж время Олисовской Заволочье взял, Псковский пригород»*¹².

Возможно, чувствуя свое непрочное положение в Невеле, Григорий Валуев просил о помощи Лисовского, и тот в апреле 1612 г. устроил себе новую базу поближе к Невелю в Заволочье. По-видимому, между Григорием Валуевым в Невеле и Александром Лисовским в Заволочье установились дружественные отношения, ведь они оба находились в то время на службе у польского короля.

При этом сторонники Лжедмитрия III (а точнее – противники польского короля Сигизмунда III и Лисовского) бежали из Заволочья в соседние города – Себеж и Опочку. Некоторые пусторжевцы занимали довольно высокие посты, – они были назначены воеводами Себежа и Опочки (Иван Иванович Чихачев и Василий Яковлевич Бобров). Остальные служилые люди в Заволочье присягнули польскому королю и стали воевать под командованием Лисовского и Григория Валуева.

Летописец не случайно подчеркивает, что основную массу служилых людей у Лисовского в это время составляли местные пусторжевские и некоторые псковские помещики, «русские дети боярские». Судя по челобитным королю Сигизмунду, летом 1612 г.

¹² ПЛ. С. 230.

польского короля и его сына Владислава признавали своим государем большое количество невеликих и пусторжевских помещиков, а также некоторые псковские помещики, бежавшие из Пскова, в том числе – Богдан Данилович Сиротин, Андрей Жданов Квашнин, Иван Иванович Сумороцкий. Андрей Квашнин, например, писал в челобитной, что служит королю уже третий год без поместья, а его поместьем в Псковском уезде владеют воры (имеются в виду сторонники Лжедмитрия). По данной челобитной было принято положительное решение – дать Андрею Квашнину поместье, принадлежавшее ранее его погибшему родственнику Андриану Ивачеву, а также другое поместье, которое принадлежало его погибшему брату Ивану¹³. Известны имена 23 помещиков из Невеля, Заволочья, Пскова, которые продолжали верой и правдой служить летом 1612 г. королю Сигизмунду, в то время как под Москвой разворачивались бои ополчения Минина и Пожарского с гетманом Ходкевичем и польским гарнизоном.

Попробуем составить далеко не полный список пусторжевских служилых людей по отчеству, которые могли входить в отряды Лисовского и Валуева в это время (весна – осень 1612 г.). Естественно предположить, что все, кто летом 1612 г. писал челобитные королю Сигизмунду о пожалованиях, в этот период не принимали участия в освободительном движении против поляков, не присягали шведскому королевичу, не подчинялись новгородской администрации, а продолжали служить Семибоярщине и королевичу Владиславу. Из нескольких сотен имен, кому были пожалованы польским королем поместья в августе 1612 г., выберем только тех, кто имеет отношение к нашему региону. Эти пожалования в Вильно скреплял своей подписью и печатью канцлер Лев Сапега. Везде говорится, что эти поместья были пожалованы челобитчикам «за службу». Практически по всем челобитным принималось положительное решение о пожаловании, в некоторых случаях помещик-челобитчик получал часть пожалований (он просит дать два поместья, а ему дают одно). Вполне возможно, что не все челобитчики служили королю Сигизмунду с лета – осени 1610 г., как Г. Л. Валуев, или с февраля 1610 г., как русские тушинцы. Некоторые поме-

¹³ Жалованные и другие грамоты Польского короля Сигизмунда... // АЗР. Т. 4, № 183–DCCC–DCCCI. С. 423–424.

щики перешли на службу Сигизмунду и Владиславу лишь в мае – июне 1612 г. после свержения и ареста псковичами Лжедмитрия III. Эти лица также упоминаются среди челобитчиков. О продолжительности службы королю иногда говорится в челобитной («служу я тебе вот уже третий год»), но во многих челобитных такой фразы нет.

Нас будут интересовать только пусторжевские помещики, а также другие служилые люди, которые получают поместья в Пусторжевском уезде.

Судя по челобитным королю Сигизмунду, в августе 1612 г. польского короля и его сына признавали своим государем большое количество пусторжевских помещиков. Среди них – Дмитрий Андреев Кобылин, который просил поместье Григория Федорова Зеленого (тот в измене, сбежал в Торопец)¹⁴.

Пусторжевский помещик Иван Леонтьевич Симанский писал королю, что его поместья находятся в Псковском уезде в засадах и пригородах, ими всеми владеют воры и изменники. Он просит в Ржеве Пустой порожнее поместье Федора Андреевича Бурцева в разных станах (Бурцев убит, жены и детей нет)¹⁵.

Трое пусторжевских помещиков Андрей Беклемишев, Девятой Шатилов и Богдан Елагин в своих челобитных просили дать им в Пусторжевском уезде в Оленском стану порожнее изменничье поместье Бориса Лихарева. Это поместье размером в 300 четей было ранее за племянником Бориса Лихарева Алексеем Лихаревым. По этой челобитной было принято положительное решение, и поместье разделили поровну на троих (каждому дали по 100 четей): «И мы господарь пожаловали детей наших боярских, Андрея и Девятого и Богдана»¹⁶.

Один из самых известных пусторжевских помещиков Никита Иванович Ушаков имел наибольший поместный оклад 850 четей. Он сообщал, что его поместья находятся в Ржеве Пустой 320 четей и в далеком Можайске 220 четей. В своей челобитной Никита Ушаков просил дать поместье Ивана Михайловича Чихачева в Ржеве Пустой в Дубецкой волости в Боруцком стану сельцо Успенское, а также другое поместье этого Ивана Чихачева в Ошевском стану.

¹⁴ АЗР. Т. 4, № 183–DCCLXXVIII. С. 413.

¹⁵ АЗР. Т. 4, № 183–DCCLXXXIV. С. 416.

¹⁶ АЗР. Т. 4, № 183–DCCCIV. С. 425.

Бывший владелец этими землями Иван Михайлович Чихачев умер, у него остались жена и две дочери-девки, они живут в Пскове, который «еще за Вором»¹⁷.

Пусторжевский помещик Роман Бухвостов (оклад 500 четей) имел поместье в Ржеве Пустой (200 четей). Он просит в Ржеве Пустой выморочное поместье Федота Чихачева в Дубецкой волости в Ошевском стану (300 четей). В челобитной Роман Бухвостов писал, что Федота Чихачева «в воровстве не стало», а жены и детей не осталось¹⁸.

Интересен случай с пожалованием поместий близким родственникам. Пусторжевский помещик Семен Богданович Назимов (оклад 500 четей) имел в Ржеве Пустой поместья на 100 четей, а в Луках Великих ему ранее было дано от тещи Ульяны, вдовы лучанина Федора Борисова, еще 100 четей. Семен Назимов просил в своей челобитной королю дать ему в Ржеве Пустой в разных станах поместья его дяди Алексея Назимова, который был убит под Кромами. После гибели А. Назимова осталась его вдова Варвара (тетка С. Б. Назимова) и две дочери. По данной челобитной было принято решение, по которому Семен Назимов мог владеть поместьем его дяди вместе с теткой и двоюродными сестрами¹⁹.

Одним из пусторжевских помещиков был князь Тимофей Оболенский, который к тому времени уже умер (у него размер поместья составлял 550 четей). Возможно, этот был тот самый сеунщик князь Тимофей Телица Оболенский Черный, которого в мае 1610 г. отправил в Москву к царю Василию Шуйскому Григорий Валуев, когда разбил под Иосифо-Волоцким монастырем отряд пана Руцкого. Напомним, что именно в ходе этого боя был «отполонен святейший митрополит» Филарет. В одной из разрядных записей, которая, по-видимому, не прошла цензуру патриарха Филарета, отмечено: *«Того ж году маия в 4 день пригнал с сеунчом от воеводы от Григорья Валуева из Осипова монастыря Пусторжевец князь Тимофей княж Иванов сын Оболенской, что Литву побили и языки поимолу многия, и Филорета митрополита полонил и многих*

¹⁷ АЗР. Т. 4, № 183–DCCXCI. С. 419.

¹⁸ АЗР. Т. 4, № 183–DCCCII. С. 424.

¹⁹ АЗР. Т. 4, № 183–DCCXCV. С. 421.

изменников поимолити»²⁰. После смерти кн. Т. Оболенского его жена уехала в Псков. Пусторжевский помещик Михаил Афанасьев Елагин (оклад 600 четей) в челобитной сообщал, что он имеет в Ржеве Пустой поместья всего 150 четей, и то это поместье «от воинских людей пусто». Поэтому М. Елагин просил дать ему поместье князя Тимофея Оболенского. Польский король и канцлер Лев Сапега приняли решение передать 400 четей Михаилу Елагину, а остальные 150 четей оставить для вдовы и отдать ей, когда она выйдет из Пскова²¹.

Поместья в Пусторжевском уезде, как и в Невельском, имели не только местные дворяне, но и стрелецкие начальники. Пусторжевский сотник стрелецкий Василий Едигеев сообщал в челобитной королю, что его поместный оклад составляет 350 четей, а поместья у него никакого нет. В. Едигеев просил в Ржеве Пустой в Дубецком стану поместье Ивана Ржевского. Это поместье было ранее дано на прожиток жене Ивана Ржевского, которая уехала в Псков, а также Григорию Карамышеву, который убит, жены и детей нет²².

Это далеко не полный список помещиков, которые продолжали служить летом 1612 г. королю Сигизмунду, в то время, как под Москвой разворачивались бои ополчения Минина и Пожарского с гетманом Ходкевичем и польским гарнизоном. Думается, что эти помещики и их потомки не любили позже вспоминать об этой службе польскому королевичу Владиславу и королю Сигизмунду, они очень хотели, чтобы эти документы не стали достоянием гласности. Ведь между челобитными конца 1610 г., когда многие верили в православного царя Владислава, и челобитными лета 1612 г., когда стали ясны для всех планы польского короля, существует большая разница.

Большинство данных челобитных было написано в конце весны – начале лета 1612 г. Следует учесть время на доставку их в Вильно, где находился король и канцлер. К моменту подписания данных челобитных королем самозванец Лжедмитрий III уже в

²⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907 год. Кн. 3 (222). (М., 1907). С. 104–105, 126, 165, 189, 256

²¹ АЗР. Т. 4, № 183–DCCXCIX. С. 422–423.

²² АЗР. Т. 4, № 183–DCCLXXXIX. С. 418.

качестве пленника был привезен под Москву и находился в руках руководителей ополчения.

Но вернемся к Опочке и к тем пусторжевским служилым людям, которые нашли приют в этой крепости. Можно только представить себе, что чувствовали беглецы из Заволочья, с какой ненавистью они относились к тем, кто их изгнал из родных мест и остался служить в этой крепости новым хозяевам. Этим можно объяснить то, что произойдет в Заволочье через год, в июле 1613 г.

В начале 1613 г. на север проникли сведения о капитуляции польского гарнизона в Кремле, об освобождении Москвы силами двух ополчений – Нижегородского (Минина и Пожарского) и Подмосковного (Трубецкого). Представители Пскова и псковских пригородов не успели принять участие в Земском соборе и не выбирали нового царя Михаила Романова, хотя известно, что именно к новому московскому правительству псковичи обращались за помощью в борьбе против шведов и поляков. Сведения об избрании Михаила Романова уже весной 1613 г. проникли в Псков. Земские выборные отправляли специальных представителей с текстом крестоцеловальной записи присяги Михаилу Романову в различные города, в том числе в Псков. Известно также о мерах, которые предпринимало правительство Михаила Романова весной 1613 г. для оказания помощи Пскову²³.

Служилые люди Опочки, Себежа и других псковских пригородов, а также бежавшие из Заволочья пусторжевские помещики, уже к началу лета 1613 г. признали нового царя Михаила Романова, выступили против поляков и польского полковника Лисовского, вытеснив последнего из Заволочья.

Главную ударную силу при освобождении Заволочья составляли казаки из Себежа и Опочки, а также «всякие люди», стрельцы и некоторые дети бярские. Прошло больше года с того момента, когда Лисовский захватил Заволочье, а противники польского короля вынуждены были бежать из Заволочья в Опочку, бросив свое имущество. Они жаждали реванша. И вот это время наступило.

²³ См.: Отписка Земского Совета Царю Михаилу Федоровичу о распоряжениях по защите Пскова от шведов // Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды). СПб., 1850. Т. 1. Прил. № 6. Стб. 1051–1055.

Тем более что некоторые отряды казаков из Подмосковского ополчения уже прибыли на помощь Пскову.

Руководство этой операцией осуществляли воеводы Опочки Иван Семенович Бороздин и Богдан Михайлович Аминев. Эти воеводы Иван Бороздин и Богдан Аминев, как было отмечено ранее, служили в Опочке в 1612, 1613 и в 1614 г. В феврале 1614 г. мы видим в Опочке этих же воевод (Бороздина и Аминев), которые отправляли донесения в Псков²⁴.

В походе к Ржеве Пустой участвовали также служилые люди из Себежа во главе со стрелецким головой Иваном Нееловым, который бессменно находился в Себеже на протяжении нескольких лет (мы видим его в Себеже в 1612 г., в 1614 г. и позднее)²⁵.

В Разрядной записи за 1613/1614 г. говорится о воеводах других псковских пригородов, в том числе в Заволочье – «Иван Матвеев сын Бобров»²⁶. Этого Ивана Боброва можно также считать одним из участников освобождения Заволочья. Иван Матвеевич Бобров стал первым псковским воеводой в Заволочье после освобождения этого города от Лисовского. Возможно, что Иван Бобров оказался и последним воеводой этой крепости, которая вскоре надолго прекратила свое существование.

Псковский летописец, когда писал об освобождении Заволочья от Лисовского, указывал, что при этом было взято *«много сукон; и город сожгли. И детей боярских Андрея Квашина и прочих прислаша во Псков; а оне служили со Лисовским вместе. И Литву побиша»*²⁷.

Точная дата освобождения Заволочья указана в письме воеводы Невеля Григория Валуева, который продолжал в то время

²⁴ Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского, Никиты Вельяминова и Василия Корина о вестях про Литовских и Немецких людей. 1614, февраль // Акты Московского государства, изданные Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол / под ред. Н. А. Попова (далее – АМГ). В 3 т. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 67. С. 102–103.

²⁵ Лист Себежских Самозванцевых воевод Лодыгина и Неелова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому, о воспреещении Литовцам набегов на Себеж. Себеж. 1612, марта 31 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 2. (1598–1613), № 334. С. 399–401; Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского с товарищами, что Себежские осадные головы Василий Бобров, да Иван Неелов чинят задоры за рубежом, и за то литовские люди хотят осадить Себеж. 1614, февраль // АМГ. СПб., 1890. Т. 1. № 65. С. 100–101.

²⁶ Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 296–297.

²⁷ ПЛ. С. 231.

поддерживать польского королевича Владислава, велижскому старосте Александру Гонсевскому. Григорий Валуев сообщал А. Гонсевскому, что 9 июля 1613 г. ночью под Заволочье, где А. Лисовский оставил немногих людей, пришли, собравшись из Опочки и из Себежа, «воровские люди», замок (крепость) Заволочье взяли, польских литовских и русских людей вместе с их женами и детьми побили, а замок спалили. Лисовский в это время отсутствовал в Заволочье. По словам Г. Валуева, Лисовский пошел в очередной поход, взяв с собой польских и литовских людей, а также дворян и детей боярских, поэтому состав гарнизона Заволочья был значительно ослаблен, чем и воспользовались враги поляков из Себежа и Опочки, захватив крепость. Пленных повели в Опочку, а по пути, по словам Валуева, многих перебили. Некоторые дети боярские сумели спастись, убежав в лес, они после пришли в Невель «только душой и телом».

Г. Валуев просил А. Гонсевского поспешить с войском к Велижу и помочь ему, Валуеву, удержаться в Невеле, *«поспешишь с людьми нам на помощь, чтобы нас, верных слуг короля Сигизмунда и королевича Владислава не выдать изменникам государевым»*²⁸.

От некоторых торговых людей, уехавших в Торопец на ярмарку («dlatargu») и вернувшихся к тому времени в Невель, Григорий Валуев узнал о венчании в Москве «на Петров день» нового царя Михаила Романова. Сведения о планируемом венчании в Москве Михаила Романова быстро дошли до Невеля. Это заставило многих людей задуматься о своей будущей судьбе и о выборе дальнейшего пути.

Среди взятых в плен в Заволочье воинов Лисовского мы видим псковских помещиков, которые в то время продолжали служить польскому королю, в том числе известного по своим челобитным о пожаловании королю Сигизмунду Андрея Ждановича Квашнина. По-видимому, в то же время были захвачены и некоторые другие челобитчики польскому королю. Все они быстро оценили сложившуюся обстановку и сразу же присягнули новому царю Михаилу Романову. Многие из тех, кто в 1612 г. просил у коро-

²⁸ Выпись из письма Г. Валуева из Невеля к А. И. Гонсевскому. 1613, июля 11 // Сб. РИО. М. 1913. Т. 142, № XXIII–1. С. 421–422.

ля поместья, окажутся уже в 1613–1614 гг. на службе новому московскому правительству.

Сравнив дату, указанную в письме Г. Валуева (9 июля 1613 г.) с другими событиями на Псковщине, мы придем к выводу, что псковичи практически одновременно наносят удары по шведам и полякам. После прибытия на помощь Пскову отрядов казаков, а также служилых людей из Торопца, Заволочья, Себежа, Опочки, угроза Пскову с юга от поляков была ликвидирована. Теперь псковичи могли проводить более активную наступательную политику по отношению к шведам. Это мы видим на примере Гдова, Порхова и других городов. Около середины июня 1613 г. в ходе внезапного нападения был освобожден от шведов Гдов, затем 9 июля от поляков – Заволочье, а 22 июля была предпринята попытка освободить Порхов, впрочем, закончившаяся неудачей. Таким образом, активизация псковичей летом 1613 г. представляется неоспоримым фактом.

Наступление псковичей, освобождение Заволочья и других крепостей, а также изменение политической ситуации в центре России вынудили польского ставленника на Псковщине Александра Лисовского срочно заключить мирный договор с псковичами, о чем сообщил псковский летописец: *«Тое ж весны приходил Олисовской подо Псков миритися, и замирил Полоцко, чтоб Псковским ратным туде не воевати; и поцеловал крест, и прочь пошел, и пошел под Смоленск с кормом Литвы»*²⁹. Дату заключения этого договора «тое ж весны» можно уточнить. Это произошло 20 августа 1613 г. Сохранился документ, опубликованный еще сто лет назад, в котором приведен текст данного договора о перемирии³⁰.

Согласно данному договору Лисовский обязывался *«... в господара нашего землю за Невль не вступатца, и неметцким людем и господара нашего изменником не помогати»*. Этот текст имеет прямое отношение к Григорию Валуеву. Слуга польского короля Григорий Валуев к осени 1613 г., трезво оценив обстановку, понял, что Лисовский, заключив данный договор, признал Невель отчиной нового московского царя (как минимум, отчиной Пскова, если поляки еще не хотели признавать Михаила Романова царем). Валуев,

²⁹ ПЛ. С. 231.

³⁰ Утвержденный список перемирного договора Псковских уполномоченных с Ал. Лисовским. 1613, августа 20 // Сб. РИО. М. 1913. Т. 142, № XXIII–2. С. 422–424.

находясь в Невеле, понял, что помощи ему от Лисовского не будет, он знал, что московские войска уже осадили Смоленск, а со стороны Старой Руссы движутся в сторону Невеля московские казаки Андрея Палицына. Валуев, считаясь с мнением невелиских служилых людей, принял решение о переходе на сторону Михаила Романова. Теперь Невель присоединился к псковским пригородам, Себежу и Опочке. Начинаются походы служилых людей из Себежа и Невеля на территорию Литвы. Со своей стороны, поляки предпринимали походы, чтобы вернуть Невель.

Сейчас трудно сказать, кто первым нарушил это местное перемирие. Обе стороны обвиняли друг друга. Позже, при переговорах в конце 1615 г., польские комиссары жаловались, что русские вероломно нарушили условия данного перемирия. В этом документе уточняется, что псковичи заключали перемирие не только с Лисовским, но и с воеводами других литовских городов: *«Да воеводове и люди ваши городов украинных Невля, Себежа, Опочки и Красного, с князем Михайлом Соколинским воеводою Полоцким, с городом Витебском и с нашими городами его королевской милости украинными перемирие застановивши и покой учинивши и крестным целованием укрепивши»*. Поляки жаловались, что когда жители порубежных городов, надеясь на заключенное перемирие, ни о чем не беспокоились, жили беспечно (*«убезпечилися»*), *«люди ваши, переступивши крестное целование, местечко Освею и села Освейские, также инии многие села и деревни уезду Полоцкого и Витебского посели, людей посекали и многих в полон побрали»*³¹.

Источники с московской стороны содержат более подробную информацию об этих событиях и также свидетельствуют об успешных рейдах казаков Валуева в Литовскую землю, о взятии служилыми людьми из Невеля двух литовских городков, Освея и Улы. Эти события происходили в конце декабря 1613 г. – начале января 1614 г. В этих событиях приняли активное участие помещики из Заволочья, перешедшие на сторону Михаила Романова.

³¹ Лист Литовско-Польских послов Московским думным боярам, о готовности их быть в назначенный срок на съезде для мирных переговоров с требованием прекратить набеги на порубежные места и выслать на границу Польских и литовских пленников для взаимного размена. 1615, августа 20 // АЗР. Т. 4, № 198. С. 447–448. См. также: Сб. РИО. Т. 142. С. 693.

В дальнейшем пусторжевские помещики приняли активное участие в борьбе против поляков и шведов в составе гарнизонов Пскова и Невеля. Известен успешный рейд служилых людей из Невеля к литовскому городу Озерису. Об этих действиях воеводы Невеля Семена Гагарина мы узнаем из записи в Книге сеунчей от 20 мая 1614 г., когда в Москву приехал сеунщик *«пусторжевец Микита Иванов сын Соморуков»*. По-видимому, это был один из наиболее отличившихся воинов, командир отрядов, которого Семен Гагарин отправил с донесением в Москву. Никита Сумароков сообщил, что *«из Невеля ходили головы под литовский город Озерисце и литовских людей побили»*. Этот рейд служилых людей из Невеля за рубеж к Озерису, осуществленный по указанию воеводы Семена Гагарина, происходил в конце апреля – начале мая 1614 г., учитывая время на дорогу из Невеля в Москву. Сеунщик Никита Сумароков получил государево жалование *«ис приказу пять рублей да у Казны сукно доброе»*, ценой 1 рубль 19 алтын³².

В Расходной книге товарам и вещам уточняется, что 24 мая 1614 г. (т. е. через три дня) этот пусторжевец Никита Сумароков вместе с казачьим атаманом Богданом Порываевым получил государево жалование: *«Дано государева жалованья пусторжевицу Миките Иванову сыну Сумарокову, да атаману Богдану Порываеву по 4 арш. без чети сукна аглинсково лазоревово, цена по рублю по 19 ал. портище»*³³.

3 октября 1614 г. сеунщик Иван Широносков, который принимал активное участие в обороне Невеля, повез из Москвы жалование служилым людям в Торопец и Невель. В состав гарнизона Невеля в то время входили невелильские, луцкие и пусторжевские помещики³⁴. В разрядной записи за следующие 1615/1616 г. уточняется, что на Невеле находилось 17 пусторжевских помещиков, а также

³² Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 1. Книга сеунчей и документы Разрядного приказа о походе Лисовского (далее – Книга сеунчей). М.; Варшава, 1995. С. 26.

³³ Приходно-расходные книги Казенного приказа: Расходная книга товарам и вещам 1613–1614 гг. // РИБ. В 39 т. СПб., 1884. Т. 9. С. 294.

³⁴ Приходно-расходная книга Разряда 7123 года: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. В 39 т. М., 1912. Т. 28. Стб. 299.

122 луцких и 53 невелиских. Еще 40 пусторжевских помещиков в то время находились в Пскове³⁵.

22 октября 1614 г. пусторжевский помещик Андрей Алексеевич Юшков и лучанин Богдан Креницын повезли деньги *«на Невль невелиским пушкарем и воротником и кузнецом и плотником 43 человеком на жалованья и на хлеб»*³⁶.

Через три с половиной месяца 6 февраля 1615 г. этот же пусторжевец Андрей Юшков снова повез деньги на Невель. Эти деньги предназначались для раненых казаков станицы Богдана Поряева, которые отличились в боях с литовцами и были *«ранены на вылазках в приход под Невль Литовских людей в нынешнем 123-м году»*. Казаки получили 100 рублей: *«...на зелье и на лечбу 100 р. послано»*³⁷.

Основная масса пусторжевских помещиков, получавших в 1614–1618 гг. жалование в московских четвертях, была подведомствена Устюжской, Галицкой и Владимирской четвертям. Все эти четверти были центральными московскими финансовыми органами, туда поступали налоги из разных регионов страны, а из этих четвертей выдавалось жалование высшим разрядам служилых людей, так называемым четвертчикам.

О многих четвертчиках Устюжской чети известно благодаря сохранившейся почти полностью Расходной книге этой четверти 7127 года. Не беда, что начало данной книги утрачено. В этой утраченной части указаны четвертчики с очень большими окладами. Такие оклады (свыше 230 рублей) помещикам Ржевы Пустой даже не снились. Хуже другое. В этой книге приведены сведения лишь за 1618 год, здесь указаны служилые люди, жившие в то время, в последний год Смутного времени, и лишь изредка имеется запись о смерти того или иного четвертчика в предыдущем году. Поэтому здесь мы не найдем информацию о помещиках, четвертчиках Устюжской чети, погибших, например, в 1613–1616 гг. А ведь эти годы нас интересуют больше всего. Учтем также, что все эти оклады указаны по состоянию на 1618 г. В 1613–1614 гг., когда данные помещики перешли на службу Михаилу Романову, их оклады были

³⁵ Книги разрядные по официальным оным спискам (далее – Книги разрядные). В 2 т. Т. 1 (1614–1627). СПб., 1853. Стб. 176.

³⁶ Приходно-расходная книга Разряда 7123 года // РИБ. Т. 28. Смб. 301.

³⁷ Приходно-расходная книга Разряда 7123 года // РИБ. Т. 28. Смб. 318.

значительно меньше. Потом, естественно, последовали придачи за службу. Этот итоговый оклад к концу Смуты указан в данном источнике. Редко удается выяснить, когда именно и за какие конкретно заслуги данное лицо получило придачу к денежному окладу.

Пусторжевец Иван Иванович Чихачев (воевода Опочки) имел оклад 40 рублей. В Устюжской чети получал также жалование пусторжевец Василий Яковлевич Бобров – это воевода Себежа в 1614 г. Его оклад составлял 35 рублей³⁸. Пусторжевец Григорий Замятнин Бухвостов имел оклад 28 руб.³⁹

Что касается других пусторжевских помещиков, то кроме упомянутых ранее Ивана Чихачева, Василия Боброва и Григория Бухвостова, в Расходной книге Устюжской чети записаны всего 9 помещиков-пусторжевцев с окладами от 26 до 8 рублей. Это Богдан Перфильев Бороздин (26 руб.), Петр Федорович Лихарев (23), Федор Юрьевич Неелов (22), Лука Поярков Головин (19), Федор Васильевич Огарев (17), Василий Иванович Бухвостов (15), Тимофей Иванович Дубровский (12), Филимон Монастырев (10), Степан Клочков (8 руб.)⁴⁰.

Что касается четвертчиков Галицкой чети, то источники об этих людях довольно скудные. Сохранился отрывок Кормленной книги данной четверти. Плюсом данного источника является то, что здесь указаны служилые люди, получавшие жалование, начиная с 1613 и вплоть до 1617 г., т. е. за интересующий нас период.

Однако большим минусом данного отрывка Кормленной книги, как источника Смутного времени, следует считать то, что в ней указаны служилые люди с минимальными окладами (от 13 до 5 рублей). А ведь большинство помещиков северо-западных регионов (псковичей, новгородцев, лучан, пусторжевцев, невлян) имели оклады в пределах 14–30 рублей. Эти люди записаны в утраченной части данной книги, восстановить их имена намного сложнее.

Еще в конце 1613 г. перешедший на сторону Москвы воевода Невеля Григорий Валувев, после присяги всех жителей Михаилу

³⁸ Расходная книга Устюжской чети 127 г.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. Т. 28. Стб. 697, 698, 700.

³⁹ Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ. Т. 28. Стб. 705, 706.

⁴⁰ Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ. Т. 28. Стб. 707, 712, 713, 718, 720, 725, 733, 735, 738.

Романову, отправил в Москву невеликий список служилых людей, которые в то время находились в Невеле, с указанием прежнего оклада каждого из этих служилых людей по отчеству, будь то лучанин, пусторжевец или невянин. В этом же списке уточнялось, откуда ранее (в том числе до Смуты) получал жалование тот или иной человек, и в каком размере. После московского разорения в столице практически не осталось документов прежних времен, и дьякам приходилось либо прибегать к индивидуальным сыскам по конкретному человеку, либо верить спискам, которые присылали воеводы из городов. Сведения были нужны дьякам каждой из четвертей, чтобы московское правительство могло отправлять ежегодно жалование этим служилым людям.

В Кормленной книге Галицкой чети записано в качестве четвертчиков 10 пусторжевцев.

Довольно большой для провинциального помещика оклад в Галицкой чети имел пусторжевец Афанасий Григорьевич Бурцев. Из другого источника известно, что в первые годы царствования Михаила Романова ему был установлен прежний оклад 1610 г. в размере 23 рублей⁴¹.

Среди пусторжевских помещиков в Кормленной книге указаны Петр Петрович Горяинов, Степан Иванович Меньшой Елагин, Семой Алексеевич Юшков, Иван Алексеевич Лихачев⁴². У всех этих служилых людей старый денежный оклад в 11 рублей был еще при царе Василии Шуйском и после этого до конца Смуты не менялся. Об их новых пожалованиях за службу сведений нет, видимо, они ничем особенным не отличились по службе.

Иван Данилович Моклок (Моклоков?) также был пусторжевским помещиком. В октябре 1615 г. он снова стал получать жалование из Галицкой чети в размере 6 рублей за «оставшевскую и рамышевскую службу»⁴³. Иван Моклок участвовал в отряде Андрея Федоровича Палицына в сражениях под Старой Руссой (это Рамышевское осадное сидение, завершившееся в феврале 1614 г. победой москвичей), а также в боях под Осташковом, когда 22 ноября 1614 г. Андрей Палицын нанес поражение литовским людям.

⁴¹ Кормленщики Галицкой четверти, их оклады и службы в Смутное время // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 320.*

⁴² Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 98.*

⁴³ Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 169.*

Еще четыре пусторжевских помещика отличились в обороне Пскова от шведов летом – осенью 1616 г. Это Григорий Богданович Назимов, Тихомир Лукич Шетиллов, Микита Иванович Селин, Степан Леонтьевич Бухвостов. Они получили жалование из Галицкой чети в размере 6–7 рублей лишь в июле 1617 г.⁴⁴

В первые годы царствования Михаила Романова все прямые и косвенные налоги из Невеля и Ржевы Пустой поступали во Владимирскую четверть. Точные сведения об этом имеются за 1613/1614 г.⁴⁵ Некоторые служилые люди из Невеля и Ржевы Пустой имели в данной четверти довольно большие оклады (по 25–30 рублей и более). Четвертчиками этой Владимирской чети был пусторжевец Макар Васильевич Молвянинов (в ноябре 1613 г. ему за службу и за раны добавлено 4 рубля к прежнему окладу в 25 рублей). Еще один пусторжевец Михаил Прокопьевич Пушечников имел самый большой в то время денежный оклад (в мае 1614 г. ему было прибавлено к прежнему окладу в 30 рублей еще 4 рубля по государеву указу)⁴⁶.

Известны пусторжевцы Иван и Воин Сумароковы, которым позднее, в июне 1615 г., вновь были утверждены старые оклады по 18 рублей, а также даны придачи к окладам в размере 4 рубля (Ивану) и 3 рубля (Воину)⁴⁷.

Василий Иванович Коптев еще 17 апреля 1613 г. (!) был восстановлен в результате дворянского сыска в четвертчиках Владимирской чети с окладом в размере 15 рублей. В это время царь Михаил находился по пути из Ярославля в Москву, а вся власть в столице принадлежала Боярской думе. Тогда же Василию Коптеву было прибавлено по боярскому приговору еще 4 рубля⁴⁸. Все это свидетельствует о том, что Василий Коптев еще в 1612–1613 гг. принимал участие в освободительном движении против поляков в центре страны.

⁴⁴ Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 158, 170.*

⁴⁵ Приходно-расходная книга Владимирской чети 122 г.: *Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1* // *РИБ. В 39 т. М., 1912. Т. 28. Стб. 35* (Невель), Стб. 65 (Ржева Пустая).

⁴⁶ Кормленная книга Владимирской Четверти 7123 г.: Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 45, 42, 48.*

⁴⁷ Кормленная книга Владимирской Четверти 7123 г. // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 48.*

⁴⁸ Кормленная книга Владимирской Четверти 7123 г. // *ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 52.*

Некоторые Коптевы в начале 1613 г. сражались в Торопце против поляков Гонсевского. Ефим и Тимофей Александровичи Коптевы «сидели в Торопце в осаде от масленницы до Троицына дня» вместе с луцкими помещиками⁴⁹. Коптевы были и невелискими помещиками (Яков Никитич Коптев).

Но вернемся к нашему Василию Ивановичу Коптеву. 23 марта 1614 г. этому Василию Коптеву в Москве было придано еще 3 рубля к прежнему окладу «за Невельскую службу» (теперь он стал получать 22 рубля⁵⁰). Судя по награждению, эта «Невельская служба» связана с событиями под Невелем конца 1613 – начала 1614 г. Василий Коптев вполне мог сыграть определенную роль в переходе Невеля летом – осенью 1613 г. на сторону Михаила Романова, как посланник нового московского правительства в этот город, где вместе с Григорием Валуевым служили многие луцкие помещики и пусторжевцы Коптевы.

Еще один источник о службе служилых людей Михаилу Романову в завершающие годы Смуты – это Кормленная книга Костромской чети, опубликованная А. Н. Зерцаловым еще в 1894 г.⁵¹ К сожалению, данный источник в полном объеме тоже не сохранился. В сохранившейся части Кормленной книги мы находим сведения о 1389 лицах из среднего русского дворянства, служивших по 80 различным городам. Среди них – 34 псковских помещика, 26 новгородцев (в том числе – 23 помещика Шелонской пятины). Пусторжевских помещиков в сохранившейся части данной кормленной книги нет.

Ржева Пустая разделила в последние годы Смуты судьбу Великих Лук. То ли Ржева Пустая подверлась нападению польских отрядов в 1614 г., то ли псковские воеводы по указанию из Москвы приняли решение о невозможности далее оборонять имеющимися силами эту крепость, но факт остается фактом. С этого времени пусторжевские помещики находятся в составе гарнизонов Невеля и Пскова, а в Ржеву Пустую воеводы больше не назначаются и о ней в Разрядах не упоминается. В 1615/1616 г. в Пскове было 40 пу-

⁴⁹ Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина. М., 1915. С. 136.

⁵⁰ Кормленная книга Владимирской Четверти 7123 г. // *ЧОИДР*. 1912. Кн. 2. С. 52.

⁵¹ Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ. СПб., 1894. Т. 15.

сторжевцев, а в Невеле – 17, в 1616/1617 г. – 58 и 20, в 1617/1618 г. – 58 и 22. После заключения Деулинского перемирия и передачи Невеля польской стороне пусторжевские помещики (около 20 человек) из Невеля вместе с невлянами и лучанами были переведены в Великие Луки. Эта крепость в 1619 г. вновь была восстановлена. Основная масса пусторжевских помещиков все эти годы продолжала нести службу в Пскове. В 1625 г. там находилось уже 80 пусторжевских помещиков. Что касается самой Ржевы Пустой (Заволочья), то эта крепость упоминается лишь один раз после длительного перерыва в разрядной записи за 1623/1624 г. Здесь же указан воевода Заволочья Богдан Васильевич Назимов⁵².

В дальнейшем Ржева Пустая более 20 лет не упоминается в источниках, по-видимому, попытки восстановления этой крепости вплоть до 1640-х годов не увенчались успехом.

Список источников и исследований

Источники

Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907 год. Кн. 3 (222). (М., 1907). С. 104–105, 126, 165, 189, 256

Выпись из письма Г. Валуева из Невеля к А. И. Гонсевскому. 1613, июля 11 // Сб. РИО. М. 1913. Т. 142, № XXIII–I. С. 421–422.

Донесение польскому королю Сигизмунду III и его сыну царю Владиславу Сигизмундовичу от боярина И. Салтыкова из Новгорода. 1610 год, 17 ноября // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – (СГГД), М., 1819. Ч. 2, № 209. С. 452–460.

Жалованные и другие грамоты Польского короля Сигизмунда Московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам, на отчины и поместья, чины, денежные и хлебные оклады, дворы и пр. по случаю избрания сына его, королевича Владислава на Московский Царский престол. 1610–1612. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4 (1588–1632). СПб., 1851 (далее – АЗР). № 183.

Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – Книги разрядные). В 2 т. Т. 1 (1614–1627). СПб., 1853.

Кормленая книга Владимирской Четверти 7123 г.: Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2.

Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2.

⁵² Книги разрядные. Т. 1. Стб. 176, 388, 391, 523, 642, 643, 1135.

Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ. СПб., 1894. Т. 15.

Кормленщики Галицкой четверти, их оклады и службы в Смутное время // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 320.

Лист Литовско-Польских послов Московским думным боярам, о готовности их быть в назначенный срок на съезде для мирных переговоров с требованием прекратить набеги на порубежные места и выслать на границу Польских и литовских пленников для взаимного размена. 1615, августа 20 // АЗР. Т. 4, № 198. С. 447–448.

Лист Себежских Самозванцевых воевод Лодыгина и Неелова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому, о воспрещении Литовцам набегов на Себеж. Себеж. 1612, марта 31 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 2. (1598–1613), № 334. С. 399–401;

Отписка Земского Совета Царю Михаилу Федоровичу о распоряжениях по защите Пскова от шведов // Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды). СПб., 1850. Т. 1. Прил. № 6. Стб. 1051–1055.

Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского с товарищами, что Себежские осадные головы Василий Бобров, да Иван Неелов чинят задоры за рубежом, и за то литовские люди хотят осадить Себеж. 1614, февраль // Акты Московского государства, изданные Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол / под ред. Н. А. Попова (далее – АМГ). В 3 т. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 65. С. 100–101.

Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского, Никиты Вельяминова и Василия Корина о вестях про Литовских и Немецких людей. 1614, февраль // АМГ. Т. 1. № 67. С. 102–103.

Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 1. Книга сеунчей и документы Разрядного приказа о походе Лисовского (далее – Книга сеунчей). М.; Варшава. 1995.

Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина. М., 1915.

Приходно-расходная книга Владимирской чети 122 г.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. В 39 т. М., 1912. Т. 28.

Приходно-расходная книга Разряда 7123 года: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. В 39 т. М., 1912. Т. 28.

Приходно-расходные книги Казенного приказа: Расходная книга товарам и вещам 1613–1614 гг. // РИБ. В 39 т. СПб., 1884. Т. 9.

Псковские летописи (далее – ПЛ). М., 1837. С. 231.

Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.

Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ. Т. 28. Стб. 697, 698, 700.

Реестр жалованных листов короля Сигизмунда русским людям на вотчины и поместья (далее – Реестр жалованных листов). Под Смоленском, 1611 г. (Из Литовской метрики) // Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611. М., 1911 (ЧОИДР. 1911. Кн. 4).

Реестр челобитий королю Сигизмунду от русских людей о вотчинах и поместьях (далее – Реестр челобитий). Под Смоленском, 1610 г. (Из Литовской метрики) // Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611: Смутное время Московского государства. Вып. 8. / под ред. и с предисловием Л. М. Сухотина. М., 1911 (ЧОИДР. 1911. Кн. 4). С. 106.

Утвержденный список перемирного договора Псковских уполномоченных с Ал. Лисовским. 1613, августа 20 // Сб. РИО. М. 1913. Т. 142, № XXIII–2. С. 422–424.

Исследования

Евгений (Болховитинов), митрополит. История княжества Псковского / сост. Н. Ф. Левин, Т. В. Круглова. Псков: обл. типогр., 2009 (Псковская историческая библиотека). Первое изд. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1831;

Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Репринтное издание. Псков: Псковская областная типография, 2004.

Д.А. Беляков
(Великие Луки)

**ВЕЛИКОЛУКСКИЕ ИСТОРИКИ И КРАЕВЕДЫ
А.А. РЕДИК, Д.М. МИЛЮТИН, А.Н. МОШИН:
ОПЫТ ПУБЛИКАЦИИ СБОРНИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

В 2015 г. в Великолукской типографии вышел в свет сборник произведений великолукских историков и краеведов XIX – начала XX вв. «История Великих Лук в работах А.А. Редика, Д.М. Милютин, А.Н. Мошина». Это издание стало уже пятым в рамках муниципального издательского проекта «Великолукская книга».

Проект «Великолукская книга» реализуется с 2012 г. Проект призван рассказывать жителям и гостям города об истории Великих Лук, о выдающихся великолучанах, о жизни и быте простых горожан.

Цель проекта «Великолукская книга» – публикация серии книг, объединенных темой преемственности исторического прошлого и современности Великих Лук, самобытности его историко-культурного наследия, судьбы города и его жителей.

Первым изданием в рамках книгоиздательского проекта «Великолукская книга» стал сборник документов «Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (ответственный редактор Д.А. Беляков). В сборник включены 116 документов за 1941-1946 гг., выявленные в фондах Государственного архива новейшей истории Псковской области, Государственного архива в городе Великие Луки и Архивного отдела Администрации города Великие Луки. Были отобраны документы, отражающие историю Великих Лук в разные периоды Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Большинство из документов опубликованы впервые.

Второе издание в рамках проекта – сборник произведений известного историка и краеведа Великих Лук Александра Ивановича Пульхерова «Великолукское городское общественное управление 1785 – 1891 гг. Историческое обозрение» (1892 г.) и «Образование и образовательные средства в г. Великие Луки и его уезде. Историко-статистический очерк» (1893 г. – под редакцией и с предисловием Дмитрия Белякова и Галины Трофимовой).

Муниципальный книгоиздательский проект «Великолукская книга» отмечен специальным дипломом по итогам конкурса на лучшую издательскую продукцию «Псковская книга – 2012».

В 2013 г. увидела свет книга «Литературные Великие Луки: сборник произведений великолучан – членов Союза писателей СССР и России» (ответственный редактор Андрей Канавщиков) [1].

Четвертый том муниципального книгоиздательского проекта «Великолукская книга» посвящен отдельным страницам творчества нашего замечательного земляка – Михаила Ивановича Семевского (1837-1892), государственного и общественного деятеля, редактора-издателя журнала «Русская старина», историка, писателя, публициста, благотворителя, человека, который стоял у истоков великолукского краеведения. В сборнике впервые были объединены произведения Михаила Ивановича Семевского о Великих Луках, Великолукском уезде и Псковском крае, написанные им в период с 1857 по 1890 гг. [2].

История Великих Лук

В РАБОТАХ А.А. РЕДИКА, Д.М. МИЛЮТИНА,
А.Н. МОШИНА.

В пятый том муниципального книгоиздательского проекта «Великолукская книга» вошли работы ранее не переиздаваемых авторов А.А. Редика, Д.М. Милютин и великолукские легенды, собранные и обобщенные А.Н. Мошиным.

Каждая из этих публикаций представляет собой особый взгляд авторов на историю Великих Лук. Так, в работе А.А. Редика «Город Великие Луки Псковской губернии», изданной в 1887 г., сделана попытка в

простой, популярной форме показать историю нашего древнего города.

Д.М. Милютин в работе «Осада Великих Лук Стефаном Баторием в 1580 г. Историческая памятка для великолукчан», впервые опубликованной в Гродно в 1903 г., описал самые трагические страницы обороны Великолукской крепости.

Наибольшей популярностью пользовались неоднократно переиздававшиеся отдельными великолукскими краеведами «Легенды Великих Лук» А.Н. Мошина. В этой работе правда соединяется с вымыслом, прошлое Великих Лук привлекает читателей своими яркими образами и поэтикой легенд. Именно поэтому мы посчитали необходимым еще раз обратиться к этой работе А.Н. Мошина, чтобы представить комплексную панораму исторического и легендарного прошлого Великих Лук в разные периоды его развития.

Работы расположены в сборнике в хронологической последовательности по времени их первой публикации. Все произведения воспроизводятся по оригиналу в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, некоторыми стилистическими поправками и сохранением языковых особенностей авторских текстов.

Авторы переиздаваемых работ А.А. Редик, Д.М. Милютин, А.Н. Мошин – яркие личности, видные общественные деятели, о чем повествуют вступительные статьи, опубликованные в сборнике. Расскажем коротко о каждом.

В 1887 г. в Великих Луках в типографии купца 1-й гильдии Вульфа Ароновича Вязьменского вышла в свет книга «Город Великие Луки Псковской губернии. Исторические заметки». В подзаголовке к изданию указано, что источниками для ее создания послужили «Городские поселения» (издание Министерства внутренних дел), «Псковские губернские ведомости» 1876 года, «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолукском уезде» М.И. Семецкого, а также архивные справки местных учреждений.

Составителем «Исторических заметок» являлся член Великолукской городской управы Анатолий Александрович Редик (1842-1902 гг.). Надо отметить, что ему удалось в популярной и доступной форме кратко изложить почти всю историю древнего

русского города на Ловати, а также дополнить повествование описанием Великолукской крепости. Именно поэтому «Исторические заметки» остаются интересными и востребованными для многих поколений великолучан, привлекают внимание современных ценителей истории родного края, хотя ни разу не переиздавались и давно стали библиографической редкостью.

Незаурядной личностью был и сам автор книги о Великих Луках. Современникам и потомкам он запомнился своей активной и разнообразной общественной деятельностью.

Анатолий Александрович Редик родился 25 декабря 1842 г. Получил юридическое образование, работал присяжным поверенным (т.е. адвокатом) в окружном суде. В последней четверти XIX – начале XX столетия имя дворянина А.А. Редика неоднократно встречается в различных справочниках, издаваемых в Псковской губернии: «Памятной книжке Псковской губернии» и «Вестнике Псковского губернского земства».

На протяжении 21 года А.А. Редик являлся гласным (т.е. депутатом) городской думы, десять лет членом городской управы, пять лет председателем ревизионной комиссии. Кроме этого, А.А. Редик на протяжении многих лет был начальником Великолукского пожарного общества, членом Попечительного совета женской гимназии, депутатом, а позднее директором правления Общества взаимного кредита Великолукского уездного земства.

Анатолий Александрович Редик ушел из жизни 6 апреля 1902 г. после продолжительной и мучительной болезни. Городской голова Д.Н. Боженев, открывая заседание думы 16 мая 1902 г., обратился к гласным с речью, в которой перечислил заслуги покойного перед городом. Депутаты почтили память умершего вставанием, а также приняли единогласное решение оплатить расходы по организации похорон: приобрести металлический венок и заказать панихиду с певчими.

Шли годы. Сменялись поколения. Великие Луки пережили страшную войну. Почти до неузнаваемости изменился облик города. Старые Великие Луки остались в нашей памяти благодаря трудам дореволюционных краеведов, среди которых по праву называется имя А.А. Редика. Длительное время место его захоронения оставалось неизвестным. В 1995 г. при обследовании Казанского кладбища у его ограды, слева от центрального входа сто-

роны (южная часть кладбища), сотрудником Великолукского филиала Государственного архива Псковской области Виктором Николаевичем Лугашевым был обнаружен старый надгробный чугунный постамент, на котором четко сохранилась отлитая надпись с датами жизни А.А. Редика (25 декабря 1842 – 6 апреля 1902 года).

К сожалению, с течением времени крест на могиле погнулся, его крепление на постаменте расшаталось. Исчезла и табличка...

С 2008 г. шефство за могилой известного краеведа и общественного деятеля дореволюционных Великих Лук взяли на себя учащиеся Великолукской гимназии имени С.В. Ковалевской. Шефство осуществляется в рамках городской акции «Обелиск у дороги», которая направлена на сохранение памятников воинской славы и истории.

Сегодня могила Анатолия Александровича Редика и территория возле нее приведены в порядок: крест выправлен и укреплен на постаменте, установлена новая табличка.

Переиздание книги «Город Великие Луки Псковской губернии» – наша дань памяти человеку, так много сделавшему для своего города. Есть уверенность, что имя краеведа и общественного деятеля дореволюционных Великих Лук не будет забыто благодарными потомками.

В сентябре 2015 г. исполнилось 435 лет со дня захвата войском польского короля Стефана Батория Великолукской крепости и физического уничтожения захватчиками сотен мирных горожан, женщин, стариков, детей, которые искали защиты и спасения за крепостными стенами.

В 1903 г. в губернской типографии г. Гродно была опубликована работа великолукского краеведа Дмитрия Михайловича Милютина, посвященная тем далёким трагическим дням, «Осада Великих Лук Стефаном Баторием в 1580 году», которая сразу привлекла к себе внимание читателей. Несмотря на то, что события времен Ливонской войны широко освещались в отечественной исторической литературе, а работа Д.М. Милютина была известна великолучанам: на неё ссылались, её неоднократно пересказывали, но полностью эта работа никогда не переиздавалась.

Дмитрий Михайлович Милютин родился в 1838 г. в семье пономаря Богоявленского собора Великих Лук Михаила Карповича Милютина, происходившего из семьи дьяка. Не имея возможности

учиться, все свои знания Михаил Карпович получил от отца. В 1817 г. в возрасте 16 лет он уезжает в Санкт-Петербург, где находит работу в типографии библейского общества. Именно здесь М.К. Милютин получает основательные знания о христианстве и православии. В 1824 г. он возвращается в Великие Луки, где определяется на должность стихаря при втором Богоявленском соборе, а в 1824 г. – на должность пономаря этого же собора.

Своё образование Дмитрий Михайлович получил в Великолукском уездном духовном училище, а после успешного его окончания поступает за казённый счёт в Псковскую губернскую духовную семинарию. И Великолукское уездное духовное училище, и тем более Псковская духовная семинария давали своим учащимся хорошие знания и по духовной, и по гражданской истории, особенно по истории Псковского края.

Вот почему, получив направление в Торопецкое духовное училище на должность учителя, Дмитрий Михайлович увлечённо занимается историей России, и прежде всего, историей своего родного города Великие Луки. Его особенно привлекают события средневековой Руси, эпохи правления Ивана Грозного и Ливонская война, особенно поход Стефана Батория на Великие Луки. Во многом этому помогли публикации дневников Яна Замойского и Луки Дзялынского, участников осады Великих Лук в 1580 году, которые в 1897 г. публикуются в «Чтениях Общества истории и древностей Российских при Московском университете», книга I, в переводах О.Н. Милевского. Обращение к публикациям О.Н. Милевского, на наш взгляд, для Милютина оказалось не случайным не только из-за событий, связанных с Великими Луками, но и с тем, что Дмитрий Михайлович не мог не знать работ псковича Милевского.

Излагая события начала Ливонской войны и осады Великих Лук в 1580 году, Д.М. Милютин не ограничивается пересказом исторических фактов. Он пытается осмыслить поведение Ивана Грозного на первом этапе войны, подчеркивает вероломство захватчиков, их жестокость и алчность, жажду наживы. Автор много размышляет над последствиями разорения Великих Лук, обращает внимание на то, как заселение разоренной земли новыми поселенцами влияет не только на этнографическую картину, но и пагубно сказывается на сохранении сложившихся здесь ранее обычаев, традициях, исторической памяти.

Много внимания Дмитрий Михайлович уделяет и проблемам прогресса, начиная с XVIII в., с эпохи Петра Великого, и кончая развитием железнодорожного транспорта начала XX в., когда со строительством железной дороги в Великие Луки вновь хлынул поток новых поселенцев. Новые транспортные пути привели к исчезновению многих старых деревень и сёл, переселению местного крестьянства в другие места, размыванию исконных местных традиций, культуры, проникновением в наш край новых капиталистических отношений. Можно не соглашаться с автором, но нельзя не обратить внимания на заключительные слова его работы: «Пусть будет позволено мне сделать некоторую аналогию между наше-ствием Батория и Лисовского с их полчищами в XVI и XVII веке и теперешним временем... Тогда воевали огнем и мечом, и этим способом народы водворяли своё господство и расширяли свои границы, теперь же воюют рублём и завоёвывают народ и области с их доходными статьями и естественными богатствами. Нынешняя война может быть так же опустошительна, как и в старину; но она имеет вид законности, она теперь называется не войною, а эксплуатациею наших земель, вод, лесов, садов, нашего мускульного и умственного труда. В те периоды, когда чужеродный прибой стремится залить и поглотить наши исторические становища, дружная деятельность сословий и общая заботливость об охране и процветании своих родных центров становится одною из главных наших обязанностей. Железные дороги, проведение которых так страстно добиваются наши города и сёла, самым пагубным образом влияют на местную старину и предания, на бытовые особенности областей, по которым они проходят. Прибывает масса людей, для ума и сердца которых наши памятники старины, наша история ничего не говорят, а наши обычаи кажутся странными и непонятными. Появляясь только для наживы, эти пришельцы пробуждают и в нас самих меркантильный дух, который не любит вопросов высшего порядка и видит лишь мелкий факт, но не умеет возвыситься до прозрения будущего в его исторической связи с настоящим и прошедшим»...

16 (28) мая 1870 г. в г. Великие Луки в семье мещан Варвары Андреевны и Николая Александровича Мошиных родился мальчик, которому дали имя Алексей. Варвара Андреевна безгранично любила единственного сына и полностью посвятила ему свою жизнь.

В.А. Мошина прилагала «все усилия к тому, чтобы дать [Алексею] хорошее образование». В 1881 г. А. Мошин поступил в Великолукское реальное училище, из которого «вынес прекрасное знакомство со всей русской литературой, выработанный, художественный стиль речи, который ему позднее признала литературная критика, и безупречное правописание». Так считал сын писателя Владимир Алексеевич Мошин. Он же добавлял: «Может быть, заслуга за это в значительной степени принадлежала учителю Сергею Ивановичу Взорову, которого он иногда вспоминал, как замечательного педагога и духовного руководителя молодежи, и памяти которого посвятил свой рассказ «Солнце радуется».

Любознательный, вечно пытливый, человек неиссякаемой энергии и могучей воли к жизни, он, вероятно, уже в школе почувствовал влечение к литературному труду и тягу к широкому свету». Можно так же предположить, что в годы ученичества на будущего писателя оказали влияние услышанные им многочисленные истории деда о прошлом родного края, а так же рассказы его родителей. Наверное, еще во время учебы в училище, обратил внимание Алексей и на заветную тетрадь деда Александра Тимофеевича Мошина «с выписями из древних документов и записями устных преданий». Эти тетрадь и рассказы легли впоследствии в основу его книги «Легенды Великих Лук».

В реальном училище А. Мошин занимался не особенно прилежно. В 1886 г. он покинул стены учебного заведения. Но позднее Алексей Николаевич «самостоятельно пополнял свое образование, интересуясь особенно вопросами естественной истории и психологии», и сумел сдать экстерном экзамен «на аттестат зрелости и экзамены по всем предметам историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета».

В 16 лет юноша «уже был поставлен в необходимость служить где-нибудь, чтобы существовать, и с тех пор доставал он заработок на службах: почтово-телеграфной, железнодорожной, в торговой конторе и по городскому общественному управлению».

Первое печатное произведение А.Н. Мошина вышло в свет в 1891 г., это была «корреспонденци[я] из Сибири, в которой он описывал безотрадный быт ссыльнопоселенцев». Со временем молодой автор начал сотрудничать с различными газетами, журналами, литературными альманахами и сборниками.

В начале 1890-х гг. в Москве молодой человек познакомился с Серафимой Пановой, которая была младше Алексея Николаевича на два года. Когда Алексей Николаевич и Серафима Петровна поженились, они жили общими интересами, и Серафима Петровна легко вошла в круг друзей мужа.

После свадьбы молодая семья перебралась в Санкт-Петербург, но различные обстоятельства обязывали А.Н. Мошина и его семью многократно переезжать. Они проживали в Москве, Петербурге, Саратове, Рязани, снова в Петербурге... Но где бы ни обосновывались Мошины, всюду они вели активную жизнь и у них был широкий круг знакомых. В.А. Мошин замечал: «Осенью 1910 года наша семья переехала в большую квартиру... в Саперном переулке... Здесь у родителей проводились еженедельные журфиксы, «вторники», собиравшие по 20-30 человек гостей. Все это были интереснейшие люди искусства и литературного мира. Музыканты, композиторы, певцы, актеры, художники, писатели и др.. Бывали... знаменитые люди: Татьяна Щепкина-Куперник, Ю.М. Юрьев, Ге, Владимир Маковский, Юлий Клевер и многие другие. Каждый раз проходили домашние концерты, декламации, литературные чтения». Среди близких и знакомых Алексея Мошина были также А.П. Чехов, Г. Сенкевич, А.И. Куприн, И.И. Ясинский, Г.А. Мачтет, Ф.И. Шаляпин... Встречался Мошин и с Л.Н. Толстым. А облик Серафимы Петровны привлекал внимание многих художников, которые создавали ее портреты: итальянский скульптор Этторе Ксимаенес, живописцы В.Е. Маковский, И.С. Галкин, Ф.П. Ризниченко, И.К. Пархоменко, И.Е. Репин. В семье хранились так же портреты А.Н. Мошина, созданные И.Е. Репиным, В.Е. Маковским, И.С. Галкиным и др. авторами. Сам Алексей Николаевич всю жизнь был страстным коллекционером. Его старшая дочь Галина Алексеевна Карпова замечала: «Не было такой отрасли литературы и искусства, которой бы он не интересовался и не занимался. С большой любовью и старанием он собирал автографы великих людей и другие реликвии, произведения искусств.

Сколько я себя помню, все комнаты нашей квартиры, кроме детской, были всегда увешаны от потолка и до стульев вплотную одна к другой, картинами... художников. Столы и горки заставлены скульптурами и фарфором. Он объездил всю Европу и из каждой поездки привозил много интересных «трофеев». Особенно же тща-

тельно он разыскивал всевозможные ценности по родной стране. Объездил многие места, где жили наши великие писатели или художники...»

К осени 1912 г. Мошины переселились в Великие Луки в дом «на Введенской улице, на берегу реки Ловати (на излучине, вблизи старого монастыря)». Г.А. Мошина объясняла: «Постепенно, принятый уровень жизни в Петербурге становился... не по средствам, а изменить его было трудно, и [родители] приняли решение переехать всей семьей в провинцию, город Великие Луки Псковской губернии, на родину отца».

С переездом из Санкт-Петербурга связь Мошиных с многочисленными друзьями не прервалась. Близкие родственники и друзья регулярно приезжали погостить в Великие Луки. Здесь же А.Н. Мошин продолжил занятия литературной деятельностью, а свою коллекцию редкостей пополнил частушками Великолукского уезда. Писатель систематизировал и обобщил материалы о прошлом родного города, и в 1915 г. в Пскове была издана книга «Легенды Великих Лук».

Бывший по убеждениям изначально социалистом-революционером, Алексей Мошин после Октябрьской революции сотрудничал с А.В. Луначарским и по его тезисам читал лекции в разных городах Советского Союза. В 1920-е гг. Мошин получил звание профессора, преподавал эстетику и литературу в высших учебных заведениях Одессы и Феодосии. В 1927 г. ему была назначена персональная пенсия.

В октябре 1925 г. Алексей Николаевич передал свой «архив, содержащий рукописи... сочинений, обширную переписку научного, общественного и литературного характера» в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в Ленинграде, за что был удостоен памятной бронзовой Пушкинской медали.

Почти весь январь 1929 г. Алексей Николаевич провел в Ленинграде. А в начале февраля он, как вспоминала Галина Алексеевна, «как-то вдруг затосковал по родным местам и, получив направление для прочтения лекций в городах Псковской губернии, начал свое турне с города Новоржева», где встретил радушный прием. Не удивительно: всюду Алексей Николаевич становился душой компании, ведь он «был очень интересным человеком и прекрасным рассказчиком. Он из конца в конец изъездил всю Россию и

европейские страны, имел широкий круг друзей и знакомых, ...виртуозно играл на гитаре и хорошо пел». 15 февраля А.Н. Мошин прочел в городском клубе лекцию «Человечество – рабочая семья», а вечером того же дня он скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг. Дочери приехали на похороны отца. Г.А. Карпова вспоминала, что «все заботы... взяли на себя городские власти и похороны были организованы солидно и торжественно».

...Прошел не один десяток лет со дня смерти А.Н. Мошина, но имя его не затерлось со временем, не забылось. Наверное, неслучайно современник писателя утверждал: «Алексей Мошин – один из мощных духом людей, закаленных сурово относившейся жизнью, которая не дала ни привилегий происхождения, ни благоприятных условий воспитания, ни состояния, обеспечивающего жизнь, ни настоящей «поддержки и поощрения», от тех, кто мог бы способствовать спокойному развитию таланта писателя.

Но большой талант, как ручей, пробьет и сам себе русло, – Алексей Мошин один из тех, кто доказал это в области изящной литературы» [3].

Последние слова с полным основанием можно отнести и к другим авторам, чьи труды вошли в сборник. Надеемся, что «История Великих Лук в работах А.А. Редика, Д.М. Милютин, А.Н. Мошина» вызовет большой интерес читателей, особенно тех, кого привлекает история Великих Лук и Псковской земли.

Примечания

1. *Белюков Д.А.* Книгоиздательский проект «Великолукская книга»: к проблеме подготовки и издания краеведческой литературы // Седьмые всероссийские краеведческие чтения (Москва-Омск, 13-17 мая 2013 г.) / Отв. ред. *В.Ф. Козлов*, сост. *А.Г. Смирнова*. – М., 2013. – С. 464-470.

2. М.И. Семевский о Великих Луках и Псковской губернии: избранные произведения / Сост. и подг. публ. *Д.А. Белюкова, Г.Т. Трофимовой, В.С. Карпицкой*. – Великие Луки, 2014. – 300 с.; *Белюков Д.А.* Историк М.И. Семевский о Великих Луках и Псковской губернии: опыт публикации избранных произведений // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва-Воронеж, 15-19 мая 2015 г.) / Отв. ред. *В.Ф. Козлов*, сост. *А.Г. Смирнова*. – М., Воронеж, 2016. – С. 194-197.

3. История Великих Лук в работах А.А. Редика, Д.М. Милютин, А.Н. Мошина / сост., подг. публ. и предисл. *Д.А. Белюкова, Г.Т. Трофимовой, В.С. Карпицкой, С.П. Ткачёвой*. – Великие Луки, 2015. – 108 с.

К ИСТОРИИ РОДА ДВОРЯН КАРТАШОВЫХ

В Пустошкинской районной газете «Вперед» от 21 ноября 2009 г. была опубликована статья, в которой говорилось о том, что при подготовке площадки для будущей часовни в д. Яссы Пустошкинского района произошло необычное событие. Строительству мешало большое могучее дерево. Когда его снесли бульдозером, то взору открылся кирпичный склеп, в котором были обнаружены старинные могильные плиты. Первое, что подумали - здесь упокоен прах священнослужителей и членов их семей. На этом месте ранее стояла одна из старейших церквей края, а именно церковь Покрова Пресвятой Богородицы, первое упоминание о которой относится к 1563 году.

В склепе сохранилось три плиты. На одной из них надпись почти полностью утрачена, читаются только слова: « ... после мирного 19-летнего служения церкви Божией. 3. 1848 г.»[1]. На ней нет никаких других сведений о похороненном здесь лице. Можно делать только предположения. Скорее всего, речь идет о священнике Ясской церкви Иоанне Никитине, который многие годы служил в этой церкви. На другой плите надпись «1908 год. Андрей Карлович

Мюленберг, скончавшийся 11 апреля на 55 году жизни». Историю семьи Мюлленбергов, мельников из д. Устье Пустошкинского района, мне удалось установить довольно быстро. Благодаря Интернету нашлись потомки этой фамилии, я связалась с ними, и история семьи вышла из забвения. Впоследствии правнучке

Андрея Карловича Елене Грошевой довелось посетить землю своих предков [2].

На третий плите надпись прочитали полностью: «Здесь покоится тело Ольги Петровны Карташевой, скончавшейся 1848

года ноября 30 дня». Кто такие Карташовы, откуда и как появилась эта фамилия в наших краях? Эта тема и стала предметом моего нового исследования.

Фамилия Карташовых в настоящее время имеет довольно широкое распространение в России. Существует много версий её происхождения, но наиболее вероятная из них говорит о том, что Карташовы из псковских бояр времен Ивана I Калиты. Известно, что в 1510 году они были высланы из Пскова в Кострому (в год присоединения Пскова к Москве) [4]. Активно расселялись на протяжении более пяти веков, получая вначале земельные наделы за службу, а затем в XVIII-XIX веках, в ходе массовых переселений, перемещаясь на окраины в поисках свободной земли. Благодаря этому, – фамилия оказалась среди пятисот самых распространенных, несмотря на то, что ее корневая основа не относится к общеупотребительным словам [5].

Самым известным из Карташовых был пожалуй Истома Карташов. В книге историка Лихачева Николая Петровича «Разрядные дьяки XVI века» имеются сведения об Истоме в конце XVI нач. XVII веков, служащего дьяком в Новгородском разряде. Он ведал верстанием [6](как бы теперь сказали: призывом на военную службу) в северо-западных и западных городах России. Разрядные дьяки XVI века – видные общественные и политические деятели.

Всю свою жизнь Истома прослужил в Большом Московском разряде, сделав карьеру от подьячего до старшего разрядного дьяка при трех правителях – Федоре Ивановиче, Борисе Федоровиче Годунове и Василии Шуйском. Он был последовательным в политическом выборе, служа только законным царям [9].

После подавления Пугачевского восстания в Невельском уезде получил земли Карташев, состоявший «при клетке», в которой Пугачева везли на казнь [10]. Упоминание о Карташовых содержится в исторической эпопее Вячеслава Яковлевича Шишкова «Емельян Пугачев» [11]. В материалах Пушкина к «Истории Пугачевского бунта» и «Капитанской дочке» есть упоминание о трех офицерах Карташевых: Александре, Михаиле и Иване Андреевичах. О том, что названные Карташовы являются родными братьями можно узнать из воспоминаний непосредственного участника этих событий, автора Записок о Пугачевском бунте Рунича Павла Степановича, сенатора, тайного советника [12].

Вот что известно о братьях.

Карташев Александр (1749-1773) был офицером Второго гренадерского полка – поручиком. Он происходил из крупнопоместной дворянской семьи и в военную службу был записан в 11 лет. Окончил Петербургский шляхетский кадетский корпус. В 22 года был произведен в поручики. Участвуя в Русско-турецкой войне, был в боях при штурме Перекопских укреплений, взятии крымского города Кафы и других операциях. С конца октября 1773 г. Александр Карташев возглавлял полковую команду в 190 человек, которая входила в состав карательного корпуса генерала В. А. Кара, направленного против Пугачева под осажденный Оренбург. В ночь на 6 ноября 1773 вблизи деревни Юзеевой (в 100 верстах к северо-западу от Оренбурга) команда была внезапно окружена и атакована пугачевцами. После недолгого сопротивления солдаты сложили оружие. Поручики Александр и его младший брат Михаил Карташевы были убиты повстанцами. А пленных солдат с помилованным по их просьбе подпоручиком М. А. Шванвичем (который, возможно, и был прототипом Швабрина в «Капитанской дочке»), доставили в Бердскую слободу к Пугачеву.

Карташев Иван Андреевич, который впоследствии и состоял при «клетке Пугачева», был капитаном того же Второго гренадерского полка. С января 1774 г. этот полк входил в состав карательного корпуса генерала Петра Михайловича Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, преодолевая сопротивление многочисленных пугачевских отрядов. Иван Андреевич оказался в числе офицеров, отличившихся в бою 22 марта 1774 года у Татищевой крепости, где войско Пугачева потерпело поражение. Позже он находился в составе команды, конвоировавшей Пугачева из Симбирска в Москву и охранявшей его до дня казни. Именно Ивану Андреевичу и были пожалованы Екатериной II 200 душ крепостных крестьян в Невельском уезде.

По историческим документам удалось установить, что среди дворян Невельского уезда в 1860 году имелись землевладельцы с фамилией Карташовы. А именно Карташов Андрей Иванович, имение которого располагалось в деревне Сенютино Невельского уезда [13]. Несомненно, это потомок известного нам Ивана Андреевича Карташова, участника подавления восстания Пугачева.

Из материалов Российского государственного исторического архива, в котором мне удалось найти Выкупное дело Карташова Андрея Ивановича по имению Сенютино за 1864 год, можно узнать, что он имел звание генерал-майора. Имение досталось ему по духовному завещанию от отца Ивана Андреевича [14].

В документе называются деревни, принадлежащие ранее Карташову, а ныне выкупаемые крестьянами. Входят они в состав Сенютинского сельского общества: Алунтьево, Ширнево, Барканы, Тормосово, Перебосы, Стрельниково, Лобково, Авинище, Черная, Салтыково и Грибно.

Через 14 лет в 1878 г. по документам Алфавитного поуездного списка землевладельцев Невельского уезда следует, что Карташов Андрей Иванович владел 1643 десятинами земли. В Невельском уезде в это же время в д. Новое Марьино или Багменово [15] проживали Карташова Иван, Лев и Екатерина, православного вероисповедания, владельцы 104 дес. земли [16].

В 1881 г. Карташов Андрей Иванович уже не служит и записан как оставной генерал-майор, Председатель приемной комиссии по военно-конской повинности, член Уездного по крестьянским делам присутствия, Почетный Мировой судья [17]. В 1905 году упоминается его жена Александра Ивановна с сыновьями: Владимиром, Всеволодом, Борисом и Георгием [18]. В 1906 году в документах записано, что имение Сенютино принадлежит вдове генерал-майора Карташовой с наследниками [19].

В начале XX века Председателем Земской управы в г. Витебске был избран Карташов Михаил Львович [20], которого я позиционирую как лицо, принадлежащее к этому же роду Карташовых. Косвенным подтверждением этого являются фамилия, имя и отчество, характерные для этого рода и принятые в среде дворян. Михаил Львович окончил курс в Московском университете. В 1908 г. был назначен и исполнял обязанности Земского гласного по Витебскому уезду. Кроме того состоял членом суда, был коллежским советником, заместителем председателя общества земледельческих колоний и приютов. В 1910 г. – в Витебской губернской землеустроительной комиссии, член суда. В службе с 16 ноября 1889 г., в должности с 3 марта 1906 г., заместитель попечителя колонии. Прослеживается его дружба и родственные связи с помещиком имения Поддубье Себежского уезда, а в настоящее время Пустош-

кинского района, Офросимовым Яковом Никандровичем (1862-1946), членом Государственного Совета, о котором были мои ранние публикации.

Скорее всего, родственниками являются и Карташовы, проживавшие в Невельском и соседних с ним районах, трагическую судьбу которых удалось проследить.

Вот некоторые из них. Карташева Ольга Михайловна, 1891 г. р., уроженка г. Опочки, служащая, арестована в июле 1927 г., осуждена органами ОГПУ на 3 года лишения права проживать в погранзоне. Реабилитирована 31 декабря 2002 г. (ПсковКП-15). Карташов Петр Михайлович, 1909 г.р., уроженец деревни Новинки Невельского района, военнослужащий. Арестован 19 января 1942 г. Приговорен Военным трибуналом 13-й стрелковой дивизии Ленин-градского фронта к расстрелу. Реабилитирован 11 октября 2001 года. Карташев Дмитрий Иванович, 1907 г. р., уроженец д. Филково Новосокольнического р-на, военнослужащий, арестован 13 марта 1942 г., осужден в сентябре 1942 г. на 10 лет л/с. Реабилитирован 8 февраля 2001 г. (ПсковКП-12) [22].

Это всё, что мне удалось найти о представителях дворянского рода Карташовых, связанных местом проживания с историей нашего края.

Примечания

1. *Морозова Н.* В Яссах началось возведение храма // Вперед. – 2009. – 21 ноября. – С.2.

2. *Яковлева Т.И.* Мельник из Устья // Вперед. – 2011. – 16 февр. – С.2-3; Михайлова Н. Из Тюмени – в Пустошку // Вперед. – 2011. – 17 авг. – С.3.

3. *Карташов А.С.* История древнейшей русской фамилии – Карташовы. http://samlib.ru/k/kartashov_a_s/a5istoffam.shtml

4. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая половина XVI века. М., 1984.– С. 364-374. (По Погодинскому списку Псковской первой летописи. – РИБ, собр. Погодина, 1404-а. II пол. XVI в.).

5. http://biblio-rezh.ucoz.ru/index/kartashov_igor_jurevich/0-271

6. *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. СПб, 1888 г.

7. Верстание – в Русском государстве XVI-XVII вв. Зачисление дворян, детей боярских, а также городских казаков на военную службу с одновременным назначением земельного (поместье) и денежного жалования. Также проверялась боевая подготовка старых служилых людей, и брались на учет не доросли.

8. *Молочников А.М.* Смоленский служивый город смутного времени. Ч.1. Поверстное верстание 7114 (1605/06) года. http://www.milhist.info/2013/10/11/molochnikov_3; *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. – СПб, 1888. – 759 с.; *Рыбалко Н.В.* Система московских приказов и их служащие в царствование Лжедмитрия I / Н. В. Рыбалко // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – N 1 (13). – С. 5-19
9. *Карташов А.С.* Указ. соч.
10. *Петров Г.В.* Невель. – Л.: Лениздат, 1980. – С.33.
11. *Шишков В.Я.* Емельян Пугачев. Историческое повествование. Книга 2. М.: Советская Россия», 1989. С.21. С.305, 314-315.
12. Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевском бунте // Русская старина. – 1870. – С.116-131.
13. Памятная книжка Витебской губернии за 1860 г. – Витебск, 1860 г.
14. РГИА. Ф.577. Оп.4. Ед.хр. 784. № 2418. Выкупное дело Карташова А.И. Невельского уезда имения Сенютино.
15. Жертвы политического террора в СССР
[//http://lists.memo.ru/](http://lists.memo.ru/)
16. РГИА. Ф.577. Оп.4. Ед.хр. 784. № 2418. Там же.
17. Новое Марьино иди Багменово Сокольнической волости (теперь Новоскольнический район), от уезда 40 км, от волости 8 км.
18. Алфавитный поуездный список землевладельцев. Невельский уезд // Памятная книжка Витебской губернии на 1878 г. – Витебск, 1878. – С.328.
19. Памятная книжка Витебской губернии на 1881 год. Изд. Вит. стат. комитета. Витебск, 1881. – С.179.
20. Землевладение и землевладельцы Витебской губернии в 1905 году. Невельский уезд. Изд. Вит. Губ. Стат. комитета. Под ред. А. Сапунова. – Витебск, 1907 г. – С. 329.
21. Списки населенных мест Витебской губернии. – Витебск, 1906. – С. 264-265.
22. Жертвы политического террора в СССР
[//http://lists.memo.ru/](http://lists.memo.ru/)

Н.П. Меньшов
(Москва)

**ЯЗНЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
РОЖДЕСТВА ПРЕЧИСТОЙ БОГОРОДИЦЫ 1658 г., И
ЗАВОЛОЧЬЕ ПО ДОКУМЕНТАМ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ
XVIII ВЕКА**

22 апреля 1658 года «невельского уезду Рожества Пречистыя Богородицы Язинского монастыря строитель старец Иасаф» направил думным дьякам Алмазу Иванову [1] и Ефиму Родионовичу Юрьеву [2] челобитную «о даче им жалованной грамоты и из писцовых книг выписи и отдельной памяти на монастырские деревни и земли», которые были составлены в 1584 году по запросу игумена Родиона, ввиду того что подлинник грамоты, хранившийся в Заволочье [3] оказался утрачен, а имелся только список, находившийся у Матвея Сергеевича Обрютина, а после него у стольника Петра Фёдоровича Волконского, который будучи Бежецким воеводой в 1634-1635 годах руководил демаркацией границ с ВКЛ и ту «государеву жалованную грамоту и с крепостями у него Матвея Обрютина взял и свёз к Москве», после чего эта грамота была перемещена в Литовский приказ. Историю хранения и фондирования этого комплекса документов описал для нас подьячий Посольского приказа Яков Поздышев [4], имеется его помета под документом: «Справил Якушко Поздышев» [5]. Теперь перейдём к содержанию источника. Грамота являлась несудимой и регламентировала судопроизводство над крестьянами властью игумена и митрополита Новгородского, а также наделяла монастырь иммунитетом от вмешательств великолукских десятичников и денежных сборщиков. Все эти положения были утверждены 9 июля 1605 года, а грамота подписана дьяком Филиппом Митрофановым с приложением красновосковой печати царя Фёдора Ивановича.

Жалованная грамота даёт нам описание строений на монастырском дворе, процитируем его: «в невеликом уезде в Вязовском стану монастырь на озере на Язне, а в монастыре церковь Рожество Пречистые Богородицы, а другая тёплая с трапезою Рожество Христово, да за монастырём перед святыми вороты церковь великие Христовы мученицы Пораскевы нареченные Пятницы приходная, а образы и книги и свечи и колокола и чаныи

всё церковное строение поимали литовские люди, да на монастыре ж в келье игумен Родион да келарь Корнилей да дватцать четыре кельи пустых, да за монастырём двор конюшенной пуст. Пашни монастырские что на озере Язне на острову и с отхожею пашнею что на рубеже меж речки Колодезницы на старом городище в Гречинищах подле речки Спастерицы и что за Никетеевскую деревнею над Дубенским и Пуповским рубежом поле мху и паточине паханные и в пустее тритцатьдеветь четвертей в поле а в двупотомуж». Далее идут описания сенокосных угодий монастыря, располагавшихся близ 64 деревень и пустошей, из них нам знакомы такие населённые места как деревни Забельской волости – Алушково, Быково, Иванищево, Мануково, Марково, Петрешово (Петраши), Пружинец над озером Пружинцом, Теплухино, Щелканово, Пригородной волости - Баконово, Васьково и Щукинской волости – собственно деревня Щукино. Монастырь располагал рыбными ловлями в озерах Ощо и Язно и половиной в озере Верято, а также в речке Спастерице. Также имелась монастырская мельница Колотовка «мельницу сожгли литовские люди, а ныне заплотина мельнична пуста».

В 1709 [6] и 1711 [7]годах в Заволочье происходили переписи населения силами капитана Андриана Хвощинского и дворянина Ивана Лаврентьевича Офросимова. В Заволочье по их описаниям, располагавшемся на берегу озера «Подца, что на Великой реки около того града стена деревянная рубленая, в том городе церковь Божия во имя Покрова Пресвятой Богородицы деревянная» в которой служил вдовый священник Иван Владимирович Коробов с детьми, дьячком Фокой 20 лет и с невесткой Настасьей Панфиловой 18 лет и другим сыном звонарём Леонтием 12 лет, и дочерью Анной 15 лет. В городе находился воеводский двор с деревянной приказной избой и тюрьмой, озерком и колодцем. В Земляном городе имелась и другая церковь с посвящением великомученице Параскеве Пятнице, там служил священник Владимир Перфильев 50 лет с женой Матрёной Лукиной 45 лет и сыном Григорием полугоду, а также дьячком Димитрием Ситниковым и пономарём Иваном Лукиным 35 лет с женой Февроньей 30 лет, у которого был сын Андрей трёх лет. В Земляном городе также располагались кружечный двор и таможенная изба. На кружечном дворе жил псковитин посадский человек с кружечного двора бур-

мистр Гурий Макарьев сын Щербаков 50 лет с женой Степанидой Ивановной 45 лет, с племянником писарем псковитином Наумом Павловичем Медниковым. Далее идет подворная перепись населения города Заволочья, так переписаны подьяческие, пушкарские, стрелецкие и солдатские дворы, однако мы не будем акцентировать внимание на них, а просто приведём статистические сведения, так, по состоянию на 1711 год в городе имелось «всех чинов 73 двора, в них дюжей мужеска полу 122 человека, женска полу 137 человек...».

Текст источника

Ф.1209. Оп.1. Ед. хр. 8178. – Л.1. Список с переписных книг Пусторжевского уезда 709 году.

Л.1. Список с подлинных переписных книг переписчика капитана Андреяна Хвоцинского Пусторжевского уезду розных чинов людей и дворам 1709 года.

Л.2. 1709 году декабря в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца и по приказу господина обер каменданта над Псковом и Нарвою лижняго кравчего Кирилла Алексеевича Нарышкина и по наказу за подписанием руки ево господина ближняго кравчего Кирилла Емельяновича каков дан мне капитану Андреяну Хвоцинскому велено мне переписать в городе Заволочье грацких всяких чинов жителей и в Заволоцком уезде для переписке дворового числа и велено в городе и на посаде такожде и в уезде ж у церковных причетников попов и дьяконов и и дьячков и пономарев и причетных служителей взять скаски с подтверждением хто какова чину и сколько в котором дворе у кого мужеска полу детей и братьи и племянников иных свойственников и подсоседников и работников до дватцати лет а которые ниже дватцати лет и тех по именом же в летах и в каждом дворе велено переписать и переписать по чиным и по имяном с отцы и с прозвищи а именно хто с кем розделясь живёт особыми дворами тех за один двор не счислять но порознь а в Пусторжевском уезде в каждом стану и волости у помещиков и вотчинников а буде их нет у людей их такожде и в дворцовых

Л.2 об. Селех у дворцовых и монастырских и у церковных старост и у причетников взять скаски с подтверждением сколько и в которых уездах и волостях сел и деревень и в них сколько крестьянских и бобыльских и задорных и деловых людей дворов опричь монастырских служок по переписным и сверх переписных книг 186 году налицо и в тех дворах крестьян и бобылей и служек по имяном и у тех крестьян такожде и служек сколько детей и братьев и племянников и свойственников приимышов и захребетников и подсоседников и работников до дватцати лет, а которые ниже дватцати лет и те по имяном же и сколько хто лет я Андреян Хвоцинской по тому ево великого государя указу в городе Заволочье и на посаде и в уезде взяв скаски всяких чинов у людей по осмотре переписал во дворах дворовых людей помещиков и вотчинниковых по имяном а что в городе на посаде и в езде сел и деревень и крестьянских и монастырских и церковных причетников и двороваго числа порознь и то писано ниже сего по станам порознь.

Л.3. №1. В городе Заволочье церковь Божия во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. У той церкви соборной поп Иван Володимеров, у него сын дьячек Фока Иванов, а другой ево сын званарь Леон Иванов.

В Заволочье написа церковь Божия во имя великомученицы Пятницы, у той церкви поп Володимер Перфильев, у него сын Григорей полгоду, дьячок Дмитрий Ситников, панамарёк Иван Лукин, у него Ивана сын Андрей трёх лет.

Заволоцкие подьячие Петр Терентиев сын Горбачев, у него сын подьячий Яков Горбачев. Никита Афонасьев сын Горончаров, у него сын Григорей семи лет. Иван Иванов сын Столбцов, у него сын Мина десяти лет. Василей Иванов сын Столбцов. Харитон Макеев сын Хлусов, у него два сына Филипп четырёх лет Иван двух лет, да у него ж Харитона куплено работник Сергей Прокофьев.

Л.3 об. Терентей Иванов сын Мининов. Паликарп Семёнов сын Горанчаров у него брат Пётр двенатцати лет.

Заволоцкие отставные стрельцы Иван Дементьев сын Гончюгов, у него два сына Сысой трёх лет Евдоким двух лет да пасынок Лукьян Никитин сын Поздняков. Кондратей Кирилов сын Хряпа. Корнилей Степанов сын Курицын. Никита Иванов сын Рудаков.

Отставной пушкарь Ефим Григорьев сын Орлов. Иван Алексеев сын Кажевников. Отставной стрелец Семион Максимов сын Сушков. Прокофей Тиханов сын Гущин у него два сына Фёдор осми лет Микита трёх лет. Денис Фёдоров сын Казюлин у него сын Иван пяти лет.

Л.4. Иев Максимов сын Сушков. Василей Сергеев сын Така ? у него сын Тимофей десяти лет Лев Петров сын Пестинской. Семион Иванов сын Свищинской ? у него детей сын Никан восми лет да пасынок Петр Фёдоров трёх лет. Василей Петров сын Долгополов, у него сын Федосей десяти лет. Степан Фёдоров сын Казюлин, у него детей Пётр восми лет Максим трёх лет Лука полгода. Иван Артемьев сын Зажогин. Григорей Васильев сын Зуев, у него сын Евдоким пети лет.

Л.4 об. Василей Петров сын Островской. Конон Михайлов сын Куракин у него сын Володимеров восми лет. Борис Сидоров сын прозвище Лялин у него сын Евдоким восми лет. Аким Потафьев сын Сасков у него сын Кирьян восми лет. Микита Лавренов сын Званков у него сын Трофим восми лет. Максим Григорьев сын Росляков. Касма Захарьев сын Везавитин, у него сын Роман шти лет.

Л.5. Иван Васильев сын Гущин. Ананья Терентьев сын Сорочинской, у него сын Григорей восми лет. Павел Васильев сын Лисицын. Макар Максимов сын Сушков. Филипп Логинов сын Лагушкин, у него два внука Иван восми лет, Терентей шти лет. Парфен Афанасьев сын Горончаров, у него сын Кандратей дву лет. Конон Потафьев сын Санков. Степан Гаврилов сын Кастырев.

Стрелецкие недоросли Антон восми лет. Иван пяти лет Семионовы дети Сушкова.

Ф.1209. Оп.1. Ед.хр.8182.

Л.1. Подлинныя скаски города Заволочья и Ржевы Пустой 711 году.

Л.1. 1711 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца и по приказу Светлейшего Римского и Российского государств князя и герцока ижерского его царского величества верховного действительного и тайного советника и над войски камандующаго генерала фельтмаршала и губернатора губерний СанктПите-

рбурской кавалера святого апостола андрея и слона белого и черного орлов и подполковника от Преображенской лейб гвардии и подполковника над тремя полками Александра Даниловича Меншикова и по наказу и по пунктам каковы даны из Пскова в прошлом 1710 году за приписью дьяка Луки Калошина дворянин Иван Лаврентьев сын Офросимов приехав в город Заволочье и во Ржеву Пустую в первую половину в шесть станов и в тех станов волости духовного чину и папов и причетников и у монастырских и у церковных крестьян и у помещиков и вотчинников и у прикащиков и у старост и у крестьян взяв скаски с подтверждением и потом скаскам в городе и в уезде в первой половине монастыри и церкви и села и в них дворянские дворы и дворяне.

Л.1 об. И жены их и детей по именом обоих палов дваровых людей и деревни и в тех деревнях крестьянские и бобыльские дворы и в них людей мужеска и женска полу по имяном же и в лета имянно переписал а сколько а сколько порознь в гораде и в помянутых шти станах а в первой половине монастырей и церкви дворянских сел и в них дворян и дворовых людей и деревень и крестьянских дваров и в них крестьян мужеска и женска обоих палов по именом и в лета и то писано в сих переписных книгах ниже сего.

Л.2. Город Заволочье на остраву озера Подца, что на Великой реки около того горада стена деревянная рубленая, в том городе церковь Божия во имя Покрова Пресвятей Богородицы деревянная, той церкви во дворе поп Иван Володимеров сын Корабав пятидесят лет вдов дети у него Фока дватцати во дьячках жена ево Настасья Понфилова осмнатцат лет другой сын Леонтей двенатцати лет да у него ж попа дочь Анна пятнатцети лет. В том же городе Заволочье двор государев где живет воевода. Приказная изба деревянная, да тюрьма деревянная ж. в том же городе озерко да кладезь.

В Земляном городе на посаде церковь Божия деревянная во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да великомученицы Пятницы. Той церкви во дворе поп Володимер Перфильев сын пятидесят жана

Л.2 об. Ево поподья Матрена Лукина дочь сорока пяти лет во дворе понамарек иван лукин сын тритцати пяти лет жена ево Февронья тритцати у них сын Андрей трёх лет. Да в том же Земляном гораде на посаде кружечной двор и государева тамо-

женная изба. В том кружечном дворе живет псковитин посацкой человек а кружечного двора бурмистр Гурей Макарьев сын Щербанков пятидесяти лет у него жена Степанида Иванова сорока пяти лет племянник у него писан/писарь псковитин Наум Павлов сын Медников да у него ж бурмистра работник Псковского уезду дварцовой крестьянин Евсей Ефтифеев дватцати лет.

В том же земляном гораде живут.

Во дворе подъячей Петр Терентьев сын Горбачев штидесяти лет жена у него Авдотья Павлова дватцати пяти лет у него Петра

Л.3. Сын Яков осмнатцати лет жена ево Татьяна пятнатцати. Во дворе подъячей Иван Иванов сын Столбцов сорока пяти у него жана Порасковья тритцати пяти сын их Мина двенатцати лет. Во дворе подъячей Харитон Макоев сын Хлусов тритцати пяти лет жена ево Афимья тритцати, дети Филип пяти Иван трёх лет, дочь Дарья полугоду, да у него ж Харитона отец радной Макей Лазарев сын Хлусов ста пяти лет, нищ, у него жана Варвара Елисеева дочь девяноста лет, да у него ж Харитона брат радной Григорей сорока дву лет, жена ево Дарья тритцати осми лет Григорей в салдатех служит по гораду Заволочью, у него дети Маркел пятнатцати лет Алексей девяти лет да у него ж Харитона невеста драгунская жена Ксенья Михайлова дватцати осми лет сын Карп осми лет.

Л.3 об. Во дворе подъячей Поликарп Семёнов сын Горончаров дватцати шести лет, у него мать радная вдова Агафья Сысоева семидесяти пяти лет у него ж Поликарпа брат Петр двенатцети лет сёстры девки Татьяна двенатцати лет другая Татьяна девяти.

Во дворе подъячей Терентей Иванов сын Мисников дватцати пяти лет жена ево Федосья дватцати лет. Во дворе подъячей Леонтей Ануфриев сын Чернаусов дватцати пяти лет жена ево Федосья дватцати лет.

Во дворе вдова подъяческая жена Микиты Горончарова вдова Агафья Григорьева дочь сорока пяти лет сын Григорей семи дочери девки Иринья осмнатцати Дарья двенатцати лет Татьяна шти лет.

Во дворе отставной рейтар Ммихайло Иванов сын Бабкин.

Л.4. Штидесят девяти лет жена ево Иринья пятидесят девяти лет сын их Афонасей двенатцати лет у него ж Михайла невестка вдова Домна Михайлова дватцати осми.

Отставные пушкари.

Во дворе отставной пушкарь Микита Иванов сын Рудаков ?
пятидесяти жена ево Варвара сорока семи сын их Калина пятнат-
цати лет в салдтаех дочь Пелагея десяти лет.

Во дворе отставной пушкарь Ефим Григорьев сын Алков ?
осмидесяти жена ево Авдотья семидесяти дочь их драгунская жена
Ксенья тридцати у неё дочь Варвара семи лет.

Во дворе отставной пушкарь Федор Иванов сын Блинников
семидесят лет жана ево Агафья Терентьева сорока девяти дочь их
Порасковья году.

Л.4 об. В том же гораде отставные стрельцы.

Во дворе отставной стрелец Иван Павлов сын Белаусов пяти-
десят жена ево Авдотья тритцати пяти сын их Филип девяти лет.
Во дворе отставной стрелец Григорей Васильев сын Зуй штидесяти
жена ево Ненила Тихонова сорока сын Иван пятнатцати лет в
салдатеx три дочери Екатерина семи Анна трёх лет Марья году.

Во дворе отставной стрелец Василей Петров сын Лисицын штиде-
сяти у него сын Федосей адиннатцати у него Василья дочь сал-
датская жена Ненила дватцати семи лет, у него сын Дементей
дватцати лет в салдатеx, жена ево Варвара дватцати лет.

Во дворе отставной стрелец Семён Иванов сын Щучельской-
штидесяти лет жена ево Дарья тритцати девяти детей: сын у него
Семёна два племянника Алексей осмнатцати Илья десяти у Алексея
жена Анисья

Л.5. Во дворе отставной стрелец Лев Петров сын Пестинской
штидесят жана ево Марья Кондратьева семидесят.

Во дворе отставной стрелец Василей Сергеев сын Шкляка-
девьяноста лет жана ево Марья штидесят лет у него дети Петр
дватцати лет Парфен осмнатцати служат в салдатеx у Петра жана
Марья дватцати осми да у него ж Василья сын Тимофей две-
натцати лет. Во дворе оставной стрелец Иев Максимов сын Сушков
пятидесят лет жана ево Дарья тритцати пяти лет у них дети дочери
Авдотья семи Порасковья пяти лет.

Во дворе отставной стрелец Праковой Тиханов сын Гушин пяти-
десяти жена ево Василиса сорока у них детей сын Фёдор осми лет
Никита пяти лет дочь Лукерья году у него племянник Илья Тихонов
сын Гушин дватцати лет.

Во дворе отставной стрелец Данил Федаров сын Казюлин штиде-
сяти дву лет жена ево Марфа дватцати пяти лет сын Иван шти лет.

Л.5 об. Во дворе отставной стрелец Семён Максимов сын Сушков осмидесяти жена ево Пелагея семидесяти сын Макар пятнатцати лет в салдатех дочь Федосья осми лет.

Во дворе оставной стрелец [8]семидесят пяти жена евоПорасковья семидесяти лет сын у них Кирьян шестнатцати.

Во дворе отставной стрелец Барис Сидоров сын Лялин штидесят пяти жена Порасковья штидесят дети Евдоким двенатцати дочь Ульяна дватцати лет увечна другая дочь Алферья осмнатцати. Во дворе отставной стрелец Андрей Чюбарин сорока девяти лет жана ево Марфа тритцати осми лет у него пасынок Игнатей осми лет падчерицы Екатерина пятнатцати Анна трёх.

Во дворе отставной стрелец Иван Мартынов сын Зажогин осмидесят жена ево Ксенья семидесят пяти.

Л.6. У них дети Федот пятнатцати в салдатех дочь Авдотья дватцати лет.

Во дворе отставной стрелец Иван Аверьянов сын Кожевников осмидесят жена ево Зеновья семидесят дети их Ирина осмнатцати Елена двенатцати лет.

Во дворе отставной стрелец Павел Васильев сын Лисицын пятидесят жена ево Фекла сорока пяти дочь Февронья пяти недель. Во дворе отставной стрелец Степан Фёдоров сын Казюлин штидесят жана ево Марфа пятидесят пяти лет дети Петр девяти Андрей пяти лет.

Во дворе отставной стрелец Григорей Парфенов сын Горончаров осмидесят лет жена ево Марина пятидесят пяти сын их Мертемьян дву лет.

Во дворе отставной стрелец Матвей Васильев сын Жеравлев штидесят жана ево Иринья.

Л.6 об. Пятидесят лет дети у них дочь девка Марья осмнатцати лет.

Во дворе отставной стрелец Микита Лаврентьев сын Горончаров штидесят лет жана ево Аграфена пятидесят дети их Трафим шти лет, дочь Ульяна пяти лет.

Во дворе отставной стрелец Максим Григорьев сын Росляков девеноста лет жена ево Авдотья Лукина сорока девяти, у них сын Иван осмнатцати лет в салдатех.

Во дворе отставной стрелец Касма Захарьев сын Везавитин штидесяти лет жена ево Фетенья пятидесят дети у них сын Роман семи дочь Ефимья двенатцати лет.

Во дворе отставной стрелец Кирило Барисов сын Скуфицын штидесяти лет вдов дочери у него Пелагея осмнатцати Екатерина пятнатцати.

Л.7. Во дворе отставной стрелец Иван Васильев сын Гушин штидесят пяти лет жена ево Василиса штидесяти лет дети у них сын Григорей осмнатцати лет в неуме дочери Ксенья пятнатцети Устинья двенатцати Дарья четырёх.

Во дворе отставной стрелец Степан Гаврилов сын Костарев штидесят жена ево Акулина пятидесят лет дети у них сын Осип дватцати лет в салдатех дочь Ненила девяти лет.

Во дворе отставной стрелец Федот Маковеев сын Хлусов семидесят лет жена ево Василиса сорока лет сын Петр девяти лет дочери Ксенья двенатцати Марья шти лет.

Во дворе отставной стрелец Василей Петров сын Кублановской семидесят лет жена ево Афимья пятидесят пяти лет дочь Иринья двенатцати лет.

Во дворе отставной стрелец Иван Матвеев сын Гаголка жена ево Марья а он Иван девяноста лет жена ево семидесят дети Антроп пятнатцати.

Л.7 об. Филип двенатцати Трофим девяти лет.

Во дворе отставной стрелец Парфен Афонасьев сын Горончаров девеноста лет жена ево Марья штидесят лет дочь девка Василиса двенатцати.

Во дворе отставной стрелец Макар Максимов сын Сушков пятидесят жена ево Акулина сорока девяти лет сын у них Степан пятнатцати лет в салдатех.

Во дворе отсавной стрелец Филип Логинов сын Прудовской девеноста лет жена ево Марья осмидесят у него внучат Петр дватцати лет в салдатех Иван двенатцати лет у Петра жена Иринья осмнатцати лет.

Дворы салдацкие каторые написаны в недорослех

Л.8. Во дворе солдат Артемей Ермолаев сын Корелин дватцати пяти лет жена ево Афимья тритцати лет, дети Тимофей

пяти лет, Деменетей трёх, у него ж Артемья мать вдова Матрёна девяноста лет, нища.

Во дворе солдат Сава Васильев сын Голубов осмнатцати лет, у него мать Марфа сорока девяти лет.

Во дворе солдат Малафей Исаев сын Палков дватцати лет, жана ево Ульяна осмнатцати лет.

Во дворе салдат Иван Трафимов сын Рушенинов дватцати лет жена ево Домна девятнатцати лет.

Во дворе салдат Василей Беляев дватцати лет жана у него Екатерина осмнатцати.

Во дворе салдат Антон Тиханов сын Курицын сорока пяти лет, жана ево Марфа сорока лет, у него брат Тихан дватцати лет, в салдатех.

Л.8 об. Во дворе салдат Андрей Алексеев сын Щепунов сорока лет, жана ево Марья тритцати сын Иван дву лет.

Во дворе салдат Еуфим Лазарев Северинов дватцати лет, жана ево Анна дватцати лет, у него теща вдова Макрина Васильева осмидесять лет.

Во дворе салдат Герасим Гаврилов сын Недруганов дватцати пяти лет у него братья родные другой Герасим меньшей пятнатцати лет Григорей двенатцати.

Во дворе салдат Тит Иванов сын Сухаткин дватцати пяти лет жана ево Анна осмнатцати лет.

Во дворе салдат Федар Иванов сын Кузнецов тритцати лет жана ево Елена сорока лет.

Нищенские дворы просящих старцов каторые ходят по миру и кормятца Христовым именем.

Во дворе просящей старец Иван Дементьев.

Л.9. Сын Гундюков осмидесяти лет увечен ногами жана ево Неонила сорока лет у него два сына Сысой четырех лет Евдоким дву лет.

Во дворе вдова Федора Иванова дочь девяноста лет у неё дочь салдацкая жана Авдотья Петрова дочь дватцати лет.

Во дворе вдова Иринья Федарова осмидесяти лет уней две дочери Степанида Корнильева двенатцати лет Ксения адиннатцати лет.

Во дворе вдова Марья Лукина дьячка Дмитрия Серпиковажена сорока лет.

Во дворе вдова Степанида Михайлова штидесяти лет Васильевская жена Столбцова

Во дворе вдова Агафья Наумова Михайловская жена Куракина девяноста лет ница у ней дочь вдова Агафья дватцати пяти лет.

Во дворе вдова Аграфена Артемьева вдова девяноста лет уней невестка вдова Ксенья Харитоновна сорока лет у ней дети Иван пятнатцати Василей четырнатцати лет.

Л.9 об. В том же гораде земляном на пасадe салдацкие дворы каторые на службе великого государя в разных полках а ныне в тех дворах жены их.

Во дворе салдацкая жена екатерина Микифорова дочь Пахомова жена Косьянова сорока лет у ней дочь Федора семи другая дочь Федосья пяти лет.

Во дворе салдацкая жена Ивана Шайтанова Авренья Енистратьева сорока лет дети у них Софья семи Анна пяти лет сын Парфен четырѣх лет.

Во дворе салдацкая жана Василья Юрьева Пелагея семидесяти. Во дворе салдацкая жена Васильева жена Шестакова Ульяна Митрофанова пятидесяти лет дети их дочери Екатерина десяти лет сын Ларион осми Дмитрий шти лет.

Во дворе салдацкая жена Клементья Серикова Дарья Ефимьева тритцати трех лет Иван пяти лет дочь Авдотья.

Во дворе салдацкая жена Афонасья Михайлова Настасья Иванова сорока лет у ней дочь Авдотья пяти лет.

Л.10. Во дворе салдацкая жена Ефимья Михайлова дочь Петрова жена Другакова пятидесяти дочь их Порасковья осмнатцати сын Данило семи.

Во дворе салдацкая жена Татьяна Иванова дочь Минина жена Вязьмитина сорока лет, у ней дочь вдова Авдотья штидесят [9]сын Федор четырех, у ней сестра Устинья дватцати.

Во дворе салдацкая жена Иринья Макарьева дочь сорока лет, у ней дочь Порасковья двенатцати лет сын Григорей четырѣх лет, у ней же зять Иван Иванов сын прозванием Мисников ? дватцати лет увечен левою рукою жена ево Анна дватцати лет.

Во дворе вдова салдацкая жена Марфа Иванова Фоминская жена Сорочинскаго сорока лет у ней детей Герасим пяти лет Осип пятнатцати лет.

Во дворе вдова салдацкая жена Ирина Кирилова дочь Агафоновская жена Горончарова осмидесят лет у ней дети сын Федосей осмнатцати в салдатех дочь Меланья осми лет

Л. 10 об. Во дворе вдова Авдотья Федорова дочь салдацкая жена Осипа Жеровлева осмидесят лет у ней сын Гаврило дватцати лет в салдатех.

Всего в том городе Заволочье церкви две паповых с причетники 3 двора в них людей мужеска полу папов 2 церковных причетников 2 детей их и братьев 2 итого 6 человек, в том числе с рождения до 5 лет 1 до 15 до 20 1 до 40 1 до 50 2 женска полу 4 человека, в том числе от рождения до 15 1 до 20 1 до 40 1 до 50 1. Подъяческих 6 дваров в них людей мужеска полу подъячих 6, детей их и братьи и свойственников 8, итого 14 человек, в том числе от рождения до 5 лет 2, до 10 2, до 15 2, до 20 1, до 30 3 до 40 1 до 50 1 до 60 1 до 70 1. Женска полу жен их и детей и свойственниц 16 человек, в том

Л.11. Числе от рождения до 5 2 до 10 1 до 15 3 до 20 3 до 30 3 до 40 1 до 50 1 до 80 1 до 90 19 человек. Рейтарской адин двор в нём мужеска полу рейтар 1 детей 1 человек в том числе от рождения до 15 1 до 70 1 женска полу 2 человека в том числе от рождения до 30 1 до 70 1. Пушкарских 3 двора в них людей мужеска полу 3 человека в том числе от рождения до 50 1 до 70 1 до 80 1 жен их и детей и свойственников женска полу 7 человек в том числе от рождения до 5 лет 1 до 10 2 до 30 1 до 50 2 до 70 1. Отставных стрелецких 31 двор в них людей мужеска полу 30 детей дватцать два человека в тому числе от рождения до пяти

Л.11 об. Лет 1 до 10 10 до 15 5 до 20 3 до 50 7 до 60 10 до 70 3 до 80 5 до 90 6 жен их и детей и свойственников женска полу 58 человек, в том числе от рождения до 5 лет 8 до 10 5 до 15 9 до 20 6 до 30 2 до 40 9 до 50 5 до 60 7 до 70 4 до 80 3. Салдацких 11 дваров, в них людей мужеска полу салдат 25 детей их и братьи и свойственников 5. Итого 30 человек, в том числе от рождения до 5 лет 3 до 15 6 до 20 16 до 30 3 до 40 1 до 50 1, женска полу 15 человек, в том числе от рождения до 20 7 до 30 3.

Л.12. До 40 2 до 50 1 до 80 1 до 90 1. Нищенских 20 дворов в них мужеска полу людей 5 человек, в том числе от рождения до 5 2 до 15 2 до 80 1 женска полу 15 человек в том числе от рождения до 10 лет 1 до 15 2 до 20 2 до 40 3 до 60 1 до 80 3 до 100 3. Салдацких дваров каторые на службе великого государя 10 дворов, в них му-

жеска полу людей детей их и свойственников 10 человек в том числе от рождения до 5 лет 6 до 15 3 до 20 1 женска полу 20 человек, в том числе

Л.12 об. от рождения до 5 лет 2 до 10 5 до 15 1 до 20 3 до 30 1 до 40 5 до 50 2 до 70 1.

И всего в городе всех чинов 73 двора, в них людей: мужеска полу 122 человека, в том числе от рождения до 5 лет 17, до 10 15 до 15 18 до 20 22 до 30 6 до 40 3 до 50 12 до 60 11 до 70 6 до 80 6 до 90 5 до 100 1, женска полу 137 человек, в том числе от рождения до 5 лет 13 до 10 14 до 15 17 до 20 21 до 30 11 до 40 20 до 50 12

Л.113. До 60 9 до 70 6 до 80 8 до 90 2 до 100 3.

Примечания

1. *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625-1700). Биографический справочник / Отв. сост. *Г.А. Иванова*. М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 720 с., с. 221.

2. Там же. С. 642-643.

3. «жалованную несудимую грамоту взяли в городе в Заволочье с монастырскою казною литовские люди».

4. *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625-1700). Биографический справочник / Отв. сост. *Г.А. Иванова*. М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 720 с., с. 439.

5. РГАДА. Ф.125. Монастырские дела. Оп.1. Ед.хр. 1 (1658 г.) Л.7 об.

6. Ф.1209. Поместный приказ. Оп.1. Ед.хр. 8178. Лл.1-5.

7. Ф.1209. Поместный приказ. Оп.1. Ед.хр. 8182. Лл.1,1-13.

8. Не разборчиво.

9. Так в тексте.

Ю.П. Мальцев
(Таллинн, Эстония)

ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО В ВЕТВИ РОДА КАРДО-СЫСОВЫХ СВЯЗАННОЙ С ИМЕНЕМ АЛУШКОВО

В 2012 году непосредственно одно за другим произошли несколько событий, соединивших дальнейшими общими изысканиями краеведов Пустошки с потомками рода Кардо-Сысовых. Первым и вторым событиями стали совершенно независимые и почти одновременные открытия обеими сторонами (в разных архивах каждой), сведений о принадлежности находящегося вблизи Пустошки имения Алушково владельцам из рода Кардо-Сысовых. Третьим явилась последовавшая через несколько недель совместная экспресс-экспедиция на земли бывшего имения (по совершенно неожиданному для пустошан обращению автора). Из потомков в экспедиции участвовали Н.Б. Оськина и автор – потомки Кардо-Сысовых из тверской и смоленской ветви рода соответственно.

Четвертым стало нахождение экспедицией у озера Язно за бывшего фундамента давно утраченной православной церкви Рождества Богородицы, некогда построенной в окрестностях Алушково одним из представителей рода Кардо-Сысовых. Пятым – открытие вблизи остатков абсиды этой церкви полузасыпанной именной плиты, как оказалось, с раскопанной современными вандалами могилы храмоздателя этой церкви Александра Ивановича Кардо-Сысова (1780-1856). После этого при активном участии потомков, местного храма с любезной помощью краеведа Е.Д. Юриновой было осуществлено совместное восстановление обретенного памятника, ставшего для жителей Пустошкинского района нежданно возникшим историко-краеведческим объектом [1,2].

Отметим, что Кардо-Сысовы – некрупный род российской служилой аристократии, исторически зафиксированный в родословных книгах Смоленской и Тверской губерний (в частях т.н. древнего дворянства). В 2016 г. пошел 351-й год со времени получения первым известным представителем этого рода Титом Григорьевичем потомственного дворянства и поместий за военные заслуги в войне против хана Крымского.... Впоследствии род дал целый ряд военных и гражданских участников российских оборо-

нительных войн: анти-Наполеоновских, Первой мировой и Великой Отечественной [3-5]. Несколько членов рода проявили себя и как храмоздатели [6]. В описанном выше случае память и место погребения Александра Ивановича Кардо-Сысоева сохранились для потомков именно благодаря воссозданию им в начале 1830-х годов церкви Рождества Богородицы. Однако храмоздательская деятельность владельцев имений, подобная выявленной у д. Алушково, в целом малоизвестна и недостаточно изучена.

Целями настоящей работы поставлены выявление и краткий анализ практики храмоздательства персон из рода Кардо-Сысоевых в пределах исторической Смоленской губернии, с которой была связана и территория современного Пустошкинского района. В работе были использованы источниковедческие и сравнительно-аналитические методы исследования.

Был проведен совместный с Н.Б. Оськиной поиск архивной (в фондах РГИА), опубликованной, а также обнародованной через интернет информации о православных храмах, построенных в XVIII-XX вв. Кардо-Сысоевыми на исторической территории Смоленской губернии. Поиск выявил как минимум **6 церквей**. Все они оказались построенными Кардо-Сысоевыми из ветви рода, связанной с именем Алушково (т.н. «Григорьевичи»). Все эти церкви сельские, сооруженные скорее всего в границах имений, в большинстве каменные. Почти все они построены взамен ранних деревянных, на том же месте или рядом. Это представляется естественным, так как давние и многочисленные приходы смоленщины не столько требовали новых храмов, сколько должны были нуждаться в замене обветшавших на новые.

К сожалению, ни один из выявленных по доступным письменным источникам храмов не сохранился [7]. Основным материалом храмов, как правило, был красный кирпич, нередко местного производства. Судя по обнаруженным Н.Б. Оськиной изображениям церквей в селах Побухове и Селецком, можно предположить, что храмы были выстроены в основном в распространенных в период их создания формах позднего барокко и классицизма.

Основные сведения о выявленных храмах кратко представлены в составленной автором совместно с Н.Б. Оськиной таблице, в которой храмоздатели, вследствие одинаковости родовой фамилии, указаны по имени-отчеству.

Местонахождение	Время созд.	Конструкция	Престол Храмоздатель
Троица Дорогоб. у.	ок. 1777	каменный	Св.Троицы Анна Самойл.
Спас-Волжин. Вяз. у.	ок. 1798	каменный	Спаса Нерук. Иван Григ.
Сычево Мосальск. у.	ок. 1800	каменный	Св. Николая Василий Григ.?
Побухово Вязем. у.	1800-1803	каменный	Успения БМ Петр Григ.
Селецкое Дорогоб. у.	ок. 1813	каменный	Успения БМ Нико- лай Ив.
Алушково Невель. у.	ок. 1832	деревянный	Рождест. БМ Алек- сандр Ив.

Наряду с названными, известен еще один объект храмоздательства Кардо-Сысоевых из другой, более поздней ветви рода (т.н. «Васильевичей»). Это краснокирпичный храм 1908 г. в селе Третьякове Вяземского уезда, судя по опубликованным в интернете фотодокументам, взорванный германскими войсками при их уходе в 1943 г. По данным старожилов (А.К. Жаворонков и др.) земля для храма была пожертвована владельцем имения Н.В. Кардо-Сысоевым. Выявлено также одно прошение от начала XIX века члена рода Кардо-Сысоевых о разрешении ему постройки сельского храма в д. Доброселье Мосальского уезда Смоленской губернии. Документальных последствий этого прошения пока не обнаружено, однако в современной д. Доброселье на местности сохранились остатки разрушенного в XX в. каменного храма [8].

Рассмотрение генеалогических связей шести выявленных храмоздателей показывает принадлежность их к 2-м поколениям одной семьи: это 3 брата и супруга (вероятно, вдова) 4-го брата – детей одного отца (полкового квартирмейстера Григория Никитича Кардо-Сысоева, внука родоначальника) от его 2-х браков, а также два сына одного из этих братьев от 2-х браков последнего. Поэтому правомерно предположить, что в данной части рода, видимо, возникла семейная традиция активного храмоздательства. Она продолжалась около 60 лет и затем прервалась, причем последний храм этого ряда был построен в Алушково... Он стал единствен-

ным деревянным, что может быть объяснено созданием его более легким, во избежание сползания с крутого берега озера, а также повторением материала предшественника.

Каковы же могли быть мотивы храмоздателей Кардо-Сысовых около 180-240 лет назад, в далеких от нас временах конца XVIII-начала XIX века? Разумеется, удаленность во времени и скудность доступных сведений позволяют говорить о них только предположительно.

Представляется, что мотивами могли быть или христианское подвижничество (подвиг храмосозидания), или меценатство, или храмоздание по обету (мысленному либо публичному обещанию).

Корыстные и откровенно-честолюбивые мотивы здесь можно исключить – хоть они свойственны некоторым из людей во все времена, но единичны и в нашем случае крайне маловероятны [9]. Мотив чисто религиозного подвига в рассматриваемом случае также, видимо, нереален [10]. Близкий к последнему и широко распространенный среди дворянства и купечества более светский мотив благотворительности (меценатства) представляется при этом вполне возможным.

Вполне возможным представляется и мотив исполнения обета. Обет постройки храма издавна был на Руси одной из форм взыскания милости высших сил (нередко – ради избавления от тяжелой болезни или иной напасти), либо увековечивания благодарной памяти (часто – об умершем дорогом человеке) или благодарности за дарованное благо (обычно – спасение, излечение). А также одним из путей «замаливания» гнетущего совесть серьезного греха. При этом внешним стимулом для храмоздательства, видимо, нередко являлось обветшание к концу XVIII–началу XIX веков многих сельских деревянных храмов.

Рассмотрение возможных мотивов обетов храмоздательства для выявленного круга Кардо-Сысовых с привлечением собранных архивных и семейных генеалогических материалов [11] показывает:

- для Анны Самойловны Кардо-Сысовой (ур. Ровинской) мотивом могло быть увековечивание памяти о своем безвременно (вероятно, в 34-35 лет) умершем супруге;
- для Ивана Григорьевича (приобретателя Алушково, отца его храмоздателя) предполагаемым мотивом, по гипотезе Н.Б. Ось-

киной, являлся обет увековечивания памяти скончавшейся молодой (вероятно, в 23-24 года) первой супруги (из известного рода Потемкиных);

- для Василия Григорьевича предполагаемыми мотивами могли быть благотворительность или обет, которые невозможно конкретизировать из известных пока фактов его биографии;

- для Ивана (приобретателя Алушково, отца его храмоздателя) и Василия Григорьевичей предполагаемыми мотивами являются благотворительность или обеты, которые невозможно конкретизировать из известных пока фактов их биографий;

- для Петра Григорьевича мотивом могло быть «замаливание греха» вступления после смерти 1-й жены в неравный второй брак (отметим, что через три года после завершения храма его брак был узаконен с момента вступления по удовлетворенному прошению на имя императора, причем все дети от этого брака признаны дворянами);

- для драгунского офицера Николая Ивановича (единокровного брата храмоздателя в Алушково) мотивом могло быть спасение жизни и здоровья в военной службе. Отметим, что вскоре, в 1814 г., он был весьма тяжело ранен в бою под Фершампенуазом, но выжил, выздоровел и продолжил службу в Лейб-гвардии драгунском полку [3];

- у Александра Ивановича (храмоздателя в Алушково), исходя из известных фактов, требовали решения две крупные проблемы:

- 1) социальная – он владелец поместья с частью православными, частью древлеправославными крестьянами, причем для первых окормление затруднено (вблизи нет храма), для вторых же доступнее (у наставника в д. Пружинцы). Моральный долг владельца – устранить возникшую несправедливость. При этом государственная политика того времени даже предполагала создание преимуществ не раскольникам, а «никонианам»...

- 2) семейная и личная – в 50 лет он был главой бездетной (?) семьи.

Соответственно, вероятными мотивами его храмоздательства могли быть социальная благотворительность для решения 1-й проблемы и одновременно обет во имя избавления от семейной

напасти бездетности, как попытка решить проблему 2-ю. Отметим, что, по доступным сведениям, семья все же не имела потомства.

Судя по частоте проявления вероятных мотивов храмоздательства для выявленных персон, наиболее распространенным мотивом в смоленской части рода Кардо-Сысоевых, по доступным материалам, мог быть мотив постройки храма по обету. За ним следует мотив благотворительности.

Построенные храмоздателями храмы переживали своих строителей, некоторые из них вошли в общероссийскую историю. Например, в построенном Иваном Григорьевичем Кардо-Сысоевым Спас-Волжинском храме волею судьбы крестили сына его соседа по имению – будущего адмирала П.С. Нахимова.

Выводы

1. Поиск в доступном массиве документов Смоленской губернии обнаружил наибольшую распространенность храмоздательства именно в той ветви рода Кардо-Сысоевых, что была исторически связанной с имением Алушково. Выявлены шесть православных сельских церквей, впервые или заново построенных лицами этой ветви, собраны краткие сведения об этих храмах и их создателях. Все выявленные церкви к середине 60-х гг. XX в. были закрыты вследствие советской антирелигиозной кампании 1930-х гг. и разрушены решениями или попустительством местных властей, либо от военных действий периода Великой Отечественной войны.

2. Выявлены также два храмоздателя из других ветвей рода: просивших о разрешении построить церковь на территории современной Калужской области и предоставивших землю для сельского храма, построенного в с. Третьякове под Вязьмой.

3. Генеалогический анализ показал, что практически все созданные в смоленской ветви рода церкви оказались построены близкими родственниками: 3-мя братьями и супругой (видимо, вдовой) 4-го, а также 2-мя сыновьями одного из братьев. Это позволило предположить возникновение в данной части рода семейной традиции храмоздательства, стимулом для которой могло стать также обветшание в те десятилетия деревянных церквей постройки до-екатериненского периода.

4. Рассмотрение возможных мотивов выявленных храмовладельцев позволило предположить распространенность среди них благотворительности и личного обета постройки храма.

5. Исследование генеалогических материалов позволило предположить также наиболее вероятные мотивы возобновления А.И. Кардо-Сысоевым церкви у имения Алушково: 1) моральный долг владельца имения перед зависящими от него людьми в ситуации закрытия обветшавшего старого храма; 2) обет воздвижения храма во избавление своей семьи от напасти бездетности.

Автор весьма благодарен потомку рода Кардо-Сысоевых архитектору Н.Б. Оськиной за помощь в создании работы и ряд существенных советов и замечаний, способствовавших ее улучшению.

Ссылки и примечания

1. *Е.Д. Юринова*. К истории рода Кардо-Сысоевых // Следы времен минувших. – Пустошка, 2013. – С. 68-78.

2. *Ю.П. Мальцев, Н.Б. Оськина, Е.Д. Юринова, Т.И. Яковлева*. Кардо-Сысоевы в имении Алушково // Следы времен минувших. – Пустошка, 2013. – С. 79-86.

3. *Ю.П. Мальцев*. Род Кардо-Сысоевых из имения Алушково и антинаполеоновские войны 1812-1815 гг. // В потоке времени. – Пустошка, 2014. – С. 125-130.

4. *Ю.П. Мальцев*. Родственники Кардо-Сысоевых из имения Алушково в Первой мировой войне // Память во имя будущего. – Пустошка, 2015. – С. 49-57.

5. *Ю.П. Мальцев*. Родственники Кардо-Сысоевых из имения Алушково в Великой Отечественной войне // Память во имя будущего. Материалы 7-х межрайонных краеведч. чтений. 10-11 июля 2014 г. – Пустошка, 2014. – С. 49-53.

6. Храмовоздатель – здесь: персона, внесшая большой вклад в создание или возобновление храма в целом либо его существенной части.

7. Для большинства этих церквей известны даты закрытия (как правило, решением местных властей, но почти везде в 1932-34 гг., с отдаванием под склад или «культурные нужды»). В период антицерковных репрессий советского времени, разумеется, пострадало не только убранство – действием либо бездействием властей были доведены до разрушения здания храмов. Окончательно почти все из храмов были уничтожены в 1941 или 1943 гг., в ходе военных действий (Спас-Волжинский, насколько известно, послевоенным решением сельских властей разобрать «на кирпич»...). До настоящего времени

сохранилось, видимо, только стоящее в руинах здание церкви в урочище Побухово под Вязьмой.

8. Доношение Прав Синоду от 27.02.1803 (РГИА.796.84.121) и интернет-чат жительницы «А...» д. Доброселье Калужск. обл. (ранее Смоленск. губ.), от 15.06.14 г. о существовании там остатков храма, «взорванного немцами».

9. Не касаясь отвращающих от «корыстного храмоводательства» этических ценностей (кодекса чести), отметим, что любое подозрение в неэтичном мотиве храмоводателю, имевшего также храмоводителей среди родных, грозило родственной обструкцией.

10. Религиозный подвиг нескольких дворян из одного рода в одной губернии, скорее всего, был бы неоднократно письменно упомянут современниками, однако подобные сведения неизвестны.

11. Использован свод материалов из личного архива автора по балтийской ветви Кардо-Сысоевых и собранных совместно с Н.Б. Оськиной архивных и опубликованных материалов истории рода. Свод составлен и используется для подготовки генеалогического описания рода Кардо-Сысоевых в память его 350-летия.

М.В. Желамский
(Санкт-Петербург)

ПАНЦИРНЫЕ БОЯРЕ – ПРЕДКИ ИЛИ ЗЕМЛЯКИ НА ЧЕРНЕЦОВСКОЙ И ГУЛЬТЯЕВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Работа представлена на краеведческих конференциях
в Чернецово 16.06.2016 и в Пустошке 06.07.2016.

Существует устойчивая, а вернее – привычная, традиционная версия, будто бы мы – рожденные на Чернецовской и Гультяевской земле, являемся потомками «панцирных бояр», известных из истории средних веков как представители воинского сословия, несущего, как правило, конную пограничную службу. Я, родившийся именно здесь, слышал эти слова с самых юных лет, но никто и никогда не мог дать вразумительного объяснения – как жили бояре на наших землях, и главное – куда подевались, почему их нет среди нас сейчас? В своих предыдущих работах (см. например «Невельский Вестник») я описывал сущность данного явления, но теперь я попытался провести начальные исследования возможности нашего родства с панцирными боярами. Исследование выявило целый ряд странностей, которые перечислены и впервые описаны в этой работе.

Во-первых, все-таки, сам термин по-прежнему вызывает сомнения. Боярами в русской истории всегда называли неких советников при высшей власти. Бояре «баяли» – говорили, советовали, но никак не воевали с оружием в руках. Кто применил этот термин к воинам – до сих пор остается тайной!

Далее. Простые обращения к интернету показывают, что действительно – панцирные бояре существовали в Польше, Литве, Белоруссии до включения её в состав России (иллюстрации к данной работе можно найти по адресу <https://vk.com/club13744151> в разделе «Документы» в файле .pdf под тем же названием). Но в самой России никаких панцирных бояр никогда не было. Как же мы можем быть потомками тех, кого не было?

Ну, хорошо! Поверим в существование данного сословия на наших землях, представители которого были не простыми солдатами, а являлись почти шляхтой, полудворянами по-нашему. И уж

можно представить какие характеры могли быть у этих людей – гордые, заносчивые, решительные, романтические.

Теперь задумаемся – а какие условия должны были все-таки выполняться для того, чтобы мы действительно оказались потомками таких непростых и воинственных людей? Ведь речь идет об образовании новой этнической группы, результатом которого мы с вами все и могли бы являться. Известно определение этноса – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как системная целостность, противопоставляющая себя всем другим коллективам, исходя из ощущения комплементарности, и формирующая общую для всех своих представителей этническую традицию. Так все и есть – мы же существуем как целостность потомков панцирных бояр (так мы пока считаем), противопоставляем себя другим, не боярам, ощущаем симпатию друг к другу как к исключительным личностям, пытаемся создать общую традицию (чему и посвящена данная работа).

Во-первых, раз они были пограничниками, то в наших местах должна была проходить граница между Россией и, скажем, Польшей. Во-вторых, эта граница должна быть активной, то есть там должны происходить некие события, определяющие необходимость содержания здесь данного сословия. Затем, раз мы хотим быть потомками данных мужчин, а бояре были именно мужчинами, то должен был происходить процесс ассимиляции с местным населением. Другими словами – нужны были женщины, да не простые, а заслуживающие внимание данных неординарных кавалеров. И, наконец, для ассимиляции, то есть для появления устойчивого потомства в нашем лице, необходимо было время, ибо по Гумилёву-младшему, ассимиляция дело небыстрое. Посмотрим, могли ли выполняться сформулированные требования в течение обозримого исторического периода.

Во времена татаро-монгольского ига (1240-1470 гг.) наши земли входили в Полоцкое княжество, которое устойчиво являлось тогда частью Великого княжества Литовского (ВКЛ). В это время, находясь под общей бедой ига, многочисленные и разрозненные русские княжества стремились присоединиться к ВКЛ, которое априори договорилось с Ордой, платило ей дань и поэтому особых проблем не испытывало. Вражды между ВКЛ с Русью тогда не

было, и можно предполагать, что панцирные бояре были неактуальны в наших местах. В данный период не выполнялось условие наличия активной границы между государствами.

Далее, Невель был организован Иоанном Васильевичем на русской земле в конце XVI-го века, где панцирных бояр не могло быть по определению.

Затем, в средние века (XVI-XVII вв.) кратковременные переходы Невельской земли от Польши к России и обратно в период от Стефана Батория (1550-е годы) до Шереметьева (последнее освобождение Невеля русскими войсками в 1650-х годах) не могли надолго закрепить панцирных бояр на наших землях, даже если они здесь и бывали. То есть, здесь уже не выполнялось условие длительного времени пребывания, необходимого для ассимиляции в этот период.

И лишь с 1679-го (возврат Невеля, Себежа и Велижа Польше по договору) и до раздела Польши (1772 г.) наши земли точно были под Польшей вместе с Витебском, Полоцком и др. «Сто лет под Польшей были» – говорила мне в 1990-м году родственница Агриппина Желамская, прожившая больше ста лет. Народ помнил!!! Тут важно отметить построение фразы – «...под Польшей были». Кто был? Мы были! То есть были некие «МЫ», которые были под Польшей. Агриппина не говорила: «Мы были поляками», а именно «...под Польшей были». Кто же такие «МЫ»?

Таким образом, простые исследования показывают, что не было в истории длительного периода враждебных действий на границе Польши и Руси, проходившей по Чернецовской и Гулятьевской земле, в течение которого существовали бы стабильные условия для создания новой этнической группы из панцирных бояр и местного населения. У бояр «на всё про всё» было всего 100 лет максимум, что недостаточно.

Ну хорошо, из приведённого краткого исторического обзора ясно следует, что панцирные бояре иностранного происхождения обязательно были на наших землях, пусть и относительно короткое время. Но тогда возникают вопросы.

Почему нет ни одного прямого, зарегистрированного факта родственных связей панцирных бояр с выходцами из наших земель? Другими словами – ни у кого нет ни одного официального документа на эту тему. Даже известная грамота, найденная не так

давно за иконой, не доказывает такой связи. Какие могли быть панцирные бояре здесь в XX-м веке, если граница с Польшей ушла еще в конце XVIII века?

Почему на наших деревенских чердаках нет ни одного панциря, ни копыя, ни сабли, ни одного рисунка панцирного боярина как нашего предка?

Почему народ не помнит никаких событий из истории панцирного боярства? Спросите кого угодно...

Почему на наших землях нет ни одного польского названия? Чернецово, Гультаи, Ласино, Старое, Сельцы и все другие – это не польские названия.

Почему отсутствует зов крови? За Уралом известные мне переехавшие родственники вообще утратили воспоминания о боярстве? Это мы здесь на конференциях периодически вспоминаем этот термин, а народ не помнит!

Почему в наших музеях нет экспонатов – материальных артефактов, подтверждающих существование панцирного боярства на наших землях? В музее «Окоём» – нет! В музее Андрэвуша Шчуры в Опочке – нет! В Опочечком краеведческом музее вообще не знали даже понятия панцирных бояр, когда я начинал с ними разговор на эту тему!

Теперь наступает очередь моей гипотезы происхождения наших предков, которая, как ей и положено, даст ответы на все поставленные вопросы.

Панцирей нет, так как их и не было – они вернулись в Польшу вместе с основной массой панцирных бояр. Могу предположить, что бояре жили на наших землях автономно, со своими женщинами, не удовлетворяясь местными крестьянками в силу особенностей характера, указанных выше. Такой образ жизни исключал массовую ассимиляцию с местным населением, результаты чего мы и имеем сегодня.

После раздела Польши граница одномоментно переместилась из наших мест далеко на запад, в результате чего наши бояре вдруг оказались почти в центре другого, очень «дружелюбного» к иностранным воинам государства. В такой ситуации самым разумным было быстро собраться и покинуть чужую страну вместе с женщинами, панцирями и прочим скарбом. Факт в том, что панцирные бояре исчезли с наших земель бесследно. Другой вариант – их мог-

ли схватить уже российские власти и отправить либо в тюрьмы, либо в Сибирь, что тоже приводит, как известно из нашей истории, к бесследному исчезновению. Третий из возможных вариантов – смешанный, когда часть бежала, часть посадили, а некоторое количество оставшихся растворились во времени. Как было в действительности – предстоит выяснять в ходе дальнейших исследований, но факт остается – панцирные бояре с наших земель исчезли бесследно, ничего не оставив.

Например, в памятной книжке Витебской губернии за 1861 год панцирных бояр уже давно нет в перечне сословий народонаселения, но земли панцирных бояр еще числятся в количестве 24009 десятин, или ~ 0.7 % от общей площади облагаемой налогом земли в губернии. Наличие отдельных земель панцирных бояр подтверждает, на мой взгляд, версию об их автономном проживании.

Ассимиляции боярства с местным населением не произошло как из-за характерных особенностей шляхетского воинства, так и из-за недостатка времени. Безусловно, присутствовали такие необходимые элементы теории этногенеза как пассионарность, общая территория проживания, единый язык. Можно спорить по поводу общего с местным населением происхождения, хозяйства, самосознания, культуры. Но необходимо еще ВРЕМЯ, которого у бояр не хватило для ассимиляции.

Тогда возникает следующий вопрос – кто же тогда мы такие? Известно, что Екатерина II после раздела Польши затеяла массовое переселение с Дона казацких куреней для защиты западных регионов – абсолютно правильная идея! Донские казаки взяли себе прототип «панцирные бояре», которых уже здесь не было, и доработали его для приобщения к истории и поднятия своего рейтинга на новых местах.

Получилось: **«Панцирные бояре» + «Пунцовые казаки» = «Пунце-панцирные казаки»**. Именно эту формулу слышал я от отца и от бабы Агриппины (бабы Гопки, по-нашему). «Пунцовый» – типичный термин из казачьей практики – песни, острия шлемов, камзолы, копыя – все имело пунцовый цвет. То есть, к нам прибыли пунцовые казаки.

Таким образом, мы имеем две версии – первая, традиционная о панцирных боярах как наших предках, не подтвержденная пока

ничем, и вторая – о пунце-панцирных казаках с доводами, представленными выше.

Я придерживаюсь второй версии как более обоснованной. Наши предки – это МЫ, то есть исконные крестьяне этих мест, смешавшиеся с Донскими казаками, которые переименовали себя в «пунце – панцирные казаки» – смесь польских воспоминаний с влиянием переселённых Донских куреней.

Поэтому, все наши фамилии – казачьи, а не польские: Базылевич, Болдыш, Бражников, Гультай, Дошарь, Жаламский (Жало), Жгун, Жигач, Заремба, Казакевич, Калина, Кисель, Косарь, Мутьев, Пузыня, Радкевич, Скарина, Сморяга, Табутович, Шалыга, Ширкевич, Шлык, Юринов и другие.

Сам термин «панцирные бояре» я считаю недоразумением. Из книги в книгу переходит байка о том, что русский царь Алексей Михайлович еще в 1667 году назвал панцирных бояр панцирными казаками и ввел на них оброк. Ну, задумаемся – как мог русский царь переименовать польских подданных, и ввести на них налог в свой бюджет? А так, что там уже начинали жить казаки в противовес боярам – про них и идёт речь. Путаница, как всегда, возникла в столичных департаментах, далёких от мест происходящих событий, и тянется до сих пор.

Или – как Екатерина II (1729-1796) в середине XVIII-го века могла подтвердить права бояр, которые еще находились на территории неразделённой Польши? А так, что и здесь речь шла о начальных партиях прибывающих пунце-панцирных казаков, которых она и записала в дворцовые крестьяне.

Зачем Екатерина II затеяла переаттестацию панцирных бояр после раздела Польши? Это же бывшие воины вражеского государства? Их бы в Сибирь надо, а она переаттестацию? Зачем? Только для того, на мой взгляд, чтобы пополнить ряды своих пунце-панцирных казаков малыми остатками боярства, не успевших, или не захотевших по каким-то причинам покинуть наши места!

Итак, вопросов много, их стало больше, чем было до начала исследования. Следовательно, надо продолжать детально исследовать существующие архивы для окончательного устранения путаницы в терминах!

Мной уже ведутся архивные исследования в РГИА о переселении казаков в наши места. Я веду переписку с НИАБ – надо ехать

в Минск, там есть документы с фамилиями исходных панцирных бояр на наших землях. Надо писать в Польшу и в Литву – там есть потомки панцирных бояр. Если и там нет наших фамилий... Также буду обращаться в архивы донского региона в поиске там наших предков. Ну и наконец, сравнительный генетический анализ – вопрос будущего.

Впереди много интересного. Исследования продолжаются...

В.И. Кондибор
(Минск, Беларусь)
О.В. Константинов
(Псков)

ИМЕНΙΑ МЕДУНЕЦКІХ: 1623-1863 г.г.

Забвение. Это самое страшное для человека, прожившего жизнь. Еще страшнее забвение для всей Фамилии, всего Рода. Когда такой фамилии будто бы и не было. Пусто. Никого. Полный вакуум.

Герб рода Медуницких

А ведь Медунецкие жили и работали рядом с Олеша, Иогансоном, Стенбергами, учились вместе с Мицкевичем, Семирадским, Нарбутом, воевали плечом к плечу с Плятер и Лопатинскими, Пацами и Подбиипентой. Род Медунецких известен с 1623 года. Родоначальником династии Медунецких на себежских землях является Габриель (или Гавриил) Медунецкий. Известно, что 14 марта 1623 года за проявленную в боях храбрость Гавриил Медунецкий был назначен капитаном Себежского замка и получил от короля Сигизмунда III привилей на 30 уволок земли в Себежской волости. Кроме этого, поручику и Себежскому войту

Габриелю Медунецкому были пожалованы несколько пустошей в Смоленском воеводстве. От короля польского (и избранного царя московского) Владислава 27 августа 1623 года он получил земли на себежских границах.

(№1) ГАБРИЕЛЬ Медунецкий – наиболее древний известный представитель рода Медунецких. При короле польском Сигизмунде III в чине поручика он состоял на службе в Войске польском. Под хоругвями Самуэля Паца участвовал в сражениях с османами под городом Хотин. Отличался храбростью и верностью королю и Отечеству. За боевые заслуги ему было пожаловано шляхетское

звание. По Магдебургскому праву магистрат, в котором председательствовал войт, был высшим судилищем города. Магистратские определения могли быть отменены только властью короля. 11 мая 1634 года Королем Владиславом IV ему были пожалованы имения Техомичи и Томсино в Себежской волости и одновременно с этим – пустоши Отрошково, Пономарево, Ботурлино, Татаринки и др. в Ветлинской волости Смоленского воеводства, сто уволок земли в деревне Ветлицкой. Привилеи короля Яна Казимира от 13 июня 1638 года и 8 июля 1649 года о наследовании сыновьями Габриеля имений Техомичи, Томсино и Борисино в Себежской волости, а также пустошей Веретенкино, Подобедово, Улиново, Краково и двух паласов с огородами в Себежском замке.

В 1639 году (6/7 августа) Гавриил упоминается как Ротмистр Войск Королевских. А в Предписании короля Владислава IV от 10 октября 1641 года подскарбнему и писарю Великого княжества Литовского Миколаю Кишке говорится о передаче во владение Габриелю Медунецкому имений Цехомичи и Томсино в Себежской волости Полоцкого воеводства. По королевскому привилею от 10 декабря 1641 года за воинскую службу Гавриил Медунецкий получает имения Цехомичи и Томсино в ленные владения.

Гавриил был дважды женат. Первая жена была из древнего магнатского рода Жаба. В браке с Жабианкой имел троих сыновей:

*Дом Медунецких в г. Себеже.
Современный вид.*

Андрея, Константина, Казимира. Во втором браке с Софией Бельковной тоже родилось трое сыновей: Героним, Габриель-Казимир, Ян. 4 сентября 1660 года составлен экстракт завещания Габриеля Медунецкого, по которому первой жене и ее детям (Андрею, Константину, Казимиру) завещаны имения в Ветлинской волости Смоленского воеводства, а второй жене и ее детям (Герониму, Габриелю, Яну) – имения Цехомичи и Томсино в Себежской волости Полоцкого воеводства.

Род Жаба был одним из могущественных родов XV-XVII веков. Представители этого рода занимали ответственные должности в ВКЛ на протяжении двух веков. Имели имения в Полоцком, Витебском, Мстиславском, Смоленском, Новогрудском воеводствах.

Привилей от 8 июня 1668 года короля Яна Казимира гласит о перемене ленных имений Цехомич и Томсин на вотчинные детям Гавриила Медунецкого, т.е. были переданы в вечное пользование. Кроме этого, подтверждены владения: 1) имений Цехомичи и Томсино и в окрестности Ветлицкой 100 уволок земли; 2) приобретенные имения у Лопицкого: усадьбы Верецинкино и Подобедово, лежащие по Себежскому тракту; 3) имения Борисово (или Боршово), приобретенное у Семена Вольбека; 4) приобретенные усадьбы Улиново и Крюково от Настазии Андреевны Андреевич-Мурковской; 5) с двумя плацами в Себежской крепости и огородами на форштате. «Обязаны выполнять кондиции по защите Северских крепостей. Более никакой повинности знать не будут». 30 марта 1673 года выдан Гавриилу Медунецкому Привилей польского короля Михаила на должность секретаря Королевского ассессорского задворного суда. В том же 1673 году Гавриилу выдан привилей короля Михаила на имения Малякин.

Потомки Гавриила продолжили славные традиции своего предка. При подтверждении в дворянстве в 1795 году Род Медунецких признан как древний дворянский род польского происхождения герба Слеповрон и записан в VI часть Дворянской родословной книги. Шесть сыновей Гавриила Медунецкого также состояли на военной службе Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), охраняя его северные и восточные границы. Представители нескольких поколений Медунецких были Себежскими маршалами. В

разные годы ими становились Казимир (1798-1800), Антон (1800-1810), Иван (1821), Иосиф (с 1829), Константин.

Планы межевания Себежского уезда конца XVIII века показывают, что Род Медунецких был одним из самых богатых. Они имели обширные владения на себежских землях, в том числе часть озера Нечерцы. Согласно «Итогов Генерального межевания» в 1784 году Иван Иванович (№ 17) Медунецкий имел на озере Себеж остров Селявский, всего земли 1 десятина 1776 сажень.

1803 год – Указ императора Александра Первого «О вольных хлебопашцах».

В 1833 году Определение Витебского ДДС звучит так: «Просмотрев все представленные документы, Витебское Дворянское Депутатское Собрание убеждается, что хотя паны Медунецкие представили лишь часть прежних, хранившихся в бывшем Полоцком провинциальном суде, документов, отражающих сведения о происхождении фамилии Медунецких, однако представленные теперь привилеи царствовавших особ ясно показывают известность этой фамилии в бывшем Польском королевстве, а также заслуги ее перед Российской империей; от королей Польских Габриель Медунецкий получил земельные наделы (имения), которые при непрерывном наследовании с 1623 года перешли в руки теперешних его потомков, что служит неоспоримым доказательством происхождения фамилии от Габриеля Медунецкого, а служба на высоких должностях и высокие почетные награды многих отдельных особ этой фамилии делают честь всей фамилии Медунецких». Под этим документом Витебского ДДС стоят подписи депутатов уездных дворянских собраний всех уездов Витебской губернии. Дата - 5 августа 1833 года.

21 сентября 1834 – Указ Герольдии № 8031 о признании рода Медунецких в дворянстве.

1839 = февраль = 12 = Полоцкий церковный собор аннулировал Брестскую церковную унию 1596 года. Униатская церковь была присоединена к Православной Церкви.

1839 год = произошла перемена в монетной системе, назначена новая монетная единица – серебряный рубль.

1840 = август = 02 = Указ Николая I о прекращении деятельности Статута Великого княжества Литовского 1588 года на территории Виленской, Гродненской и Минской губерний.

1843 год = правительство разрешает устройство частных винокуренных заводов, а куренные заводы стали сдавать в аренду.

1844 = апрель = 27 = введены «Инвентарные Правила» – положения, которые определяли размеры наделов и повинностей помещичьих крестьян и регулировали отношения между помещиками и крепостными.

19 апреля 1848 – Представление дворянского депутатского собрания.

18 июня 1848 – Указ Герольдии за № 16995 о признании рода Медунецких в дворянстве.

1850 год = по некоторым данным в Российской Империи на территории Витебской и Могилевской губерний проживало около 20 тысяч дворян, которые занимались хлебопашеством. Как говорится, шляхтичи носили саблю, но когда приходило время, брались за плуг.

03 августа 1853 – Определение дворянского депутатского собрания. Дело о Медунецких в Герольдии. Рапорт от 30.04.1853 г. Донесение от 27.04.1853 г.

14 ноября 1861 – Маргарита Карловна Медунецкая (урожденная фон Штраубинг) причислена к роду Медунецких. Определение ДДС.

А теперь кратко об имениях Медунецких в Себежском уезде.

БЕЛЬКИНО. Белькинский Греко-Католический приход. Приходская Церковь Святого Михаила Архистратига, деревянная. По визитной описи 1803 и 1804 гг. ктиторм является подсудок Себежского повета Антоний Медуницкий. По визитной описи 1805-1806 гг. – г-н Медуницких, бывший маршал уезда. Фундушевой земли 36 десятин, пожалованной господами Медуницкими. Дерев-ни прихода: Храловщина, Селищи, Боровики, Островно, Шкигина, Хохлово, Цырино, Тараскино, Новины, Клевино, Сидоровка, Сви-дерщина, Выгородка, Подобедова, Заспирово, Сабки, Дубязино, Земцево, Рубаново, Булызино, Заболотинки, Макашинка, Зазерье, Губаново, Михица, Назарово, Дашерово.

Возможно, что название Белькино связано с фамилией БЕЛКО (Белько, Белик). Так вторая жена Себежского капитана и войта Габриеля Медунецкого - София Бельковна - после смерти мужа получила по духовному завещанию во владение имения Цехомичи и Томсино в Себежской волости Полоцкого воеводства. Как извест-

но, у них было трое сыновей: Героним (или Герасим), Габриель-Казимир (Гавриил-Кузьма), Ян (Иван).

В кадастре «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области» упоминается деревня Белькино и парк в усадьбе Медунецкого, который заложен в XIX в. Ныне там только остатки парка с вековыми деревьями местной флоры, липой мелколистной, кленом платановидным, вязом гладким. Площадь 2,5 га.

БОРКИ. Прихабская волость, Себежского уезда. В 1878 году имением владеют наследники Маргариты Медунецкой, которая была владелицей после умершего мужа Иосифа. Всего земли – 164 десятины. Наследник, владелец – Медунецкий Игнатий Казимирович, дворянин, р-к. Всего земли – 171 дес., в т.ч. пахотной – 63 дес.

По данным 1897 года имение Борки также принадлежит Игнатию Медунецкому. Имеется колодец. Земли (десятин): удобной (54), неудобной (0), под лесом (76). Приход Прихабской православной церкви. Расстояния (верст): до Витебска (219), до Себежа (24), волостной управы Прихабы (4). Почта/телеграф в Себеже. В имении: 1 двор, проживают 4 человека. В 1906 году имение принадлежит Медунецкому Игнатию Казимировичу, р-к.

ВИДОКИ. Томсинская волость, Себежского уезда. Имением Видоки в 1867 году владел отставной капитан артиллерии Викентий Матвеев Олешо, р-к, из дворян. Всего земли 181 десятина (1024 сажни), в т. ч. усадебной и огородной (2/2120), пахотной (41/706), сенокосной и луговой (21/1420), под лесом (100/772), под водами, болотами, дорогами (то есть неудобной) - (15/806). В 1878 году имением владеют наследники Олешо. Все – католики. Площадь имения – 189 десятин. В 1897 году среди владельцев дети Викентия Олешо: Иван Викентьев, врач, ветеринар, проживает в Себеже, и Карл Викентьев, проживает в имении Видоки. Оба – мещане, католики. Приход Себежского РК. Земли (десятин): удобной (127), неудобной (10), под лесом (119). Расстояния (верст): до Витебска (237), до Себежа (18), волостной управы Томсино (4).

Почта/телеграф - в Себеже. В имении: 2 двора, где проживают 13 человек. В 1906 году имением Видоки (с ф. Такиновка и Пустошка) также владеют Олешо – Иван и Карл Викентьевичи, оба римско-католического вероисповедания.

Известно, что в Видоках также проживала помещица Антонина Игнатьевна Медунецкая (1897 – 1929). Дочь Игнатия-Иосифа-Георгия (№ 56) и Валерии-Антонины (урожденной Цыбульской) Медунецких, Антонина Игнатьевна, вышла замуж за потомственного военного Владимира Александровича Черняева. (Черняевы и Олешо состояли в родственных отношениях). Однако, их семейное счастье было недолгим. В возрасте 32 лет Антонина умерла, оставив двух дочерей – Ольгу и Марину. Всего у Игнатия Медунецкого было 4 детей: сыновья Игнас и Казимир и дочери Антонина и Анти. Игнас и Казимир какое-то время жили в Москве. Затем Казимир уехал в Польшу к родственникам. Дальнейшая судьба Игнаса неизвестна. Антонина умерла в 1923 году. Анти уехала во Львов.

ГЛЕМБОЧИНО. Глембочинская волость. Упоминается как село уже в XVIII веке. В нынешней деревне сохранились усадебный дом и флигель конца XVIII – начала XIX вв., принадлежавший помещику Куковичу, дворянину, католику. Затем владельцами усадьбы были Медунецкие. При усадьбе имелась часовня. В 1905 году проживали 19 жителей в одном дворе. Вероятная дата строительства главного дома усадьбы – первая половина XIX века. Ныне здание не эксплуатируется, ранее помещался медицинский пункт. Усадебный флигель – работы первой половины XIX века. Ныне жилой дом. Ранее в усадебном плане стоял такой же флигель

параллельно фасаду главного дома, но был утрачен. На месте флигеля – новая жилая застройка.

Сохранились остатки усадебного парка.

Усадебный пруд

ДУБРОВКА. Прихабская волость. В 1854 году в имении Дубровка проживают помещик Константин Медунецкий (40 лет), его жена Анна, сын Казимир (15 лет), дочери Валерия и Терезия (другие дети не упоминаются). По данным 1861 года, Константин Медунецкий имеет в Дубровках винокуренный завод. Имение досталось капитану Константину Ивановичу от его отца Ивана Медунецкого, который, в свою очередь, получил его по купчим крепостям от своих братьев. В 1864 году Дубровка относится к Дубровской волости Себежского уезда. В состав имения входят следующие селения: Замошье, Могильно, Правни, Зуево, Вислово, Сафоново, Верховье, Заваруйка. Всего 119 душ мужского пола. Исповедная ведомость от 1864 года гласит, что в имении Дубровки проживают помещик отставной корнет Константин Иванов Медунецкий (51 год) и его сын Казимир (25 лет).

В 1865 году во всем Себежском уезде было 34 мельницы. Из них: водяных 7 штук, ветряных 11 штук, с использованием силы животных 16 штук. Две из них принадлежали Медунецким. Одна находилась в Томсино. Вторая – в Дубровках. Количество муки – 6030 пудов.

В 1905 году помещьем Дубровка с фольварками Зимник и Поддубье, владела дворянка Медунецкая Анна Антоновна. Земли (десятин): удобной (336), неудобной (95), леса (647). Анна Антоновна, дочь Антония (№ 28) Ивановича, родилась в 1814 году. Правда, в 1905 году ей уже 91 год. Но все может быть. Ее муж – Константин (№ 42) Иванович Медунецкий (род. 27.08.1814). Родители мужа – Иван Казимирович Медунецкий и Юлиана Рыпинская.

Валерия Медунецкая (1845, Дубровка – ок.1890, Каменец) – дочь Константина Ивановича Медунецкого и Анны Антоновны Медунецкой, вышла замуж за Павловича Александра (6.3.1837 – 1900). Гербa Przyjaciół. Павлович владел имением Каменец. В браке с ним родилась дочь Мария (17.3.1877, Каменец – 14.12.1952, Варшава).

КЛИН. Томсинская волость, Себежский уезд. В 1897 году имение принадлежит Игнатию Казимировичу Медунецкому, дворянину, р-к. 1 двор, 6 человек. Земли (десятин): удобной (78), неудобной (10), под лесом (62). Приход Себежского РК. Расстояния (верст): до Витебска (239), до Себежа (19), волостной управы Томсино (3). Почта/телеграф – Себеж. В 1897 году Клиновскому сельскому обществу принадлежат деревни:

Корелы, 12 дворов, жителей (36+31), земля (уд.+неуд.+лес) – 84+20+15

Иваны, 15 дворов, жителей (59+60), земля (уд.+неуд.+лес) – 98+6+1

Ломы, 11 дворов, жителей (40+38), земля (уд.+неуд.+лес) – 88+28+2 [там же, стр. 389]

В 1905 году имение принадлежит дворянину Игнатию Казимировичу Медунецкому.

МАКРЯДЫ (Мокряды, Мокрадь). Томсинская волость. Имеется пруд и колодец. Расстояния (верст): до Витебска (234), до Себежа (14), волостной управы Томсино (7). Почта/телеграф – Себеж. Купчая крепость на Мокряды от 11 октября 1801 года от Антона Медунецкого выдана себежскому маршалку Казимиру Медунецкому. Антоний Янович продал (навечно) Казимиру Ежевичу фольварк Макряды с крепостными, что утверждено Земским себежским судом.

В 1854 году в имении проживают: помещик Себежского уезда Игнатий Медунецкий, 65 лет, его жена Анна, сыновья Антон (20 лет), Игнатий (17 лет), Сигизмунд (15 лет) и дочери Анна, Катрина, Мария, Казимира, Антонина, Ядвига.

В 1864 году согласно Исповедной ведомости здесь проживали помещик Себежского уезда Игнатий Игнатьев Медунецкий (26 лет), его жена Ванда Иосифова (22 года), их дочь Бронислава (1 год), Игнатия сестра Ядвига Игнатьевна (16 лет). В МК пометка – «все семейство в отсутствии».

По данным 1897 года, часть имения принадлежит крестьянам П. и Ф. Семеновым, православного вероисповедания. Количество земли (десятин): удобной (161), неудобной (6), под лесом (30). Приход Белькинской православной церкви. В имении: 3 двора, 8 человек.

ОРЛОВИЧИ. Глембочинская волость, Себежский уезд. Имеется озеро Орловичи. В 1897 году имение принадлежит дворянину Игнатию Казимировичу Медунецкому, католического вероисповедания. Земли (десятин): удобной (19), неудобной (19), под лесом (1460). Приход Себежского РК. Расстояния (верст): до Витебска (225), до Себежа (23), волостной управы Томсино (14). Почта/телеграф – Себеж. В имении: 1 двор, 12 человек. В 1905 году имением владеет Игнатий Казимирович Медунецкий, дворянин,

католик. Земли (десятин): удобной (62), неудобной (840), под лесом (1129).

ТЕХОМИЧИ (Цехомичи). Каменецкая волость, Себежский уезд. В 1897 году имением владеет Витольд Валерьевич – сын Валерьяна фон Эртмана и Юзефины Антоновны (урожденной Медунецкой). Земли (десятин): удобной (814), неудобной (400), под лесом (1364). Приход Себежский, православный. Расстояния (верст): до Витебска (216), до Себежа (6), волостной управы Томсино (5). Почта/телеграф – в Себеже. В имении 4 двора, 15 человек. Фон Эртману также принадлежит: бывшая корчма Гусева, фол. Булыжино, имение Яблонец, которое находится от Цехомич всего на расстоянии одной версты, фольварк Сопки.

Однако, в 1905 году совладельцами имения Цехомичи являются Витольд, Людвиг, Сигизмунд, Мечислав, все они – Казимировичи, но не Валерьевичи, фон Эртманы.

Кроме этого, известно, что в 1905 году имением Яблонец владеет Иозефина Казимировна. Имением Харлапово (или Харланово) владеет Иозефина Антоновна Эртман, урожденная Медунецкая, так как умер ее супруг – Валерьян фон Эртман.

ТОМСИНО (или Томсин). Томсинская волость, Себежский уезд. Имение находится на реке Веть. По привилею от 10 декабря 1641 года за воинскую службу Гавриил Медунецкий получает в ленные владения имения Цехомичи и Томсино. Позднее, в 1668

году, ленные имения Цехомичи и Томсино переходят в вотчинные владения сыновей Гавриила.

Имеется выпись Купчей крепости от 17 января 1749 года от Дементия Медунецкого Егору Медунецкому на имение Томсино. Согласно записи от 25 октября 1778 года в актовой

*Томсино. Потомки Медунецких у
вековых дубов. 2016 г.*

книге фольварком Том-сино (в Дриссенском уезде -?) владеет смоленский ловчий Габриель Медунецкий. Кроме Габриеля среди владельцев упоминается его сестра.

До 1850 года имение принадлежало поручику Иосифу Казимировичу Медунецкому. Расстояния (верст): до Витебска (242), до Себежа (22), волостной управы Томсино (0). Почта (телеграф) в Себеже. После смерти Иосифа Казимировича, согласно его духовному завещанию, имение перешло во владение его жены Маргариты фон Штраубинг и сына Казимира. Данные 1854 и 1861 годов подтверждают, что имением владеет Казимир Медунецкий, сын Иосифа и Маргариты, которому в 1854 году исполнилось 20 лет.

1864 год. Согласно Исповедной ведомости в имении Томсино проживают помещик Казимир Осипов Медунецкий (28 лет), (пометка – в отсутствии), его жена Анна Игнатьевна (22 года), их сын Игнатий (5 лет).

В 1865 году во всем Себежском уезде было 34 мельницы. Две из них принадлежали Медунецким. Одна находилась в имении Томсино, действующая силой животных. Состав: мельница (1), камень (1). Количество вымалываемой муки – 9000 пудов. «Мука готовится на винокурные заводы и собственные надобности владельцев». Вторая – в Дубровках.

1897 год. Село Томсино принадлежит притчу Томсинской церкви. Земли (десятин) - 38 (удобной), 1 (неудобной). Всего имеется 7 дворов, где проживают 22 человека, в т.ч. 11 мужчин и 11 женщин.

В кадастре «Достопримечательные историко-культурные объекты Псковской области» записано, что ныне сохранился парк усадьбы Томсино конца XIX в. Сохранились фрагменты планировки, частично аллеи из дуба черешчатого и клена платановидного, единичные экземпляры вяза шершавого и ясеня обыкновенного. Сохранились руины Покровской церкви, валунные хозяйской постройки, деревянный дом, площадь 6,7 га.

ХАРЛАПОВО (Харланево). Дочь Антония Ивановича Медунецкого – Юзефина (1814 г. р.) вышла замуж за полковника Валерьяна Егоровича фон Эртмана, который владел имением Харланево. Позднее в 1897 году имениями Цехомичи и Яблонец владел Витольд Валерьевич.

ШАБАНОВО (Шабанов). По данным на 1861 год, имением владеет Анна Медунецкая. В ее имении Шабанов размещался 1 стан. Расстояние до Себежа составляет 15 верст.

ЯБЛОНЕЦ. Себежский уезд, Каменецкая волость. 29 сентября 1731 года Ян (№ 14) Габриельевич Медунецкий получил в вечное владение имение Яблонец в Себежском уезде. В имении расположено озеро Булыжин. Однако через 60 лет его потомкам пришлось доказывать истинность сделки и правомерность владения.

Из дела «Аппеляционное прошение шляхтича Адама Машевского на решение Полоцкой гражданской палаты по делу его с надворным советником Медунецким о маетности Яблонец».

Из дела следует, что Гражданским судом Полоцкого наместничества не был удовлетворен иск шляхтича Адама Александровича Машевского, в котором он стремился признать незаконной состоявшуюся в 1731 году продажу Станиславом Зывультом половины имения Яблонец Ивану Медунецкому (отцу надворного советника Ивана Ивановича Медунецкого) ввиду отлучки в российском плену своего брата-Михаила. В повторном иске 1791 года, теперь уже в III Департамент Правительствующего Сената, Адам Машевский просит вернуть ему половину имения Яблонец. В результате после некоторых проволочек, связанных с отказом в приеме весовых денег за доставку дела из Полоцка в Санкт-Петербург, дело было прислано в III Департамент Сената с приложенной описью и рапортом от 10.01.1790 г., однако «по случаю поданного во оной суд от тамошних помещиков Адама и жены его Гонораты Машевских и надворного советника Ивана и жены его Клары Медунецких прошения относительно окончания в том же суде дела их о имении, прозываемом Яблонец», оно было для окончательного решения отослано в Полоцкое наместническое правление «для препровождения в... совестной суд», которое, получив его 22.02.1791 г., тогда же «орегиналом проводило в совестной суд». По решению совестного суда Полоцкого наместничества от 28.10.1792 г. «...все доказательства на вотчинничество имения Яблонца с принадлежностями, господином Медунецким служащие, согласно с предписанием узаконений о Белорусском краю, милостивейше дозволенных, утверждены; а напротив того доказательства господ Машевских на то ж имение служащие, яко с теми ж

узаконениями несходные и сомнительные, уничтожены; и поелику помянутое имение Яблонец, ныне в Себежском уезде состоящее, от времени формального Медунецкими от Станислава Зивульта приобретения через многие давности земские в спокойном тех же Медунецких владении находилось... утвержденное многими давностями земскими господ Медунецких вотчинничество имения Яблонца с принадлежностями, не требует подтверждения точного вотчинничества господина надворного советника Ивана Медунецкого присягою, то совестный суд обще с мирителями того ж господина надворного советника Ивана Медунецкого... навсегда утверждает». В настоящем деле каких-либо упоминаний о родственных связях между участниками процесса не обнаружено.

В частности, село Яблонец – это владения надворного советника (№ 17) Ивана Ивановича Медунецкого, фундушевая церковная земля села Яблонец церкви во имя Архистратига Михаила.

В 1897 году имение принадлежит дворянину фон Эртману, римско-католического вероисповедания. Земли (десятин): удобной (171), неудобной (16), под лесом (65). Приход Себежский, православный. Расстояния (верст): до Витебска (217), до Себежа (7), волостной управы Томсино (4?). Почта/телеграф – Себеж. В имении: всего 3 двора, 14 человек. Расстояния (верст): до Витебска (217 верст), до Себежа (7), волостной управы Томсино (4?) Имение Яблонец перешло к Эртманам от отца Иозефины – Антония Медунецкого – по наследству. В 1906 году имением Яблонец владеет Иозефина Казимировна Эрдман. Римско-католического вероисповедания.

(№ 14) ЯН (Иван) Габриелевич Медунецкий – сын Габриеля Казимира Медунецкого и Сабины Жабианки. По данным 1744 года, стражник смоленский. Был женат на Фелицианне Рудоминовне (или Рудоминианке, как написано в польском источнике). Отец Фелиции был подचाщим браславским. В браке Иван и Фелиция имели сыновей Ивана (№ 17) и Сильвестра (№ 18). Из архивного дела известно, что Ян Габриелевич 29 сентября 1731 года приобрел в Себежском уезде в вечное владение половину имения Яблоница (или Яблонец). Умер в 1744 году.

***В.И. Кондибор**
(Минск, Беларусь)
М.И. Медонская
(СПб)*

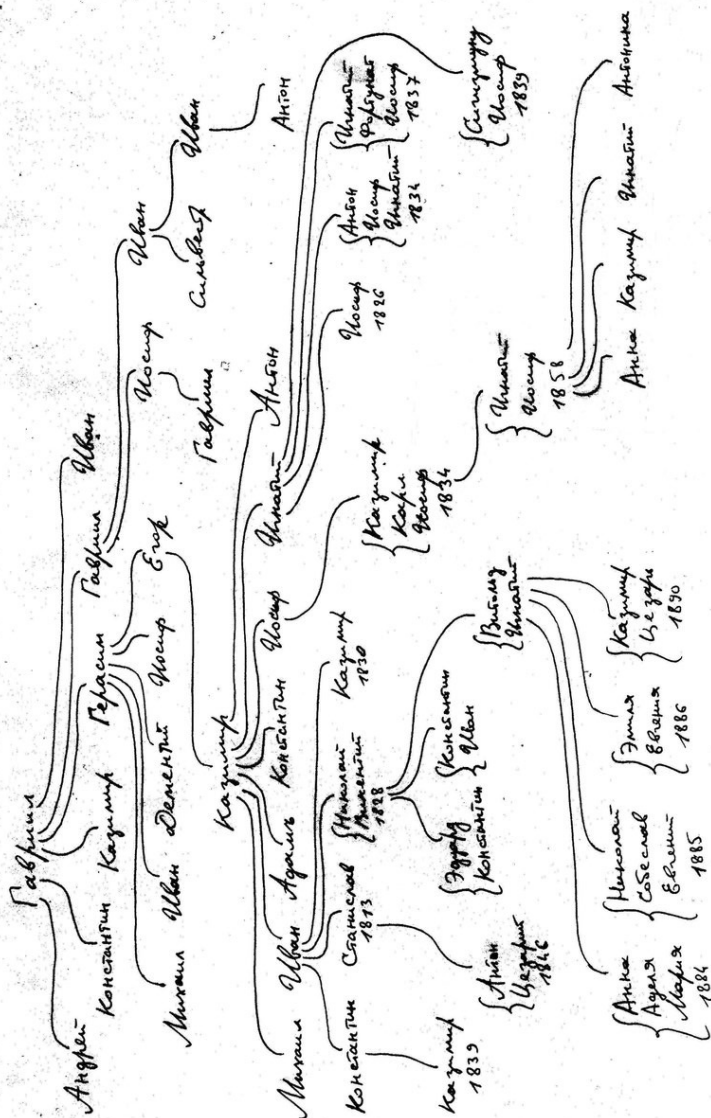
**МЕДУНЕЦКИЕ ИМЕНА В СЕБЕЖСКОМ УЕЗДЕ
ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОСЛЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ И СЕКВЕСТРА
1861-1865 ГГ.**

Время царствования Александра II (1856-1881) стало эпохой великих реформ. Ее центральные события – отмена крепостного права в 1861 году и вопрос о предоставлении крестьянам в собственность полевых угодий.

03 марта 1861 – издан Манифест и Положения об отмене крепостного права в России. «О выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, своей усадебной оседлости».

Проект построен на немедленном выкупе крестьянской земли у помещиков в достаточном размере; однако вся операция рассчитана была на 60 лет. Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в постоянное пользование крестьянам так называемую «усадебную оседлость».

Условия выкупа излагались в специальном «Положении о выкупе». Крестьяне, желавшие приступить к выкупу своей усадебной оседлости, обращались с просьбой к помещику; но предварительно они обязаны были внести выкупную сумму в Уездное казначейство. С согласия помещика он мог выкупать в собственность и иные угодья, в том числе полевые земли. В принципе крестьянин имел теоретическое право выхода из общины в результате реформы 1861г., но только после выплаты выкупных платежей помещикам в течение сорока девяти лет. Крестьянин оставался экономически закабаленным: землей владела община, выкуп был чрезвычайно высок, поэтому ещё долго сохранялась экономическая зависимость крестьянина. К началу Империалистической (или Первой мировой) войны более половины помещичьей земли уже было куплено крестьянами.

1. (№36) КАЗИМИР-КАРЛ-ИОСИФ Иосифович Медунецкий (род. 23.04.1834, Томсино), сын поручика Иосифа Казимировича и Маргариты фон Штраубинг. Владелец имений Борки, Клин, Томсино, Орловичи Себежского уезда. Коллежский регистратор (1858). Состоял в браке. Жена – Анна Игнатьевна (урожденная Медунецкая), дочь Игнатия Казимировича Медунецкого. Их сын – (№ 56) Игнатий-Иосиф-Георгий, родился 23 апреля 1858 года.

В архиве найден Разделительный акт от 10.01.1860 г. Казимира Иосифовича Медунецкого:

1. Между родными братьями Медунецкими – сыновьями Игнатия Казимировича

– Игнатий (1837) и Сигизмунд (1839), их сестрами – дочери Игнатия Казимировича

– Анна Медунецкая (1836), Марья Малькевич (в замужестве), Казимира Олешо (в замужестве)

2. Малолетними детьми Игнатия Казимировича – Антонина (1843), Ядвига (1847).

3. Малолетними детьми умершей сестры их Констанции Игнатьевны Медунецкой (в замужестве Атенской) – Гедена (дочь) и Людовиг (сын). Отец их и муж Констанции.

– Ян Августинов сын Атенский (надворный советник, штаб-лекарь).

После восстания все переменилось. Медунецкие были признаны политическими преступниками. Многие были лишены прав состояния по суду и потеряли свои имения, а несколько Медунецких были сосланы в Сибирь. Имущество их было конфисковано в государственную казну. А тем Медунецким, кто не имел к восстанию 1863 года никакого отношения, приходилось доказывать свою непричастность. Некоторым приходилось скрываться, переезжать в другие губернии и менять фамилию.

Казимир Иосифович Медунецкий принимал активное участие в Польском восстании 1863 г., за что сослан в Сибирь на поселение. По этапу в ссылку по болезни был оставлен на поселении в Тобольской губернии. Его жена Анна добровольно последовала за ним в ссылку, оставив на попечение бабушки Маргариты Карловны малолетнего сына Игнатия. В архивах сохранилось письмо Тобольского генерал-губернатора Витебскому генерал-губернатору о «дозволении добровольно прибывшей за высланным с лишением

всех прав состояния на поселение и оставленным по болезни в этой губернии, политическим заключенным Казимиром (Иосифовичем) Медунецким жены его дворянки Анны Медунецкой, временной отлучки в Витебскую губернию, в том уважении, что она по духовному завещанию матери своего мужа Маргариты (Карловны) Медунецкой, назначена безотчетною опекуншею над имением, завещанным ею своему внуку Игнатию (Иосифовичу Медунецкому)»).

Некий полковник, писавший по этому делу докладную Витебскому генерал-губернатору, «от себя» добавляет: «Род Медунецких принадлежит к главным организаторам Себежской крамолы и по громадности преступления более чем кто другой должны испытывать бремя наказания». «По слухам», мать Казимира Медунецкого на почве религиозного фанатизма «совратила его с пути истинного» и вовлекла в преступную организацию; полковник также замечает, что конфискованными имениями Томсино, Борки (Себежский уезд) и Вытемна (Тульская губерния, Ефремовский уезд, теперь село Медунецкое) заведует помещик Константин Петрович барон Муфель, наверное, сочувствующий Медунецким, так как его брат тоже политический преступник. В деле приводится копия копии завещания Маргариты Медунецкой, заверенная протоиереем Томсинской церкви [РГИА, 381-11-6880].

В архивных документах 1868 года записано: возраст 32 года, дворянин Витебской губ., сослан с лишением прав на поселение, после на жительство, с 1864 г. находился в Кургане, после Тюмени в 1867 г. выехал в Семипалатинск, услужение, при нем ребенок и жена. По ряду источников считается умершим в 1874 году.

2. (№ 38) ИГНАТИЙ-ФОРТУНАТ-ИОСИФ Игнатьевич Медунецкий (род.1837г.), имение Макряды, помещик Себежского уезда Витебской губернии, жена Ванда Иосифовна Маковецкая (1842 г.р.), дочь Бронислава (1863 г.р.). 21 июня 1861 года в Себежском костеле состоялось бракосочетание благородного Игнатия Медунецкого, из имения Макряды, 25 лет, и Ванды Маковецкой, 19 лет. Ванда – дочь Иосифа Маковецкого. После ссылки Игнатия в Сибирь за участие в восстании 1863 года она с грудной дочкой Брониславой поехала за ним. Ее отец, Иосиф Маковецкий, 61 год, губернский секретарь, помещик Себежского уезда, уроженец Витебской губернии, сослан в Воронежскую губернию. Игнатий, как

оказавшийся виновным в снабжении продовольственными запасами состоявших в шайке мятежников Маковецкого и Мокича, по распоряжению главного начальника Витебского края выслан на жительство под строгий надзор полиции в Костромскую губернию. Отец Ванды – Иосиф Маковецкий, 61 год, губернский секретарь, помещик Себежского уезда, уроженец Витебской губернии, был сослан в Воронежскую губернию. Брат Ванды – Маковецкий Бронислав Иосифов, 25 лет, помещик, служил в Себежском суде, был сослан в Сибирь за участие в восстании 1863 г.

3. (№ 61) КАЗИМИР Константинович Медунецкий (20.08.1839 г.р. – 18.03.1891 г.) – сын Константина Яновича, имении Зябки. Родился 20 августа 1839г., крещен 25 августа 1839 г. в Освейском костеле. Римско-католического вероисповедания. Помещик Дриссенского уезда Витебской губернии. Активный участник Польского восстания 1863 г.

Упоминается в следственном деле о лицах, причастных к Польскому восстанию, и в списках мятежников. Из следственного дела следует, что он возглавлял шайку мятежников и был взят в плен в своем имении (имение Зябки) во время ужина, приготовленного по его распоряжению управляющим имения. В рапорте полицейского рекомендуется содержать его под арестом отдельно от бывших его подчиненных, так как среди последних были приговоренные им к расстрелу за намерение бежать из шайки. В воспоминаниях себежского помещика Томилова Александра Николаевича (имение Залосемье) «Себеж или история ушедшего тысячелетия» отмечена кончина этого мятежного человека: «18 марта 1891 года, в два часа пополудня, застрелился видный себежский помещик Казимир Медунецкий. В молодости он, говорят, был на каторге за что-то, но толком никто ничего не знает. При возвращении женился на богатой красавице, получил огромное состояние и вроде бы остепенился. Другой бы жил да радовался, а Казимир впал в меланхолию... Поговаривают, оклеветали его, да и с женой поссорился. Я думаю, он был хороший, честный человек, хотя непостоянный и увлекающийся. Мир праху его...». В историко-документальной хронике «Память» по Верхнедвинскому (бывш. Дриссенскому) району Витебской области К. К. Медунецкий упоминается как один из крупных землевладельцев (1690 десятин) в Зябковской волости Дриссенского уезда в 1870-е годы.

4. Медунецкий (преподаватель из Харькова). Возможно, это был Сигизмунд-Иосиф Игнатьевич или кто-то из его двоюродных братьев.

Судя по материалам архивных дел, в числе политических преступников были и жены Медунецких: Маргарита фон Штраубинг, Вероника Антоновна (Миханович) – жена Станислава [РГИА, 577-4-1459], Медунецкая Аделаида Константиновна (ур. Будзько), имение Збродовичи. Из докладной записки по ГВУ № 64 от 23.10.1867. Витебское губернское правление сообщило о секвестре имений политической преступницы Аделаиды Медунецкой Сосно и Збродовичи. № 6160 ВПКДП в ГВУ от 21.08.1868 г. По отзыву Витебского управления государственных имуществ от 3 августа сего года № 7004 имения помещицы Адели Медунецкой из-под секвестра освобождены [РГИА, 577–4–984]. Политическая преступница Адель Константиновна Медунецкая выбыла с детьми и сестрами в имение Сосны в Полоцком уезде [РГИА, 577–4–1273].

Из дела по претензии малолетних Атенских, предъявленной отцом их, надворным советником Атенским, к конфискованному имению мятежника Казимира Медунецкого. По справке из дела Палаты оказалось: 31 января 1866 года состоялось в ней решение по делу о конфискации в казну имений политического преступника Казимира Медунецкого, следовавших ему по правам наследства от отца Иосифа и матери Маргариты Медунецких, и решительным определением Палаты заключено: недвижимые имения, состоящие в Себежском уезде Томсино, Йозефов и Борки и в Ефремовском уезде Тульской губернии Вытемки, как составляющие по правам наследства собственность политического преступника Казимира Медунецкого, а равно документы денежные по которым ему Медунецкому состоят должными разные лица, конфисковать в казну [РГИА, 381–11–6882].

1. Имение Мокрадь (или Макряды) Медунецких И.И и С.И.

15.12.1865 № 9898 Витебское по крестьянским делам присутствие (далее ВПКДП)

Представляет в Главное Выкупное Учреждение (далее ГВУ) Выкупные акты, утвержденные ВПКДП 11.06.1865 г. имения Мокрадь Себежского уезда помещика Игнатия Казимировича Меду-

нецкого и сыновей его Игнатия и Сигизмунда. ВПКДП считает, что выкупная ссуда должна быть разрешена согласно 2 пункта Высочайше утвержденного 20.05.1864 журнала Главного Комитета об устройстве сельского состояния. Себежский уезд Томсинская волость Мокрядское сельское общество. Акт о выкупе составлен мировым посредником по указанию Мирового Съезда 22.02.1865г. Нечерноземная полоса. Высший надел 4 десятины 1200 сажен на душу.

1. **Селение Боровики.** 17 душ мужского пола. Крестьянам отведено вместе с усадьбами 742 десятин. Оброк со всех крестьян 136 рублей в год. С 1863 года понижен до 108 руб. 80 коп. Ценность по капитализации – 1671 руб. 66 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

2. **Селение Лавренково.** 11 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 88 рублей в год. С 1863 года понижен до 70 руб. 40 коп. Ценность по капитализации – 1081 руб. 66 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

3. **Селение Выгородки.** 26 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 208 рублей в год. С 1863 года понижен до 166 руб. 40 коп. Выкупной платеж – 152 руб. 40 коп. Ценность по капитализации – 2556 руб. 66 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

4. **Селение Вязино.** 14 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 112 рублей в год. С 1863 года понижен до 89 руб. 60 коп. Выкупной платеж – 82 руб. 60 коп. Ценность по капитализации – 1376 руб. 66 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

5. **Селение Поключино.** 7 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 56 рублей в год. С 1863 года понижен до 44 руб. 80 коп. Выкупной платеж – 39 руб. 20 коп. Ценность по капитализации – 653 руб. 33 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

6. **Селение Малиновка.** 19 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 152 рублей в год. С 1863 года понижен до 121 руб. 60 коп. Выкупной платеж – 112 руб. 10 коп. Ценность по капитализации – 1868 руб. 33 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины. Яковлевы.

7. **Селение Заболотники.** 16 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 128 рублей в год. С 1863 года понижен до 102 руб. 40 коп. Выкупной платеж – 94 руб. 40 коп. Ценность по капитализации – 1373 руб. 33 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

8. **Селение Хвошенки.** 6 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 48 рублей в год. С 1863 года понижен до 38 руб. 40 коп. Выкупной платеж – 35 руб. 40 коп. Ценность по капитализации – 590 руб. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

9. **Селение Грумады.** 21 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 184 рублей в год. С 1863 года понижен до 134 руб. 40 коп. Выкупной платеж – 123 руб. 90 коп. Ценность по капитализации – 2065 руб. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

10. **Селение Макосеевка.** 14 душ мужского пола. Оброк со всех крестьян 112 рублей в год. С 1863 года понижен до 89 руб. 60 коп. Выкупной платеж – 82 руб. 60 коп. Ценность по капитализации – 1376 руб. 66 коп. Крестьяне – Гавриловы, Семеновы, Фомины, Карповы, Филипповы, Симоновы, Дорофеевы, Ильины, Калинины, Яковлевы.

Заседание ВПКДП 02.06.1865 г. Из протокола. Общий выкупной платеж – 978 руб. 40 коп.

Сумма по капитализации – 16306 руб. 66 коп. Жалоб от крестьян не поступало.

30.06.1866 г. № 7108 ВПКДП сообщает ГВУ, что ранее имение Игнатия и Сигизмунда Медунецких было секвестрировано за участие владельцев в политических делах. Позднее секвестр снят.

ГВУ. Ранее на деревни Высокий Бор, Герцышины, Якино и Макосеево числилось запрещение. Ныне запрещение снято.

05. 02. 1868 г. ВПКДП в ГВУ. Губернскому Присутствию придется распорядиться о высылке из ГосБанка свидетельств для получения 5,5% непрерывного дохода, взамен ассигнованного помещикам Игнатию и Сигизмунду Игнатьевичам Медунецким 5,5% непрерывного дохода на 610 руб. 50 коп в год от капитала 11100 руб. по имению.

Имение состоит в закладе Сохранной казны по займу господ Медунецких 16.06.1850 г. и согласно новых правил об удержании банковских долгов по Белорусскому краю ВПКДП считает нужным представить новый расчет Уездного казначейства № 1167 и просит представить свидетельства для получения 5,5% непрерывного дохода со всей оставшейся суммы. Писать следует на имя ВПКДП и на имя Игнатия Медунецкого, т. к. после смерти брата он остался единственным наследником имения Мокрадь.

На основании Высочайшего указа от 16.04.1871 г. вместо ранее выдаваемых 5,5 % ежегодного дохода с капитала в 11100 руб. должны выдаваться 5 % выкупными бумагами на общем основании. ГВУ просит прекратить выплаты с 01.01.1873 г. и заменить на ценные бумаги согласно указа.

2. Имение Дубровки Медунецкого К.И.

04.11.1864 г. Витебское по Крестьянским Делах Присутствие (далее ВПКДП) представило в Главное Выкупное Учреждение (далее ГВУ) Выкупной акт по имению Дубровки.

Сообщает, что решение Присутствия состоялось единогласно и что помещику Медунецкому польского происхождения должна быть разрешена выкупная ссуда.

Из Выкупного акта по имению Дубровки помещика Константина Ивановича Медунецкого Витебской губернии Себежского уезда, Дубравской волости, Дубравского сельского общества. Селения: Замошье, Могильно, Правни, Зуево, Вислово, Сафоново, Верховье, Заваруйки. Акт о выкупе составлен 25.06.1864 г. Селения находятся в 5 местности нечерноземной полосы. Высший размер душевого надела – 4 десятины 1200 сажен. В селениях по Уставной грамоте числится 119 душ мужского пола. Крестьянам отведено всего удобной земли вместе с усадьбами 535 десятин 1200 сажен: Правни и Зуево – 198 дес., Вислово – 72 дес., Заваруйки – 63 дес.,

Сафоново – 54 дес. Крестьяне переведены на оброк еще до Высочайшего указа 02.11.1863 г., а именно 22.10.1863 г.

За пользование земель со всех крестьян полагается по Уставной грамоте 952 руб. в год. Оброк снижен на 20% до 781 руб. 60 коп. Выкупной платеж – 761 руб. 60 коп. По капитализации платежа Выкупная сумма составляет 12693 руб. 33,5 коп. Крестьяне – Федоровы, Никитины, Васильевы, Никифоровы, Ивановы, Тимофеевы, Исаковы, Игнатьевы. Председатель Съезда – титулярный советник Чуйкин. ГВУ разрешило Выкупную ссуду 12693 руб. 33,5 коп.

Из протокола заседания ВПКДП от 28.10.1864г. От крестьян жалоб и заявлений не было.

Рассмотрен протокол Мирowego Съезда. Выкупу подлежит полный надел. Жалоб от помещика не поступало. Крестьянами внесено в Уездное Казначейство с 01.01.1864 г. по 21.09.1864 г. выкупных платежей 121 руб. 91 коп. Постановили: Выкупной акт утвердить.

Из докладной записки по ГВУ № 89 от 25.03.1865 г. Имение Дубровки досталось Константину Медунецкому от отца его Ивана Медунецкого, а тому по купчим крепостям от родных братьев. Крестьяне изъявили желание выкупить полностью 535 дес. 1200 сажен.

По отзыву Гражданской палаты на имении числятся заращения:

1. В обеспечение ссуды из Временного Попечительского Комитета – 927 руб. 61,5 коп.

2. По обществу Приказа Общественного Призрения на помещике Иване Казимировиче по займу 1845 года 273 руб. Проценты уплачены по 11.04.1865 г.

3. По обществу Комитета Народного Продовольствия – числится 1201 руб. 5 коп. продовольственной ссуды.

4. По обществу Гражданского суда – 4472 руб. 27 коп.

5. Имения Казимира Медунецкого подвержены секвестру. Имения Дубровки и Зябки, в этом отношении не наказаны. В числе политических преступников есть Медунецкие, но имение сие не наказано. Политическая преступница Адель (?) Константиновна Медунецкая выбыла с детьми и сестрами в имение Сосны в Полоцком уезде.

25.03.65. № 12702 ГВУ в ГосБанк. ГВУ разрешило выкупную ссуду 12963 руб. 33 коп. Непрерывный доход 693 руб. в год. 25.05.1865 № 13712.

11.04.1872 № 7861. ГВУ в Госказначейство. Ранее на основании решения ГВУ было 5,5 % непрерывного дохода 693 руб. в год. На основании Высочайше утвержденного указа от 16.04.1871 г. взамен означенного дохода выдать 5% выкупные бумаги. Просят Казначейство о прекращении выплат 5,5 % непрерывного дохода с 01.07.1872.

После восстания 1863-64 гг. имения Казимира Медунецкого подвержены секвестру. Имения Дубровки и Зябки в этом отношении не наказаны. В числе политических преступников есть Медунецкие, но имение сие не наказано. Из докладной записки по ГВУ № 89 от 25.03.1865 г.: По имению Зябки: сообщают также, что в Сенатских объявлениях наложено запрещение на все имущество Казимира Медунецкого, участвовавшего в шайке Мерясникова в Себежском уезде. Далее идет объяснение, что имущество Константина Медунецкого под этот запрет не попадает, т. к. отношения к восстанию он не имел.

3. Имение Орловичи Медунецкого К.О.

31.05.1866 г. № 5786. Витебское по Крестьянским Делах Присутствие (далее ВПКДП) представило в Главное Выкупное Учреждение (далее ГВУ) утвержденный постановлением ВПКДП 19.03.1866 г. Выкупной акт по имению Орловичи, принадлежавшего Казимиру Медунецкому, а ныне конфискованному. Решение Присутствия состоялось единогласно.

Из Выкупного Акта по конфискованному имению помещика Казимира Осиповича Медунецкого Витебской губернии, Себежского уезда, Орловичского сельского общества, селений Орловичи, Волоцни, Нечерцы, Осиотки, Нециотки или Боровое. Акт составлен 23.11.1865 г. Селения находятся в 5 местности 1-й нечерноземной полосы. Высший размер душевого надела – 4 десятины 1200 сажен. Орловичи, Волоцни, Нечерцы – 38 душ, Осиотки – 5 душ, Нециотки (или Боровое) – 10 душ. Всего – 53 душ. Всего крестьянам отведено 159 дес. 400 сажен. Крестьяне состояли на оброке еще до 1861 года. Оброк со всех – 325 руб. 98,5

коп в год. Снижен на 20% до 260 руб. 79 коп. Выкупной платеж – 118 руб. 58 коп. Ценность земли по капитализации – 1976 руб. 33 коп. Фамилии крестьян – Степановы, Осиповы, Фомины, Тимофеевы, Ивановы, Леоновы.

Акт рассмотрен ВПКДП 19.03.1866 г. ГВУ 09.09.66 разрешило по нему Выкупную ссуду 1974 руб. 33 коп. сроком с 01.01.64 г. Заседание ВПКДП 19.03.1866 г. Акт утвержден единогласно.

ГВУ просит Сохранную Казну в сколь можно непродолжительное время дать сведения о долгах по займу коллежского регистратора Казимира Осиповича Медунецкого в июне 1850 года под залог имения Орловичи.

Сохранная Казна в ГВУ. Помещик Иосиф Казимирович Медунецкий состоит должным по займу 06.06.1850 г. в 17108 руб. 58 коп. под залог имений Томсино – 291 душ, деревни Орловичи, Волоцни, Нечерцы и Осиотки в залоге по свидетельству от 16.02.1827 г. № 985/266. Нецiotки в залоге не значатся.

Из докладной записки по ГВУ 31.05.1866 г. № 2447. Имение досталось Казимиру Медунецкому коллежскому регистратору от отца Иосифа Медунецкого. Гражданская Палата (ГП) сообщает: А) Запрещение от 1850г. по займу.

Б) В 1863 году от имени Казимира Медунецкого, находящегося под следствием по политическим делам запрещение на все имущество и капиталы.

В) Долг по взаимному обязательству господину Атенскому – 2000 руб.

Кроме того, ГП уведомляет, что по духовному завещанию Осипа Медунецкого 15.12.1850 г. имения Томсино, Йозефово и Клиn предоставлены в **пожизненное** владение жене его Маргарите Карловне, а по смерти – сыну Казимиру, за исключением имения Клиn и лесной дачи имения Йозефово, предоставленных в **вечное** владение.

2. Губернское Правление сообщает, секвестированы имения Томсино, Борки, Орловичи и Клиn, а также Тульской губернии Ефремовского уезда имение Вытемки.

3. В Гражданской Палате производилось дело по конфискации имений Казимира Медунецкого, по коему заключено, что Томсино, Борки, Йозефово и Вытемки подлежат конфискации в Казну, как составляющие по праву наследства его собственность (подроб-

нее смотри дело № 1276 Маргариты Медунецкой). Решение Палаты подлежит переносу в Правительствующий Сенат.

ВПКДП признало Выкупной акт единогласно. В Уставной Грамоте сказано, что крестьяне просили дать им разрешение ловить рыбу в озере Нечерцы, принадлежащем разным владельцам, в том числе и Медунецкому, заявив, что правом этим они пользовались как до указа 1861 года, так и после него.

Но Мировой съезд не нашел возможным удовлетворить эту просьбу на том основании, что часть озера, принадлежащую Медунецкому, тот отдавал в аренду для зимней ловли посторонним лицам.

11.09.66 г. **ГВУ в Гос Казначейство № 27567.** ГВУ утвердило Выкупной акт по конфискованному имению Казимира Медунецкого. Разрешило крестьянам выкупную ссуду сроком с 01.01.64 г. о чем сообщило ВПКДП. Крестьянам причитается платить в Казну 118 руб. 58 коп. ежегодно в течение 49 лет. Ссуда – 1976 руб. 33 коп.

24.10.1866 г. № 12939. **Витебская Палата Государственных имуществ в ГВУ.** Относительно выкупной ссуды по имению Орловичи извещаем. Хотя имение конфисковано по определению Витебской ГП, но решение это, как видно из отзыва той же Палаты, не может быть приведено в исполнение, так как подлежит утверждению Правительствующим Сенатом в порядке следственном, а потому и на основании распоряжения Второго Департамента Государственных Имуществ 14.12.1865 г. № 1453 Государственный Банк уведомлен, что свидетельства на 5,5 % непрерывного дохода по имению Орловичи ему следует хранить у себя до окончательного поступления означенного имения в Казну.

4. Имение Томсино Медунецкой М. К.

25.11.1864г. Витебское по Крестьянским Делах Присутствие (далее ВПКДП) представило в Главное Выкупное Учреждение (далее ГВУ) утвержденный постановлением ВПКДП 9.04.1864 г. Выкупной акт по имению Томсино, помещицы Маргариты Карловны Медунецкой.

Имение с принадлежащими ему селениями Ступино, Рюпино, Баклоницы и Морозовка должно было перейти по наследству за

смертью помещицы Маргариты Карловны Медунецкой ее сыну Казимиру Медунецкому, за участие которого в политических преступлениях имение это конфисковано.

Из журнального Постановления ВПКДП 09.09.1864 г. Слушали отношение Себежского Мирowego съезда от 22.08.64 № 198 при котором, представлен Выкупной акт по имению Томсино, помещицы Маргариты Карловны Медунецкой Себежского уезда, Томсинской волости, Томсинского сельского общества на селения Ступино, Рюмино, Баклоницы и Морозовка, показанными по особей ведомости.

Выкупной акт составлен 24.07.64 и подписан помещицей Маргаритой Карловной Медунецкой.

По Уставным грамотам по селениям Ступино и Рюмино подлежат наделению землею 49 душ.

Всего по всем селениям – 117 душ. Крестьяне заявили, что по селениям Ступино и Рюмино земля отведена не полностью, меньше, чем положено. Заявление рассмотрено. Произведена проверка. Сведения подтвердились. Помещица Медунецкая согласилась возвратить отрезки и дать крестьянам полный надел. Дальше пересчет земли. Оброк с крестьян Ступино и Рюмино – 367 руб. 99 коп. снижен на 20% до 294 руб. 39 коп. С крестьян селений Баклоницы и Морозовка оброк 533 руб. 46 коп. снижен до 426 руб. 76 коп. После добавки земли в Ступино и Рюмино повышен на 19 руб. 21 коп. В Баклоницы и Морозовка на 8 руб. 44 коп.

Итого Выкупной платеж по имению – 748 руб. 80 коп. Ценность по капитализации – 12480 руб. Постановили: хотя акт подписан помещицей и крестьянами без посторонних свидетелей как полагается, но принимая во внимание, что помещица пошла на уступки, и жалоб крестьян больше нет – акт утвердить и представить в ГВУ.

Из докладной записки по ГВУ № 84 от 22.03.65 г. Поступил Выкупной акт от ВПКДП по имению Томсино, помещицы Маргариты Карловны Медунецкой. Селения находятся в 5 местности 1-й нечерноземной полосы. Высший размер душевого надела – 4 десятины 1200 саж. Количество выкупаемой земли – 526 десятин 1200 саж. Оброк – 748 руб. Ценность по капитализации – 12480 руб.

По отзыву Гражданской Палаты (далее ГП) имение подвержено секвестру: долг Комитету Народного Продовольствия – 1986 руб. 60 коп., недоимок 2519 руб. 91 коп.

30.03.65 ГВУ просит Сохранную Казну сообщить, сколько из назначенной выкупной ссуды 12480 руб. сроком с 01.01.1864 следует удержать по займу 06.06.1850 под залог имения?

Ответ Сохранной Казны. Помещик Иосиф Медунецкий заложил имение Томсино с 357 душами 16.02.1827г. После его смерти имение перешло во владение вдовы Маргариты Медунецкой и отца Казимира Медунецкого. Решением Себежского Суда выделена 1/7 часть Маргариты Медунецкой. За счет имения погашен долг 1827 года. Оставшееся состоит в залоге по займу 1850 г. (Ступино, Рюмино, Бакланицы и Морозовка). Займ 17108 руб. и, как оказывается при переписке, принадлежит Казимиру Медунецкому и за участие его в последнем мятеже конфисковано. По займу Осипа Медунецкого с учетом поступивших платежей и процентов на 01.01.64 г. полагается в Казну 16787 руб. 10 коп. Выкупная ссуда – 12480 руб.

25.05.65 № 12692. ГВУ признало Выкупной акт по имению Томсино. Разрешило крестьянам ссуду 12480 руб. сроком с 01.01.64г. Из ссуды удерживать на погашение долга по займу.

21.08.65 ВПКДП представило в ГВУ дополнительно Выкупной акт по конфискованному имению Томсино помещицы Маргариты Карловны Медунецкой по деревням Кастучиха, Боброво и Клишево. Селения находятся в 5-й местности 1-й нечерноземной полосы. Высший размер душевого надела – 4 десятины 1200 сажень, Кастучиха – 21 душ, Боброво – 36, Клишево – 44 и дворовых 3. Всего душ 104 мужского пола. Земли всего 382 дес. 570 саж. Отдельно упоминается участок дворового Мартина Сабаткова 6 десятин. Оброк со всех – 646 руб. 40 коп. Выкупной платеж – 555 руб. 68 коп. Сумма по капитализации – 9261 руб. 33 коп. Акт утвержден ВПКДП.

09.11.65 г. **ГВУ просит Сохранную Казну** сообщить о долге поручика Иосифа Казимировича Медунецкого по займу 1850 года. Имение перешло в пожизненное владение Маргариты Карловны Медунецкой. **Сохранная Казна в ГВУ.** Помимо ранее означенного долга 17108 руб. Маргарита Медунецкая состоит в долге по займу того же срока в 2857 руб. 42 коп. под залог деревень Клин, Корелы,

Иваны в числе 65 душ с землею в 616 дес. 1633 сажен. По займу Осипа Медунецкого 1850 года с учетом выкупной ссуды 12480 руб. на погашение долга причитается на 01.01.64 3857 руб. 10 коп. **Из докладной записки по ГВУ № 413 29.11.1865г.** Имение Томсино досталось в 1850 г. от поручика Иосифа Медунецкого сыну его Казимиру и жене Маргарите Карловне Медунецкой. Состоит из селений Кастучиха, Боброво и Клишево (данные см. выше). Земли 382 дес. 570 сажен. Крестьян – 104. Оброк 555 руб. 68 коп. Ценность по капитализации – 9261 руб. 38 коп.

По отзыву чиновника заведующего конфискованным имением, имение заложено в 1850 г. в Санкт-Петербургской сохранный казне. По отношению Витебского губернского Правления после смерти Маргариты Медунецкой остались недвижимые имения, находящиеся в Себежском уезде и Ефремовском уезде Тульской губернии.

Духовным завещанием 15.07.1864 указанную часть имений мужа Иосифа Медунецкого – Томсино, Клин и Орловичи Медунецкая завещала внуку Игнатию Казимировичу и имение Вытемки в Тульской губернии. А имение Борки с пустошью Остров Себежского уезда записала племяннику своему Евгению Бошняку и что сын завещательницы Казимир причастен к мятежу. По отзыву Приказа Общественного Призрения от 18.06.65 г. № 2417 по имени Томсино долга не числится.

09.03.66. № 2151 ГВУ в Казначейство. ГВУ Акт утвердило. Разрешило выкупную ссуду с 01.01.64. По этому Акту крестьянам причитается платить в казну в течение 49 лет. По первой ссуде 748 руб. 80 коп., по второй – 555 руб. 68 коп., Всего 1304 руб. 48 коп. Из ссуды покрыть долг ГосБанку 5404 руб. 23 коп.

09.03.66. № 12652 ГВУ в ВПКДП. ГВУ разрешило по выкупным актам для конфискованного имения помещицы Маргариты Карловны Медунецкой (селения Ступино, Рюмино, Баклоницы, Морозовка, Кастучиха, Боброво и Клишево) выкупную ссуду 21741 руб. 33 коп. с 01.01.64г. Из этой ссуды покрыть долг ГосБанку 5404 руб. 23 коп. Т.к. имение конфисковано, следует проследить за погашением долга ГосБанку.

Из дела о ликвидации долгов по имени Томсино политического преступника Казимира Медунецкого Витебской губернии: в имение Томсино входит 606 дес. земли, 92 дес. леса и корчма.

Оценено оно было в 7886 руб. В 1868 г. имение было продано надворному советнику Чуйкевичу с условием погашения долгов перед казенными учреждениями и Атенскими. Чуйкевич согласился и купил имение у казны.

Приход Томсинской православной церкви. В имении всего 2 двора, в которых проживают 7 человек. Всего земли: 52 (удобной), 86 (неудобной), 92 (под лесом). Кроме этого, Чуйкевичу принадлежит водяная мельница Томсино (1 двор, 3 человека), фол. Барсуки (1 двор, 5 человек), фол. Мешки (1 двор, 8 человек).

5. Имение Клин Медунецкой М. К.

11.04.1866г. Витебское по Крестьянским Делах Присутствие (далее ВПКДП) представило в Главное Выкупное Учреждение (далее ГВУ) утвержденный постановлением ВПКДП 12.02.1866г. Выкупной акт по имению Клин, умершей помещицы Маргариты Карловны Медунецкой. Акт утвержден единогласно.

Из журнала ВПКДП 12.02.1866г. Представлено выкупное производство по имению Клин умершей помещицы Маргариты Карловны Медунецкой, состоящему в обществе селений Карелы, Иваны и Ломы. Выкупной акт объявлен сторонами 30.09.65г. Селения находятся в 5-й местности 1-й нечерноземной полосы. Всего душ – 65: Карелы – 22, Иваны – 23, Ломы – 20.

Оброк по Уставной грамоте – 520 руб. в год. Снижен в 1863 г. до 416 руб. Выкупные платежи определены 349 руб. 60 коп. Ценность по капитализации – 5826 руб. 66 коп. Жалоб от сторон не поступало. Всего земли – 340 дес. 2300 саж.

Из отзыва местной Гражданской Палаты (ГП) видно, что имение Клин секвестрировано и состоит в залоге Санкт-Петербургской Сохранной Казны, а из Ведомости Палаты Гос Имуществ видно, что оно конфисковано. ВПКДП Акт утвердило. **03.09.66 г. ГВУ в Сохранную Казну.** По имению Клин разрешена Выкупная ссуда 5826 руб. 66 коп. сроком с 01.01.64 г. Просит уведомить о долгах помещицы по займу 06.06.1850 г. под залог поименованного имения. **Сохранная Казна в ГВУ.** Маргарита Карловна Медунецкая должна по займу 06.06.1850 г. под залог имения Клин (65 душ, 616 дес. 1633 саж.) – 2857 руб. 48 коп. по свидетельству на

имя прежнего владельца Иосифа Медунецкого от 16.02.1827 г. Долг с учетом процентов – 2906 руб. 61 коп.

Из докладной записки по ГВУ № 136. Имение умершей помещицы Маргариты Карловны Медунецкой состоит в опекуном управлении. Имение досталось ей от мужа Иосифа Казимировича Медунецкого по духовному завещанию, утвержденному в Витебской ГП 18.07.50г. По отзыву опекуна над имением, имение Клин вместе с имением Томсино и Орловичи заложено в 1850 году в Санкт-Петербургском Опекуном Совете.

24.10.66 г. № 12943. Витебская Палата Государственных Имуществ в ГВУ по решению Витебской ГП 31.01.1866 г. из имений Медунецких конфискованы в Казну имения Томсино, Орловичи, Борки Витебской и Вытемки Тульской губерний, а имение Клин признано собственностью того лица, которому назначено по духовному завещанию Маргариты Карловны Медунецкой, а именно внуку ее Игнатию Медунецкому, а потому Палата не может делать никаких распоряжений по имению Клин.

12.04.67 г. ВПКДП в ГВУ. В связи с тем, что сделано заключение о принадлежности имения Клин Игнатию Казимировичу Медунецкому ВПКДП просит ГВУ причитающиеся 5,5 % непрерывного дохода назначить Игнатию Медунецкому.

16.01.1867 № 159. Витебская Палата Гражданского Суда в ВПКДП. Рассмотрели отношение ВПКДП от 12.12.66 г. № 12897. Палата поясняет, что имения помещиков Медунецких Томсино, Орловичи, Борки Витебской и Вытемки Тульской губерний конфискованы в Казну, а Клин признано собственностью Игнатия Казимировича Медунецкого по завещанию умершей помещицы Маргариты Карловны Медунецкой. ВПКДП в отношении просит Палату Гражданского Суда (ПГС) дать сведения действительно ли Игнатий Медунецкий единственный наследник имения и следует ли ему выдавать 5,5 % непрерывного дохода в счет Выкупной ссуды.

Оказалось что Иосиф Медунецкий имения свои в Себежском уезде – фольварки Томсино, Йозефово, Орловичи и Клин со всеми принадлежностями завещал в пожизненное владение жене своей Маргарите Карловне Медунецкой (духовное завещание от 10.06.1850 г. зарегистрировано в ПГС) с тем, чтобы из означенных имений Томсино и Йозефово по смерти ее должны поступить в

вечное владение сыну его Казимиру Медунецкому и на указанную часть жене отдан в **вечное и потомственное** владение фольварк Клин и часть имения Йозефово. В 1863 году имения, принадлежащие Казимиру Медунецкому секвестированы в казну по прикосновенности его к польскому мятежу.

Маргарита же пред кончиною завещала в 1865 году имение Вытемки внуку своему Игнатию Казимировичу Медунецкому, имения Борки и пустошь Остров – племяннику Евгению Бошняку, а всю движимость в означенных имениях и капиталы – матери своей вдове Маргарите Августовне Штраубит. В связи с поступлением в ПГС дела о конфискации в Казну имения политического преступника Казимира Медунецкого Палата, находя по смыслу, что политический преступник Казимир Медунецкий, как единственный сын после Иосифа и Маргариты должен наследовать всеми родовыми имениями родителей кроме тех, которыми они могли распорядиться как благоприобретенной собственностью.

Таким образом, Томсино и Йозефово – родовые имения (Казимиру), Клин принадлежит Маргарите как 1/7 часть от мужа. Остров приобретен с чужого рода. То есть Клином и пустошью Остров Маргарита могла распорядиться как благоприобретенным имуществом. Борки и Вытемки как родовые принадлежат Казимиру Медунецкому и не подлежат завещанию. Итого Томсино, Йозефово, Борки Витебской и Вытемки Тульской губернии, как родовые составляют собственность Казимира Медунецкого, равно как и денежные документы и подлежат конфискации в Казну.

Решение: 1. Вышеозначенное имущество должно поступить в распоряжение Палаты Государственных Имуществ Остров, Клин, движимость и капиталы должны принадлежать лицам, указанным в завещании Маргариты Карловны Медунецкой. **2.** Апелляционные жалобы Евгения Бошняка представить в Правительствующий Сенат. **3.** Само дело представлено в Сенат 12 августа, но разъяснения не последовало.

19.06.67 г. ГВУ в Казначейство. В дополнение к разрешению Выкупной ссуды 5826 руб. 66 коп. по имени Клин сообщает, что имение Клин не является конфискованным и является собственностью Игнатия Казимировича Медунецкого. Крестьяне должны платить 349 руб. 60 коп в год. В счет платежей зачесть оброчные

деньги, а Игнатию в счет ссуды платить 5,5 % непрерывного дохода – 169 руб. Удержать 2906 руб. в счет долга по займу.

28.08.73 ГВУ в ГосБанк. Вместо 5,5 % непрерывного дохода выдать бумагами Казначейства на общих основаниях. То же сообщается в ВПКДП.

Из Выкупного акта по имени умершей помещицы Маргариты Карловны Медунецкой Себежского уезда Томсинской волости, Клиновского сельского общества, селений Карелы, Иваны и Ломы. 26.09.65 г. Селения находятся в 5-й местности 1-й нечерноземной полосы. Высший размер душевого надела – 4 дес. 1200 саж. Всего душ – 65: Карелы – 22, Иваны – 23, Ломы – 20. Оброк по Уставной грамоте – 520 руб. в год. Снижен в 1863 г. до 416 руб. Выкупные платежи определены 349 руб. 60 коп. Ценность по капитализации – 5826 руб. 66 коп.

Ксения Богданович
(Московская область)

ДВОРЯНЕ ШИШКИНЫ: ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

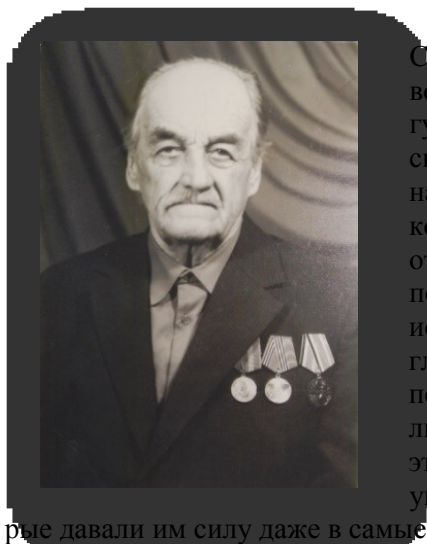

Богданович Ксения Викторовна родилась 3 ноября 1989 года в городе Воронеже. Училась в Воронежском Государственном Педагогическом Университете на историческом факультете. Окончила Университет с красным дипломом по специальности «Социальная педагогика». В 2010 году переехала жить и работать в Московскую область. На данный момент занимает должность начальника управления в Сбербанке. В свободное время посвящает себя художественному и музыкальному творчеству, а также изучению психологии. Ксения Викто-

ровна любит путешествовать, посетила 27 стран и более 170 городов по всему миру.

Всегда была увлечена генеалогией и изучением истории своей семьи, поскольку в ее роду было много интересных и известных личностей, как со стороны отца, так и со стороны матери. Мы благодарим Ксению Викторовну за помощь в издании сборника краеведческих чтений.

История моего знакомства с краеведческим музеем г. Пустошка началась с момента обращения в этот музей по вопросу поиска архивных данных о моих предках. В итоге получилось очень интересное исследование, которое является настоящей ценностью для моей семьи.

Мой прадед по линии отца – Смирнов Борис Дмитриевич – в возрасте 90 лет написал целую книгу своих воспоминаний о жизни своей семьи с подробным упоминанием всех известных ему предков. Эти мемуары мне передал мой отец – Чазов Виктор Арвидович, после чего я и начала собственное исследование моего рода, более глубокое и детальное. Мои предки пережили репрессии, ссылки, революцию, две Мировые Войны, но это не сломило дух и не смогло уничтожить родовые корни, кото-

рые давали им силу даже в самые сложные времена.

Благодаря работникам Пустошкинского краеведческого музея удалось восстановить историю рода одной из линий моей семьи. Когда изучаешь подобные вещи, прикасаешься к истокам и истории, то невольно понимаешь, что именно благодаря таким корням и таким предкам род сохранен, и благодаря их силе, мы – их потомки – живем и тоже добиваемся каких-то успехов в жизни.

Моя прапрабабка Шишкина Мария Васильевна – уроженка Псковской губернии Опочецкого уезда хутора Полубеево (ныне Пустошкинский р-н), дочь Шишкина Василия Андреевича, происходящего из рода дворян Псковской губернии. Василий Андреевич был помещик, владелец сельца Полубеево Опочецкого уезда. В «Псковских губернских ведомостях» № 10 за 1868 г. упоминается как владелец 45 дес. Земли.

Но мы, конечно, пойдем до самых истоков рода Шишкиных, чтобы понять их происхождение и историю этой семьи на протяжении нескольких веков.

Поколенная роспись начата с Варфоломея Варфоломеевича Шишкина, жившего в конце XVI и начале XVII столетий. Он был помещик, владевший по писцовым книгам князя Семёна Шаховского землями более 500 четвертей, состоявших в разных станах Великолукского и Пусторжевского уездах бывшей Псковской провинции, с крестьянами. У него было 3 сына: Илья, Никон, Пётр,

между которыми разделено его имение, что видно в старых отказных книгах 1624 г.

Его сын, Илья Варфоломеевич, был женат на Марье Ивановне Ильинской. Их сын, Яков Ильич Шишкин, был служащим и за службу свою получил многие земли в Псковском и Островском уездах, некоторые из них после достались во владение его правнуку, контрадмиралу Петру Ивановичу Шишкину, и последним проданы. Также Яков «наследует от отца в Псковском и Пусторжевском уездах в разных станах и волостях, в т.ч. деревни Юшково Петреши что ныне сельцо Новое и 650 четвертей наследственного имения».

Сын Якова Ильича, Моисей Яковлевич Шишкин, женился в 1699 г. на Наталье Ивановне Толстых. 19 июля 1705 г. убит в сражении против шведов в Курляндии у мызы Мур. Сыновья Моисея Яковлевича Иван и Ермолай разделили родовое имение в Псковской губернии. Иван Моисеевич вступил на службу в 1717 г. в корпус князя Меншикова и служил в Олонецком драгунском полку, был поручиком, и отставлен капитаном. В царствие императрицы Анны Ивановны был в походе в Польше по случаю избрания в польские короли Станислава Лещинского, потом принимал участие в походе против крымских татар. Он дослужил до чина коллежского асессора, направлен на воеводскую должность в Заволочье, а в 1769 г. ушел со службы по состоянию здоровья и в следующем году умер. Был женат на шляхетской дочери Агафье Самуиловне, от которой имел 4 дочерей и 3 сыновей Льва, Петра и Ивана. Иван Иванович Шишкин (1750 г.р). В службу вступил капралом 1 июня 1769 г.: «служил в 1769 г. в Вятском пехотном полку, где происходил чинами капралом, подпоручиком в 1773 г., прапорщиком в 1778 г. В том же году определён в Псковский пограничный батальон, где находился до 1794 г. Имеет наследственные имения после отца в Псковском и Пусторжевском уездах». У Ивана было три сына, но два старших Андрей и Иван рождены до брака. По решению Сената от 25 августа 1804 г. «на прошение отставного прапорщика Ивана Шишкина Всемиловнейше дозволяем, рождённому от него с настоящею его женою до брака сыновьям: Андрею и Ивану принять фамилию отца их и вступить во все права по роду и наследию законным детям принадлежащие». Псковское дворянское собрание выдало им Свидетельство: «дано недорослям Ан-

дрею и Ивану Ивановым детям Шишкиным в том, что они подлинно умершего из дворян прапорщика Ивана Иванова сына Шишкина законные дети».

Андрей Иванович Шишкин (1788 г.р.). В службу вступил юнкером 6 мая 1813 г. в 25-й егерский полк. 23 мая 1817 г., он становится прапорщиком, 19 апреля 1818 г. – подпоручиком. В 1813 г. проходит службу в Австрии. Принимал участие в сражениях в Саксонии при г. Байцине, в городах Пежеревальд, Готлейб, Беркиев-Бель и Пирко, где был ранен пулей навывлет, после чего был отправлен в Россию. 14 августа 1818 г. по приказу Императора отставлен от службы за дурное поведение, о чем ему был выдан указ в г. Могилеве на Днепре 22 февраля 1819 г. Андрей Иванович был женат на Пелагее Григорьевне Боткиной, дочери опочецкого купца 3-й гильдии, от которой имел 4 детей: сыновей Николая, Петра, Василия и дочь Ольгу. Позднее, дочь Андрея Ивановича – Ольга Андреевна Шишкина выходит замуж за Осипа Семеновича Меньшикова. И 25 сентября (7 октября) 1859 г. в городе Новоржеве Псковской губернии у них рождается сын Михаил, который, становится известным публицистом и общественным деятелем, ведущим сотрудником газеты «Новое время». Он стал инициатором создания Всероссийского национального союза в 1908 году, который собрал вместе умеренно-правых политиков, придерживающихся националистических убеждений. Его статьи появлялись регулярно, три-четыре раза в неделю, в газете «Новое время». Впоследствии Михаил Осипович Меньшиков стал одной из первых жертв красного террора. 14 сент. 1918 он был арестован новгородской ЧК и обвинен в участии в «монархическом заговоре», главой которого он якобы являлся, и 20 сентября 1918 как «черносотенный публицист» Меньшиков был расстрелян на берегу Валдайского озера на глазах у жены и шестерых детей (старшей из которых было 10 лет). Похоронен на кладбище возле храма Святых апостолов Петра и Павла г. Валдая Новгородской губернии. Посмертно реабилитирован в 1993 г.

Сын Андрея Ивановича – Василий Андреевич Шишкин, родной брат Ольги и дядя Михаила Меньшикова, родился 6 апреля 1833 г., из дворян Псковской губернии, вероисповедания православного. Воспитывался в Дворянском полку (Константиновское военное училище и в Николаевской Академии Генерального Штаба). В службу вступил 13 августа 1852 г. из унтер-офицеров Полоц-

кого кадетского корпуса поручиком в Гренадёрский полк короля Фридриха-Вильгельма. В 1853 г. был переведён в Егерский полк прапорщиком. В 1856 г. поручиком отправлен в Академию Генерального Штаба для образования в высших военных науках, в 1858 г. отправлен в департамент Генерального Штаба, назначен в штаб Кавказской армии.

За успехи в науках при Николаевской академии произведен в штабс-капитаны. В 1859 г. назначен на службу в г. Тифлис, состоять по особым поручениям по части генерального штаба в распоряжении начальника главного штаба генерала квартирмейстера Кавказской армии. В 1860 г. становится капитаном. За отличные успехи в преподавании тактики в Кавказской стрелковой школе награждён орденом Святой Анны. В 1861-1862 гг. участвует в операции против горцев; награжден орденом и переведен в подполковники. В 1864 г. становится начальником штаба Кавказской Гренадёрской дивизии, награждён орденом Станислава и медалями, в 1865 г. за отличную службу переведен в полковники. В 1867 г. становится командиром Ставропольского 74-го пехотного полка.

Из всего послужного списка узнаём, что он являлся командиром 74 пехотного Ставропольского полка, кавалером орденов: Святой Анны 2 и 3 степеней, Святого Станислава 2 степени с мечами, Святого Станислава 2 степени с короною, награжден медалями: бронзовая в память минувшей войны 1853-1856 гг., серебряная – за покорение западного Кавказа и крест за службу на Кавказе. В 1869 г. по семейным обстоятельствам и здоровью уходит в отставку с мундиром и пенсионом.

Женат на дочери полковника Левшина – Екатерине Александровне. Дети – Николай, Наталья, Анна, Елизавета, Мария. Также есть имение в Опочецком уезде: 168 десятин заселённых и 63 незаселённых. Василий Андреевич хлопочет о причислении во дворянство детей, прилагая их метрические выписки. Всех детей крестили, вносили запись о рождении в Хвоинской Никольской церкви.

Мария Васильевна Шишкина

Так, 20 июля 1870 года на свет появилась Мария Васильевна Шишкина, восприемниками которой являлись: Дмитрий Иванович Шишкин и жена коллежского регистратора Ольга Андреевна Меньшикова – мать Михаила Осиповича Меньшикова.

Мария Васильевна Шишкина (20.07.1870 г. – 12.06.1955 г.) – является моей прабабкой по материнской линии отца. История ее жизни очень яркая, сложная и в то же время сильная. Дочь полковника, командира полка, дворянка по происхождению никак не могла предполо-

жить, как будет отличаться ее жизнь от той, которой жили ее предки несколько веков подряд. Василий Андреевич в 1888 году намеревался выдать ее замуж за избранного им жениха, который был на 20 лет старше невесты, но подходящего по сословию и из такого же знатного рода. Мария Васильевна, не дав на это согласия и побоявшись отца, была вынуждена тайно покинуть свой родной дом и уехать в г. Петербург. Там она поступила на работу в Монетный двор. Проработав некоторое время, и случайно увидев объявление о наборе учащихся в школу молочного хозяйства и животноводства в Тверской губернии, поехала туда и поступила на учебу в 1890 году.

В то же время на одном курсе с ней учился Дмитрий Иванович Смирнов – сын Ивана Владимировича Смирнова, организатора скобяной торговли при графе Строганове в Оханском уезде в Пермской губернии. Но Дмитрий отказался от сословия торговца и

пошёл учиться в четырёхгодичную школу молочного хозяйства и животноводства.

В 1894 году с отличием окончил учёбу и вместе с Марией Шишкиной поехал на пароходе по реке Волге и реке Каме (т.к. в то время железной дороги на г. Пермь ещё не было) на родину Д.И. Смирнова, в Пермскую губернию Оханского уезда, завод Очер. И в пути они решили обвенчаться, чтобы к родителям явиться законно. И вот в г. Рыбинске сделали остановку, обошли несколько церквей, нигде их венчать не хотели, так как у них не было при себе соответствующих документов. Наконец все же нашли какого-то заштатного священника, который их обвенчал в небольшой часовне. И вот приехав к родителям Дмитрия Ивановича, познакомившись там с обстановкой дел, они вскоре поехали в Усть-Бубинскую волость, это в 35 вёрстах от завода Очер, в имение помещицы Е.Н. Сатиной и взяли на срок в аренду её хозяйство. Начали по научному вести

молочное хозяйство и животноводство. Стали основоположниками маслоделия и сыроварения в Пермской губернии, так как до приезда Смирнова вырабатывалось повсюду масло только топлёное, а масло сливочное и сыры разных сортов в те времена никому не были известны в Пермской губернии. По окончании срока аренды у Е.Н. Сатиной, Д.И. Смирнов в 1900 году купил в Сивинском районе от крестьянского земельного банка землю тридцать десятин и начал обживать хутор, который назвал по имени своего старшего сына Борисовкой, где на первых порах поставил небольшой дом.

Д.И. Смирнов

Дмитрий Иванович организовал Обвино-Лысьвенское сельскохозяйственное общество и при нем пчеловодную пасеку около 100 пчелосемей. В 1905 году на хуторе Борисовка была построена начальная школа. В 1913 году Дмитрий Смирнов организовал в Борисовке кооперативную молочную артель «Самопомощь» с числом членов пайщиков более двух тысяч человек, просуществовавшую более полувека. Смирнов был соратником профессора Пермского университета Варгина Владимира Николаевича и по его методу ввёл у себя в ходатайстве девятипольный севооборот, который существовал с 1900 по 1930 год, и доказал, какие чудеса можно сделать на бедных подзолистых почвах, и какие можно снимать урожаи зерновых культур, благодаря чередованию культур, правильной обработке почвы и внесению органических удобрений. Урожаи зерновых снимались устойчивые по 30-35 центнеров с гектара. В 1908 году крестьяне Борисовки отправили трех членов своей артели, в том числе и Дмитрия Смирнова для ознакомления с сельским хозяйством Финляндии, Швеции, Дании и установления

торговых связей. Оттуда он привез телят уникальной «ангельской породы» для дальнейшего разведения в России. До революции в хозяйстве Смирнова несколько раз проводились курсы по молочному хозяйству и животноводству, полеводству и пчеловодству, изготовлению кровельной черепицы и пустотелых бетонных стеновых блоков.

В тяжёлое послереволюционное время все приходилось делать самим. Всю одежду носили домотканую, для чего сеяли лен, обрабатывали его, пряли нитки на пяти пряхках, ткали на четырёх станках до 500 метров разных материалов в год для одежды всей большой семьи. Также ткали одеяла, шали шерстяные, материал на мешки, полога. Причём все оборудование как то: мялки, трепалки, прядки, ткацкие станки – все делали своими руками. Шубы, тулупы, дублёнки шили из овчин своих овец. Обувь шили из кожи своего скота. В летнее время носили лапти из лык. Женщины каждый день пекли пудовую квашню ржаного хлеба. По воскресеньям пекли пшеничный хлеб. Мария Васильевна Смирнова (в девичестве Шишкина), благодаря полученным знаниям в школе молочного хозяйства по ветеринарии, помогала окружающему населению в лечении скота. Особенно оказывала помощь при неблагополучных отёлах. Тогда за ней приезжали за несколько километров. Она бескорыстно, в любое время дня и ночи, ехала и помогала, так как в то время ветеринар был только в селе Сива за 20 км от Борисовки. Вся семья жила в одном, своими руками построенном доме.

Вот так жили и дожили до беды 16 февраля 1930 года. Этот день был самым тяжёлым в жизни всей семьи. В один миг, силой оружия, семью лишили всех прав и состояния. На сборы дали два часа. Не разрешили допечь хлеб и взять теплые тулупы – все забрали, чтобы продать потом с торгов. Посадили в двое саней, запряжённых нашими лошадьми, и тронулись в путь в неизвестном направлении. Из продуктов на дорогу разрешили взять гороховой муки полмешка и больше ничего. За неделю до высылки всей семьи был арестован и Дмитрий Смирнов, также заранее были сосланы и его старшие сыновья на лесозаготовку, – среди них и Борис Смирнов – мой прадед. Только через полгода все члены семьи вновь смогли встретиться в месте их общей ссылки - в 10 км от Чердыни в деревне Заболотная. Трудоспособных перевезли во вновь организованный совхоз «Лесоруб», а семьи оставались жить по деревням,

так как в совхозе жилплощади не было. Все нетрудоспособные были поставлены на паек: ежемесячно выдавали 5 кг муки и больше ничего. Трудоспособным выдавали по 800 грамм в день. И вот в июне месяце 1930 года началось массовое строительство жилья во всех спецпосёлках Чердынского района. Борису Смирнову – сыну Марии Шишкиной пришлось работать плотником. Все делали одновременно: лес сосновый рубили в Мачтовой корабельной роще, учреждённой ещё Екатериной Великой. Возили за 1 км и строили дома зырянского типа, без фундамента, размером 8,00х4,00 метра на 2 окна. За неимением пиломатериала полы, потолки делали из пополам расколотых брёвен. И таким образом, за лето срубили 90 домов. За работу не заплатили ни одной копейки, а только выдали премии победителям соревнований - по одной восьмушке табака за дом. На всем посёлке первую зиму переживали без оконных косяков. Оконные рамы были прирублены в четверть к стенам. Зимовка была очень трудная, так как все дома были из свежесрубленного леса, без пола, крышу делали из елового лапника, не отёсанные и не струганные бревна стен были все время мокрые, вода капала с потолка всю зиму, постели были все время влажные. Очень трудно было с питанием, хлеба не хватало, картошки, овощей не было. Но, несмотря на тяжёлые условия, выжили все. Это была первая зима. За первый год за все работы в «Лесорубе» никто не получил ни копейки зарплаты. И только на второй год ссылки начали выплачивать зарплату с удержанием 35% для нужд НКВД. Большая часть поселков в Чердынском районе просуществовала всего семь лет - с 1930 по 1937 гг. После чего, построенные спецпереселенцами жилые дома зырянского типа, комендатуры, медпункты, школы, клубы, детские учреждения оказались пустыми, никому не нужными (так как все переселенцы умерли от голода), а здания составляли какую-то государственную ценность. Принимается решение перевозить все пустые дома из вымерших поселков в новые спецпоселения. Дома разбирали, грузили на плоты и спускали по рекам, далее выгружали и заново строили в новых поселках для ссыльных. И так судьба заставила моего прадеда, Бориса Смирнова, в 1930 г. строить спецпосёлки, а в 1937 г. ликвидировать их как уже не нужные, перевозить и заново возводить их уже в новых местах. 23 февраля 1939 г. по распоряжению комендатуры всю семью Смирновых перебросили из спец-

посёлка «Лесоруб» на посёлок Керчевский, где они прожили всю свою оставшуюся жизнь. В свой хутор они уже больше никогда не вернутся. Семья Смирновых в общей сложности была в ссылке 17 лет 4 месяца 12 дней. На хуторе «Борисовка» остался только след от жизни семьи Смирновых — это уникальная двухрядная еловая, живая изгородь общей длиной 2 километра, посаженная Дмитрием Смирновым и Марией Шишкиной (Смирновой) в 1906 году по границе всего хутора и липовый сад на усадьбе. Эти деревья стали немymi свидетелями и живым зелёным памятником без вины нарушенной прошлой жизни целой семьи.

Дмитрий Смирнов умер в 12 мая 1940 года в возрасте 70 лет. Мария Васильевна Шишкина (Смирнова) умерла 12 июня 1955 года, в возрасте 85 лет. Разве кто-то мог предположить, что девушка дворянского происхождения, из семьи знатных помещиков и военнослужащих, проживет такую долгую, но очень тяжелую жизнь? Шишкины, дворяне Псковской губернии, поколения этого рода, люди военные, служили России на протяжении столетий. И такую судьбу их детей невозможно было представить. Что случилось с родителями Марии Васильевны, с ее братьями и сестрами — увy, неизвестно. Имения и усадьбы в Псковской губернии отошли колхозам.

Об этих местах писал в своих трудах Михаил Осипович Меньшиков с горечью и печалью, когда посетил их в последний раз - в 1909 году: деревни Юшково, Поречье, Заборье (теперь территория Пустошкинского района). Но перед ним возникает довольно грустная картина разрухи и опустошения некогда возделанной и облагороженной земли. «Эти строки я пишу из глубокой деревенской глуши. За последнюю неделю мне пришлось объездить несколько деревень, погостов, загложивших дворянских усадеб в местности, которую я знал когда-то наизусть. Подавленный грустными воспоминаниями, я тщетно ишу в настоящем следов прошлого... прекрасная природа здешних мест — точно похоронила крепостную эпоху и преспокойно себе сияет красою вечною... За неделю путешествия по родным местам я набрался сильных впечатлений. Идет великое одичание и запустение. На площади в сто квадратных верст не осталось ни одной дворянской усадьбы, ни одного вкрапленного в деревенскую темноту европейского уголка. Вот маленькое имение Юшково (имение семьи Шишкиных). Я помню это сельцо, как

начал жить, и до сих пор во сне вижу старый сад над живописной речкой, протекающей между двумя большими озерами, горы, покрытые лесами, густыми и темными, о которых ходили легенды. Уже тогда дворянское гнездо это было разорено и люди грубы, но все же был хоть и небогатый, но культурный дом. Была небольшая библиотека и в ней Гомер, в раскрытые окна летом звучал рояль, были старые портреты и картины, выписывался журнал.....были хорошо возделанные поля, цветники, пчелы, огороды. Теперь на месте всех этих красок и благоуханий — дичь и глушь. Стоят две бедные крестьянские избы...Срублены начисто дивные клены и сирени, выпуствован сад, погублены пчелы, дом барский тридцать лет как уже сожжен крестьянами...В пяти верстах от этого «земного рая» посетил я небольшое имение Заборье. Там, где когда-то стоял барский дом, теперь одни камни и бурьян. Все сельцо снесено с лица земли, точно татарским нашествием. Осталась одинокая пуня, где свищет ветер да несколько одичавших яблонь когда-то обширного сада... Посетил я небольшое имение Полубеево (имение семьи Шишкиных), тут же, в нескольких верстах. Старый заколоченный дом. Гробовое молчание. А какие когда-то в этот уголок были вложены силы, какие надежды! Через сорок лет, как я оставил родные места, я нахожу с трудом даже не развалины, а пещины,.... то есть места печей тех дворянских гнезд, которые когда-то были полны жизни».

Такая вот сложная и трагическая судьба была у моих предков по материнской линии отца. Многовековые традиции и ценности семьи были варварски стерты и растоптаны в несколько этапов. Но не стерт дух и сила рода. Ведь только зная историю своих предков, мы обретаем дополнительную силу и веру в лучшее.

«Каждый несёт в своей крови и в нервных клетках смутную память обо всём, что думали и чем волновались предки. Душа не более, как тысячеголосый хор предков. И каждый из нас, сам того не замечая, действует не как личность, а как порода!» Михаил Осипович Меньшиков. Письма к русской нации. 1911 г.

Список используемой литературы:

1. Смирнов Б.Д. Жизнь и деятельность семейства Смирновых. Рассказы и воспоминания спецпереселенцев на северном Урале. 1988 г. На правах рукописи.

2. Пахоменкова М.М. Генеалогия рода Шишкиных по документам ГАПО, ГАПО. Ф. 110. Оп. 1 д. 1144 л. 247
3. Меньшиков М.О. Письма к ближнему. М., 1991.
4. www.vgd.ru. Интернет ресурс «ВСЕРОССИЙСКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО».

М.М. Пахоменкова
(Новоржев)

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ИЗ ИСТОРИИ 269 ПЕХОТНОГО НОВОРЖЕВСКОГО ПОЛКА 1914-1918 ГГ.

1914 год для России стал рубежом между достижениями в экономике и культуре на мировом уровне, возросшем авторитете государства и разразившейся Мировой войной. Предпосылки, причины и следствия из этой глобальной катастрофы изучаются в разных странах на протяжении 100-летия. За последние годы российскому читателю предлагаются новые издания современных историков, публицистов и исследователей военной истории России.

Автор данной книги, не профессиональный историк, не знаток Русской армии с её строгой иерархией, я – музейщик. В этом слове заключены все необходимые умения и качества представи-

теля нашей профессии: честности, любопытства, неутомимости по изучению и просветительству о предметах музейных коллекций и событиях вокруг них. Первая Мировая война не обошла стороной наш Новоржевский край Псковской области. Многие годы эта тема не была востребована посетителями музея и не поддерживалась идеологией государства.

А в 1993 году в музей зашёл мужчина, положил на стол смотрителя журнал и знак военного ордена Святого Георгия 4 степени и ушёл... Когда за ним устремился сотруд-

ник музея Михаил Николаевич Бойков, бывший фронтовик Великой Отечественной войны, чтобы выяснить имя дарителя и чьи эти предметы, обернувшись, человек предостерёг, что если ему будут докучать, то всё заберёт. Таким необычным способом у нас оказался ротапринтный выпуск журнала Общекадетского корпуса «Военная быль» № 1 изданный в Париже в 1952 году. В нём опубликованы воспоминания полковника Н.А. Первышина о взятии г. Сморгонь 269-м пехотным Новоржевским полком и посвящение автору, с упоминанием об архиве полка, который хранится в редакции журнала. Тогда же по нашему запросу из военно-исторического архива ответили о существовании фонда нашего полка. Но в ту пору фи-нансовое положение не только музеев, но и всей страны было не из лучших. Поэтому о поездке в Москву не могло быть и речи.

В 2000 году в музее побывала потомок дворянского рода Ковалевских - Елена Михайловна Князева, после осмотра экспозиции,

38. Николай Алексеевич Первышин

поездки на родовое кладбище в Измалково, предложила посильную помощь. Рассказав ей историю журнала и ордена, выставленного в витрине музейной экспозиции, я попросила найти кого-нибудь из семьи полковника Первышина, который последние годы своей жизни был таксистом в Париже. По возвращению во Францию, Елена Михайловна вскоре позвонила, сообщив радостную весть, что отыскался сын Николай Алексеевича, который обязался написать письмо. Завязалась оживлённая переписка с семьёй Первышиных. К Рождеству из

Парижа была доставлена бандероль от Ростислава Нико-лаевича Первышина, сына капитана 269-го пехотного Новоржевского полка, создателя и первого командира команды полковых разведчиков, где были ксерокопии книги поручика Б. Б. Филимонова «Новоржевцы. Поход в Восточную Пруссию. Материалы к истории, воспоминания. Шанхай. Китай. 1949г.» и письма автора издания. Немного позднее присланы ксерокопия грамоты Георгиевского кавалера Первышина, фотокопии награждённых раненых солдат с их командиром, его эффектный портрет в военной форме с боевыми наградами.

В книге рассказ об истории 93 Иркутского полка и предвоенные годы 94 Енисейского полка, их жизни в Пскове. Отдельно и довольно подробное повествование о формировании 269 пехотного Новоржевского полка на базе Иркутского, и немного о походе в Восточную Пруссию. Повествование обрывается на 140 странице, незавершённым предложением. Далее текст отсутствует. Но есть запись карандашом «В советской книге, изданной красной академией под редакцией комбрига Егорова «Свенцянский прорыв», он через большевистскую призму описывает подвиг Первышина (очень лестно для него, но неправильно)». Кем сделана надпись? Почему «неправильно»? Почему только часть книги? Много вопросов, но нет ответов. Нужно обращаться к документам полка военно-исторического архива.

Радость ожидания с массой документов была омрачена при-скорбным фактом: документы сохранились частично, вероятно ещё до попадания их на хранение в архив. Фонд 269-го пехотного Новоржевского полка состоит из одной описи 114 дел, составленной в 1963 году А. Шнейдер. В «Предисловии» кратко описан боевой путь полка от Рижского взморья, бои за Лаугцарген и Тау-роген (Риги-Шавельская операция), Сморгонь (Спяглицкая операция), до Карпат Румынии. Даны сноски на самые важные докумен-ты, как считал составитель, и которые очень помогали ориенти-роваться в фонде полка и 68 пехотной дивизии.

Надежду на более полную картину жизни полка вселял личный фонд генерал-майора В.Г. Харжевского, хранящийся в Государственном Федеральном архиве. В фонде более 100 дел. Меня интересовали только документы, связанные с нашим полком. Это были рукописи бывшего прапорщика Харжевского по истории

своего полка, написанные им в 1940 г. в Праге, куда вошли воспоминания бывших офицеров новоржевцев: генерала Гребенщикова, генерал-лейтенанта Аккентеевского, немецкого генерала Людендорфа. Здесь же переписка с поручиком Борисом Филимоновым, сыном командира 269 пехотного Новоржевского полка, инициатором создания архива и воспоминаний о полку, и полковником Еленским, хранителем поступающих рукописей.

Изучая документы архивов, я пришла к убеждению, что мой рассказ о воинском подразделении с нашим местным названием будет субъективным и не профессиональным. Не навязывая своего мнения, дилетантских рассуждений, уважая своего читателя, предлагаю сборник документов и воспоминаний участников событий, составленных в хронологическом порядке с 1914 по 1918 год - периода фактического существования второочередных подразделений Русской Армии.

Книга состоит из трёх основных глав: «Формирование полка», «Хроника боевой и внутренней жизни полка» и «Персоналии». Первая глава основана на выдержках из книги Б.Б. Филимонова. Вставки, выделенные курсивом, немного повествуют историю уездного городка Новоржев Псковской губернии, и знакомят с офицерами и династиями по документам РГВИА.

Название второй главы «Хроника...» заложило форму подачи информации – строго по датам, она построена на «Журналах военных действий», где велись подробные каждодневные записи. Обособленными вставками – дополнениями послужили: «Боевые приказы», «Распоряжения штаба дивизии и донесения подчинённых полку подразделений о боевых действиях, войсковой разведке и укреплений позиций»; «Полевые книжки» (копии различных донесений и распоряжений от командира полка и всеми командирами подразделений между собой); «Приказы по строевому делопроизводству» (служебные передвижения, награждения, списки прибывших, убывших, отправленных в командировки, погибших, раненых, пропавших без вести, заболевших офицеров и нижних чинов; гарнизонная и хозяйственная службы).

41. Генерал-майор
Борис Петрович Филимонов

Б. Б. ФИЛИМОНОВ
Поручик

НОВОРЖЕВЦЫ

ПОХОД В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
1914-15 г. г.

Боевая работа и внутренняя жизнь
289-го пѣх. Новоржевскаго полка
и других частей 68-ой пѣх. дивизіи
в Великую войну 1914-18 г. г.

матеріалы к исторіи
воспоминанія

Шанхай, Китай.
1949 г.

42. Титульный лист книги
Б. Б. Филимонова

Подробные рапорты разведчиков с описанием местности, передвижениями неприятеля и их позиций, схемами расположения селений па дорогах дают представление о месте боевых действий. Интересны документы проведения расследований о пропавших без вести нижних чинов полка, рапорты медицинских чиновников о санитарных обследованиях, освобождённых от германцев населённых пунктов нынешней Литвы (редко в документах упоминается национальность «немец»). Интересны резолюции командира полка и оказание помощи местному населению от погребений умерших до наведения порядка в домах, об исполнении распоряжений по работе с населением. Приятно удивили тексты поздравлений с праздниками жителям Новоржева и уезда, Псковского губернского и городского руководства.

В Приказах по строевой службе первой строкой запись о бо-гослужениях в праздничные дни, списки награждённых офицеров и нижних чинов офицеров – участников сражений (к сожалению

таковых сохранилось очень мало). Часто идут приказы-обращения к нижним чинам о сбережении личных вещей, оружия, личной гигиене, медицинских осмотрах батальонов, комплектование складов. Публикуются нормы питания и цены на продукты, выдаётся обмундирование и инструменты. В Приложениях приказов инструкции по предохранениям при газовых атаках, расписания занятий в ротах с точным описанием как должна выглядеть территория после ухода подразделений. В 1916 году Сводка о противнике из разведотдела штаба 2 армии с выборкой из обзора иностранной печати об экономике стран Европы и Америки. В сентябре полк получает Пожалованное знамя, древко которого сейчас хранится в Государственном Эрмитаже.

5 октября полк прибыл в Румынию. Здесь начались трудности с восхождением в горы, общение с местным населением другого государства. А солдатская доблесть в горах познавалась в бою. Ухудшилось питание. После тяжёлых боёв зима 1916-1917 года была сравнительно «спокойной». Обустраивались основательно – строили тёплые землянки, бани, колодцы.

Революционные события 1917 года отражены Приказами по корпусу, армии с обращениями к солдатам и офицерам о стойкости и верности Отечеству. Полковые приказы по типу гарнизонной службы, с работой учебной команды. Начали действовать выборные органы, публикуются утверждённые командиром полка Постановления полкового комитета, которые не очень мешали военной службе. Из добровольцев сформирован дивизионный батальон Смерти, расквартированный при нашем полку. С мая месяца командир полка отправляет некоторых офицеров в распоряжение воинских уездных начальников по месту жительства, к родственникам воссоединениям в другие военные части, инструкторами в учебные военные учреждения. Идёт интенсивное пополнение полка младшими офицерами и маршевыми ротами. Вся документация заканчивается августом месяцем 1917 года. Дальнейшую судьбу 269 пехотного Новоржевского полка можно проследить по документам 68 пехотной дивизии. Статистика разрушения дивизии в декабре 1917 года устрашающая, но документов о расформировании нашего полка нет, хотя Приказом № 14 «с 29 января 1918 г. считать все части 68 пехотной дивизии расформированными».

Во второй главе курсивом сделаны вставки из воспоминаний участников событий и бывших офицеров полка, которые эмоционально передают то, в чём они лично принимали участие. «Хроника боевой и внутренней жизни 269 пехотного Новоржевского полка» показала рождение, становление в боях, закаливание в тяжелейших условиях зимы 1914-1915 годов, сплывание и героизм боевого духа русского воинства на полях сражений Великой войны. Офицеры и нижние чины достойно выдержали разрушение армии и государства, не замарав себя убийствами и грабежами, братанием с врагом.

Третья глава «Персоналии» содержит отдельные статьи о командирах полка в разные периоды его боевого пути – Б.П. Филимонове и К.А. Сакен, о первом зам. командира полка Терне, благодаря которым 269-й пехотный Новоржевский полк вошёл в историю Великой войны, как полк, не знающий поражений. «Разные судьбы двух прапорщиков» о генерал-майоре Белого движения В.Г. Харжевском, авторе воспоминаний о 269 Новоржевском полку, и первом маршале Инженерных войск СССР М.П. Воробьёве. Каждый из них остался верен своей России. Представлены наградные списки Георгиевских кавалеров и Алфавит офицеров полка с обозначением страниц книги, чтобы заинтересованный читатель смог найти информацию о конкретном лице.

В августе 2014 года в городе Новоржев была открыта большая фотовыставка «Не посрамили чести и доблести русского воинства! 269-й пехотный Новоржевский полк». Более 100 снимков большого формата в уличной витрине магазина «Универмаг» привлекли внимание местных жителей и гостей города. В это же время газета «Земля новоржевская» публиковала выдержки из первой главы предстоящего издания. Многочисленные звонки и письма показали, насколько в наши дни востребована тема восстановления информационной справедливости о Первой Мировой войне, как равнодушны россияне к своей истории, как они гордятся своим государством – Россией.

Автор приносит благодарность сотрудникам служб Российского государственного военно-исторического архива и Государственного архива Российской Федерации, доктору технических наук Владимиру Николаевичу Завалий (Москва), Никите Белоусову (Москва), создателю благотворительного фонда «Малая Родина»

Михаилу Викторовичу Караулову (Санкт-Петербург), Елене Владимировне Лебеденко (Москва), Елене Михайловне Князевой (Париж), Ростиславу Николаевичу Первышину (Париж), Михаилу Юрьевичу Блинову (Москва), Надежде Борисовне Яковлевой (Благовещенск), Владимиру Николаевичу Лигута (Сморгонь), Сергею Николаевичу Бирюк (Псков), Юрию Николаевичу Турандину (Псков) за сотрудничество в сборе материалов и информации по истории 269 пехотного Новоржевского полка.

Г. Т. Трофимова
(Великие Луки)

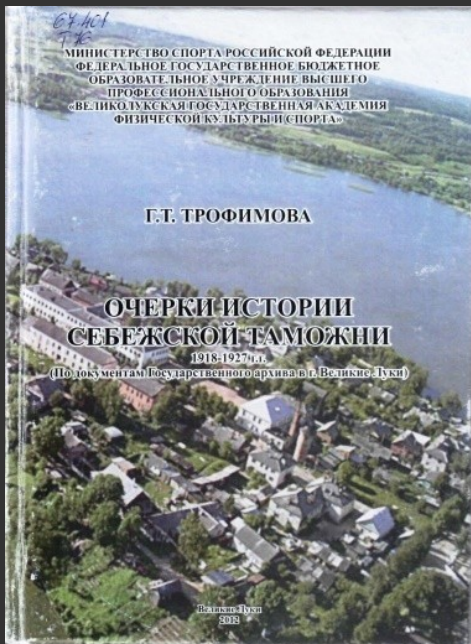
ИСТОРИЯ СЕБЕЖСКОЙ ТАМОЖНИ 1918-1927 гг.

Социально-политические потрясения, которые пережила Россия в первой четверти XX столетия, изменили ее геополитическое положение. Вновь Псковская губерния становится пограничной с Эстонией и Латвией. На юго-западе губернии граница проходит по территории бывшего Себежского уезда, ныне района, в состав которого в те годы входил и современный Пустошкинский район. Возникает объективная необходимость обустройства границы и обеспечения экономических интересов молодой советской республики. С этой целью на себежско - латышской границе начинается процесс формирования таможенно - пограничной службы.

История создания себежской таможенной службы в 20-е годы XX-го столетия представлена в более чем семистах документах,

хранящихся в Отделении Государственного архива Псковской области г. Великие Луки.

В 1948 году эти документы поступили на хранение в Государственный архив бывшей Великолукской области, а в 1963 году они были рассекречены и более сорока лет не привлекали внимания исследователей, хотя в частных разговорах с бывшим директором Великолукского филиала Государственного архива Псковской области К.И. Карповым приходилось слышать сетования на то, что фонды Себежской

таможни остаются не востребованными. Наверное, для того, чтобы обратиться к этим документам, потребовалось определенное время. Новые изменения геополитического положения Псковской области в конце прошлого столетия, возрождение таможенной службы на границе Латвии, Белоруссии и России, проходящей и по территории Себежского района, вызвали необходимость в изучении документов, отражающих историю становления и развития Себежской таможни в 1-й четверти XX в.

Целями и задачами данного исследования являются: изучение истории создания Себежской таможни в 1-й четверти XX в.; введение в научный оборот документов, позволяющих составить реальное представление о трудностях, с которыми столкнулась вновь создаваемая таможенная служба в условиях еще не оконченной Первой мировой войны и начавшейся Гражданской войны, в условиях голода, экономической разрухи; изучение путей преодоления трудностей в обустройстве Себежской таможни; установление имен её первых руководителей, под руководством которых выполнялась эта сложнейшая работа; и, наконец, установление точной даты создания Себежской таможни.

Несмотря на то, что данные документы носят некоторый фрагментарный характер из-за неоднократного изменения территориальных границ Псковской губернии тех лет, изучение документов архивного фонда ГАВЛ. Р.537. Оп. 1. Управление Себежской таможни НК Внешней и внутренней торговли СССР и ее таможенные пункты г. Себежа Себежского уезда Псковской губернии с 1927 г. – Себежский район Ленинградской области; Ф. Р. 537. Оп.1. Д.7. Доклады, докладные записки, рапорты начальника таможенного надзора, начальников пограничных пунктов и др. о деятельности 03.1921 – 17.02.1922; Ф. Р. – 537. Оп. 2. Д. 11. Протоколы заседаний работников по борьбе с контрабандой в районе Себежской таможни. 1923. Наряд сведений о борьбе с контрабандой в районе Себежской таможни 1926 г. (5.01.1926 – 4.01.1927 гг.), фонд личных дел сотрудников Себежской таможни, позволило поэтапно проследить историю создания и развития Себежской таможни, восстановить картину тех огромных трудностей, с которыми столкнулись организаторы таможенно-пограничной службы на себежско-латышской границе, изучить процесс борьбы с экономической преступностью на этом участке государственной границы.

Первым шагом в создании Себежской таможни явилось организация 28 сентября 1918 г. Себежского таможенного пункта, который из-за близости фронта и все еще продолжавшихся в этих местах боевых действий, находился в г. Невеле. К сожалению, документов о деятельности таможенников в этом году не имеется. По-настоящему Себежский таможенный пункт начинает заявлять о себе со 2-й пол. 1920 г. 20 июля 1920 г. Себежский таможенный пункт переводится в г. Себеж и преобразовывается в Себежский таможенный надзор № 4 Северо – Западного пограничного округа НК ВВТ РСФСР. В августе 1922 г. Себежский таможенный надзор № 4 реорганизуется в Себежскую таможню Западного таможенного округа НК ВВТ РСФСР, чему предшествовала упорная работа руководства таможни по получению самостоятельности. В июле 1924 г. согласно Постановлению СНК Себежская таможня как главная в республике выделяется из состава Западного таможенного округа и передается в непосредственное подчинение Главному таможенному управлению НК Внешней торговли. В связи со слиянием НК Внешней торговли и НК Внутренней торговли по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 18.11. 1925 г. Себежская таможня передается в подчинение Главного таможенного управления НК ВВТ. Таковой она остается до 1940 г., до присоединения Латвии к СССР [1].

С первых дней создания нового учреждения его коллективу и руководству пришлось столкнуться с огромными организационными трудностями: отсутствие должного понимания ответственности за экономическую безопасность государства у пограничников в борьбе с контрабандой; враждебное отношение к таможенникам местного населения; отсутствие квалифицированных кадров; плохое вооружение таможенников; отсутствие необходимого транспорта; массовая контрабанда среди сельского населения приграничных деревень и железнодорожников [2]. Себежско-латышская границы в 1-й четв. XX в. составляла 125-130 верст. 55-60 верст пограничной территории приходилось на непроходимые с весны до начала зимы болота и озёра, а с наступлением зимы превращалась в зону действия контрабандистов [3]. На 1923 г. по штату полагалось 32 сотрудника, числилось 24, на работу выходило 20-22 человека. Работать приходилось с 10 утра до 12 ночи в самых тяжелых условиях. Огромное число рабочего времени приходилось на перера-

ботку и сверхурочные часы. В условиях всеобщей разрухи и голода себежским таможенникам приходилось в буквальном смысле вести полуголодное существование. Перечислим только некоторые трудности, которые вынуждены были переживать люди, призванные защищать экономические интересы страны: отсутствие транспорта (таможенникам приходилось проделывать путь до 16 и более верст в день); отсутствие жилья для таможенных служащих на постах; отсутствие формы, обуви, одежды, скудный паек. Полученные дождевые плащи носили по очереди. Осмотр багажа и грузов производился под открытым небом при свете тусклых фонарей в любую погоду [4]. В докладе проверяющего работу сотрудников Себежской таможни В.А. Русского отмечалось, что такой объем работы можно было выполнить при одном условии – высокой революционной сознательности и гражданского долга. Приведем лишь один пример из доклада В.А. Русского, который отмечает, что «...таможенные сотрудники на границе не имеют одежды, обуви, и белья, оборванный вид таможенных сотрудников производит крайне неприятное впечатление в особенности на иностранцев, прибывающих в советскую Россию. Получается невыгодное для нас сравнение после франтоватого вида белолитовских и белопольских пограничников, и может дать основания к толкам о том, что советская Россия не в состоянии одеть своих пограничных сотрудников, открывающих ворота в закордонные государства Запада...» [5].

Нищета местного населения, отсутствие продуктов и товаров первой необходимости вынуждало прибегать к контрабанде и оказывать сопротивление таможенникам. В одной из служебных записок читаем: «В последнее время народ стал буйным, без оружия невозможно никаких задержаний, даже женщины и те почему-то угрожают нам». Сдерживать вооруженное сопротивление таможенники не могли, т.к. были плохо вооружены: на 15 чел. имелось только два револьвера, а к ним три боевых патрона, семь русских трехлинейных винтовок, которые можно было бы свободно выбросить, т.к. они были не пригодны к использованию [6].

Несмотря на огромные трудности, себежские таможенники героически отстаивали интересы страны. Успешно осуществлялась реорганизация таможенной службы. Налаживалась борьба с контрабандой [7]; упорядочивались отношения с местным населением и пограничниками. С 1922 г. по 1927 г. до 80 чел. увеличивается штат

сотрудников; укрепляется трудовая дисциплина за счет введения штрафов и премий; разворачивается строительство таможенного городка, пакгауза для хранения грузов; улучшается материальное обеспечение работников таможни; Себежская таможня пополняется квалифицированными специалистами; налаживается культурно-массовая работа среди сотрудников; организуется их учеба на базе созданного музея [8].

Таким образом, Отделение Государственного архива Псковской области в г. Великие Луки хранит уникальные документы, позволяющие воссоздать картину становления и развития таможенной службы на западных рубежах молодого советского государства. Современная Себежская таможня, несмотря на длительное ее отсутствие, в связи с изменившимся геополитическим положением страны, должна вести свой отсчёт не от 1991 г., а от августа 1922 г., когда окончательно сложилась и начала развиваться таможенная служба на западных границах страны.

Сегодня Себежская таможня – современное благоустроенное учреждение, полностью отвечающее своему предназначению.

1. ВЛО ГАПО. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 1. Управление Себежской таможни НК Внешней и внутренней торговли СССР и ее таможенные пункты г. Себежа Себежского уезда Псковской губернии с 1927 г. – Себежский район Ленинградской области. С.1.

2. ВЛО ГАПО. Ф. Р-537. Оп.1 Д.7. Доклады, докладные записки, рапорты начальника таможенного надзора, начальников пограничных пунктов и др. о деятельности. 03.12.1921 – 17.02. 1922.

3. ВЛО ГАПО. Ф. Р-537. Оп.2. Д. 7. С.38.

4. ВЛО ГАПО. Там же. С. 49.

5. ВЛО ГАПО. Там же. С.12.

6. ВЛО ГАПО. Там же. С. 52.

7. ВЛО ГАПО. Ф. Р - 537. Оп. 2. Д.11. Протоколы заседаний работников по борьбе с контрабандой при Себежской таможне, сведения о деятельности таможни, тампостов. 16.02.1925 г. – апр. 1925 г.

8. ВЛО ГАПО. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 43. Себежская таможня со сведениями по срочным делам (отчеты о деятельности таможни, сводные таблицы наличного состава, статистические сведения и др.) Нач. 3 января 1927 г. – декабрь 1927 г.

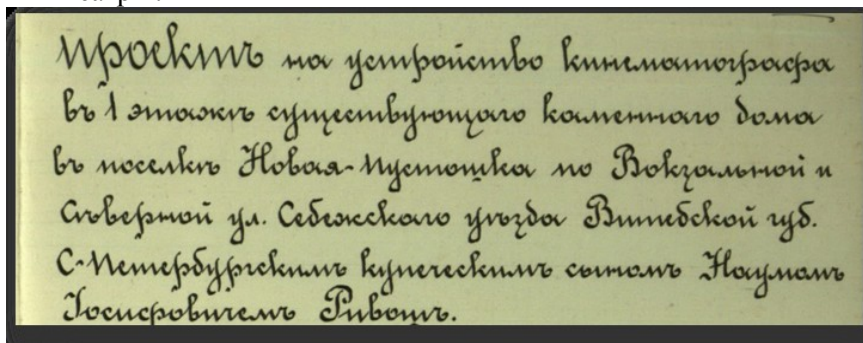
*Е.Д. Юринова
(Пустошка)*

К ИСТОРИИ КИНЕМАТОГРАФА В ПУСТОШКИНСКОМ РАЙОНЕ

Кино. Испытание временем

2016 год в России объявлен годом кино, поэтому я решила посвятить свое выступление истории кинофикации нашего района.

Эпоха кино в наших краях началась с устройства кинематографа в Пустошке. 5 декабря 1913 года от Санкт-Петербургского купеческого сына Наума Иосифовича Ривоша, проживающего в г. Режице Витебской губернии по Николаевскому шоссе в собственном доме, в Витебское губернское правление поступило прошение следующего содержания: «Представляю при сем оплаченный на 8 руб. 45 коп. гербовыми марками проект и копию его по устройству театра-кинематографа при ст. Пустошка **М.В.Р.** ж.д. в доме Д.П. Колоскова. Имею честь просить разрешить мне открыть означенный театр»¹.

В протоколе строительного отделения Витебского Губернского Правления за № 219 зафиксировано следующее Мнение: «С. Петербургский купеческий сын Наум Иосифов Ривош при прошении представляет в Губернское Правление на утверждение проект на устройство им театра-кинематографа с блаугазовым² освещением в существующем газовом здании Колоскова, в поселке Пустошка по Вокзально-Северной улице, Себежского уезда. Рассмотр-

рев означенный проект и имея ввиду донесение Себежского уездного исправника от 10 декабря № 4116 о том, что план местности с натуры верен, и местных препятствий к устройству кинематографа не встречается, и Отдельное Присутствие Техников Строительного Отделения находит его составленным удовлетворительно и полагает: таковой утвердить и устройство по нему в существующем каменном здании кинематографа разрешить. ... Губернский инженер Коршиков (подпись). Губернский архитектор (подпись). Мл. архитектор (подпись). Ст. делопроизводитель Ширкевич. Утверждено губернатором ... 13 декабря 1913 года»³.

Получив разрешение, Ривош без промедления приступил к обустройству здания, и уже 21 января 1914 г. из Пустошки губернатору на два адреса была отправлена телеграмма следующего содержания: «План утвержден здание окончено разрешите открытие кинематографа Пустошке прошу телеграфировать приставу Ривош». Сохранилась и ответная телеграмма: «Пустошка приставу Кинематограф открыть если устроен согласно проекту Губернатор 23 января 1914 года»⁴.

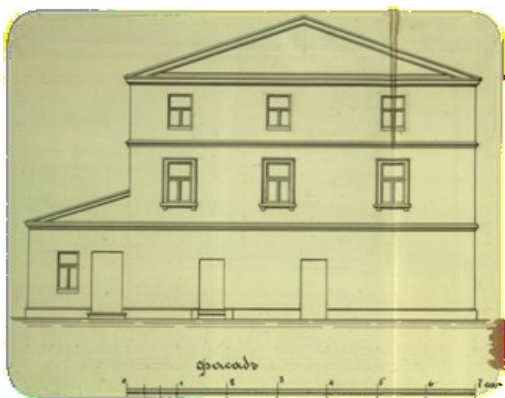
Итак, отправная точка показа киносеансов в Пустошке обозначена – 23 января 1914 года. Но, как известно, 1914 год – год начала Первой мировой войны. И поэтому, очевидно, возникли определенные трудности у владельца кинематографа Ривоша. В связи с этими трудностями в Витебское губернское правление 21 апреля 1915 года поступает новое прошение. «Его Превосходительству, Господину Витебскому Губернатору [от] Домовладельца гор. Режицы купеческого сына Н.И. Ривоша и Домовладельца поселка Пустошка Себежского уезда Даниила Прохоровича Колоскова.

Прошение «... Имеем просить о нижеследующем: Я, Ривош, – о разрешении мне передать содержимый мною кинематограф домовладельцу поселка Пустошка Даниилу Прохоровичу Колоскову, а я, Колосков, – о разрешении мне принять от Ривоша названный кинематограф, находящийся в моем собственном доме»⁵.

На это прошение 29 апреля 1915 года поступила резолюция, в которой поручалось полицейскому управлению Себежского уезда объявить просителям, с возвращением им предоставленной копии проекта, что разрешение на переход от одного частного лица к другому принадлежащих им имуществ не входит в круг дей-

ствий административных лиц и учреждений, а потому и прошение их не подлежит рассмотрению.

Предписание Витебского Губернского Правления было объявлено Даниилу Колоскову приставом 3 июня 1915 года, а Ривошу в г. Режицу препровождено. По архивным документам пока не удалось установить, передал ли Ривош права на кинематограф крестьянину Колоскову. Однако хочется верить, что это произошло.

После событий 1917 года в Пустошке прошла муниципализация части строений у состоятельных домовладельцев. У Колоскова Даниила Прохоровича было изъято 3 каменные лавки с пристроенным деревянным ларьком по Старо-Шоссейной улице. В муниципализированном строении Колоскова по улице Вокзальной с 1918 г. размещалось депо пожарной дружины. Отец Даниила — Колосков Прохор Семенович — в 1920 г. проживал в местечке Пустошка⁶. Сам же Даниил Прохорович, имея жительство на хуторе Никольское Новосokolьнической волости Великолукского уезда Псковской губернии, писал жалобы, пытаясь отстоять свое имущество. Однако из Москвы, 31 августа 1927 г., пришел ответ: «Жилищный отдел Главного Управления Коммунального Хозяйства НКВД настоящим ставит вас в известность, что Ваше ходатайство о признании неправильной муниципализацию бывшего Вашего домовладения в м. Пустошка ГУКХом НКВД на основании ст. 4 Разъяснения Президиума ВЦИК от 14.05.23 отклонено»⁷.

Сфера кинематографа получила распространение и в волостях. Так, программа празднования Октябрьских торжеств в Еженской волости Опочецкого уезда 7 ноября 1919 года предусматривала работу кинематографа и показ картин в центре празднования — Народном Доме с. Щукино⁸.

Идею продвижения нового вида искусства на селе вынашивал и Пузыня Фома Иванович, участник становления советской власти

в наших краях. В период пребывания в должности председателя волисполкома Володарской волости Себежского уезда он «задавался целью устроить кинематограф»⁹ в новом построенном здании ВИКа, однако планы не осуществились в связи с переводом его на другую работу в январе 1924 г.

В 1927 г. был образован Пустошкинский район в составе Ленинградской области. Согласно отчету в это время в городе действовали кинотеатр и клуб¹⁰, а на селе – кинопередвижка. В конце 20-х годов прошлого столетия в районе активно велась массовая и кружковая работа. Так, за отчетный период 1927/28 гг. показано 144 киносеанса¹¹. В списке штатных политпросветработников района на 1928/29 гг. заведующим клубом и городским театром числился Берлин Б.М.¹²

По воспоминаниям жителей перед войной кино «крутили» в здании закрытой к тому времени церкви, которая располагалась на Бобиной горе. В период оккупации по разрешению немецких властей в церкви возобновились богослужения. Жительница Пустошки Кабанова Е.В. вспоминает об одном эпизоде, врезавшемся в память. На боковой стене церкви, выкрашенной в темно-зеленый цвет и обращенной к современной улице Комсомольской, красовалась выведенная мелом крупными печатными буквами надпись «Кино». Этот своего рода протест вскоре был смыт верующими или служителями церкви.

Киномеханик В.А. Осипов.

Великая Отечественная война нанесла нашему району колоссальный урон. За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками только в сфере культуры было разрушено и сожжено 38 клубов, 24 избы-читальни¹³, а в городе клуб и кинотеатр¹⁴.

Посмотрим, как обстояло дело с кино после войны. В 1945 г. Пустошкинский районный отдел кинофикации находился в подчинении Управления кинофикации при исполкоме Великолукского областного Совета депутатов трудящихся Министерства кинематографии РСФСР. В составе районного отдела числились два механика, моторист, кассир, уборщица, бухгалтер и начальник. До 26.11.1945 г. отдел возглавляла Семенова Мария Фроловна, затем Казакевич Дмитрий Иванович¹⁵. С 1946 г. в районе появилась кинопередвижка для обслуживания сельского населения¹⁶. С 1948 по 1950 гг. начальником отдела кинофикации состоял Ермолаев Василий Андреевич¹⁷. На 1.01.1949 г. личный состав отдела насчитывал 12 человек¹⁸. В их числе старший киномеханик Осипов Василий Андреевич, участник парада Победы, и моторист Осипов Леонид Семенович – это в городе, а на селе функционировали 3 кинопередвижки, каждую из которых обслуживали киномеханик кинопередвижки и моторист: Маяков Геннадий Николаевич и Мушков Владимир Дмитриевич, Лапов Михаил Кириллович и Мутьев Александр Павлович, Сафронов Иван Михайлович и Сафронов Тимофей Михайлович.

*Вручение Переходящего Красного знамени коллективу киностудии.
50-60 гг. XX в.*

С марта 1950 г., короткое время, начальник отдела кинофикации – Чайкин Павел Артемьевич. С 1 июня 1950 г. вплоть до 9.11.1972 г. это направление возглавлял Назаренков Алексей Васильевич, за вычетом двух лет с 1963 по 1965 гг., когда в период ликвидации района он работал директором кинотеатра «Спутник»¹⁹. За свой труд Алексей Васильевич был награжден медалью «За трудовое отличие» и значком «Отличник кинематографии СССР».

В дальнейшем большой вклад в развитие кинофикации района внес директор Лапов Николай Тарасович, в течение 12 лет (с 9.11.1972 г. по 7.12.1984 г.)²⁰ возглавлявший Пустошкинскую киносеть. Еще подростком он пережил трудные годы фашистской оккупации, познал тяжесть батрацкого труда на латвийских хуторах. А начинал свою профессиональную деятельность в 1947 г. киномехаником звуковой кинопередвижки и посвятил любимому делу 37 лет – почти четыре десятилетия. Не раз за производственные показатели выводил районную киносеть в победители, за что имел награды: медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия

*Празднование 1 мая
у кинотеатра «Спутник». 1965 г.*

со дня рождения В.И. Ленина», значок «Отличник кинематографии СССР», знак «Победитель соцсоревнования 1973 года» (постановление облисполкома и облсовпрофа № 44 от 11 февраля 1974 г.), знак «Ударник десятой пятилетки» (постановление ЦК профсоюза работников культуры и госкино).

14 лет руководил районной дирекцией киносети Филимоненко Николай Николаевич (с 7.12.1984 г. по 25.02.1999 г.)²¹. На долю Николая Николаевича выпало время и самого расцвета, и перехода к постепенному угасанию этой важной сферы культуры в районе. Немало сил приложил он к урегулированию положения в этот сложный период.

Радостным событием для нашего города послужило строительство и открытие в 1959 году кинотеатра «Спутник» со зрительным залом на 300 мест. Демонстрация первого широкоэкранного фильма «Кочубей» собрала многочисленных зрителей. Здесь проходили многие массовые мероприятия города и района. Пустошане спешили в кинотеатр на встречи с киноартистами, с героями Отечественной войны. А из моего детства всплывают вожаденные воспоминания, когда в просторном фойе можно было купить продаваемое на развес мороженое в вафельных стаканчиках.

С годами росло благосостояние колхозов и совхозов, на центральных усадьбах строились сельские Дома культуры, в бригадах – бригадные клубы, где периодически по выходным и в рабочие дни демонстрировались фильмы. Расширялся репертуар, показывались цветные и широкоэкранные ленты. Многие молодые парни с удовольствием получали образование в техникумах и удостоверение киномеханика. По вечерам «крутили» кино, а днем многие из них работали в колхозах и совхозах района. В качестве примера можно назвать Горохова Александра Яковлевича из д. Шалахово. Он везде добивался прекрасных результатов и как механизатор, и как киномеханик, став лучшим по профессии в 1990 г.²² И так поступали многие. В мужской компании трудились и женщины-киномеханики. Большой стаж в этой профессии имели Казакевич Ольга Устиновна и Осипова Анастасия Ивановна. 30 лет посвятила любимой работе Челпаченко Надежда Григорьевна и была признана лучшим киномехаником 1993 г.

Согласно приказа по Пустошкинской районной дирекции кинесети на 2 января 1986 г.²³ в штатах административно-управленческого аппарата числилось 7 человек, в т.ч. директор Филимоненко Н.Н., зам. директора Малютина Л.А. (в замужестве Федорова), главный бухгалтер Козырева Л.И., фронтовичка-зенитчица, награжденная значком «Отличник кинематографии СССР», бухгалтер Пивоварова С.М., экономист Сковорода Н.Я., методист по репертуарному планированию Гулятьева Л.А., мастер участка Богданов А.С.

В штатах работников кинотеатра «Спутник» значилось 14 человек, в их числе киномеханик I категории Эйдензон Д.С., киномеханики II категории Петров М.Б. и Тюлькин Е.Ю., художник-оформитель Павлова Н.А. (она же Максимова), контролер Кобрикова А.Д., старший кассир Носова М.И., старейший работник кинесети, полвека отдавшая любимому делу, и др.

Киномехаников сельских киноустановок насчитывалось 14 человек, из них I категории: киноустановки «Поддубье» Журавлев А.Е., «Сергейцево» Жуков А.М., «Пыжово» Жуков М.П., «Гулятьи» Казакевич Г.С., награжденный медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и значком «Отличник кинематографии СССР», «Баконово» Сешко С.С., «Сои-

но» Шамов А.А., «Щукино» Иванов И.С., «Забелье» Киселев А.И., награжденный медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Шалахово» Горохов А.Я.; киномеханики II категории: «Алоль» Голубков Н.Г.; киномеханики III категории: «Поддубье» Завилевская Е.Д., «Васильки» Блицков А.В., «Копылок» Сергеев А.М., «Чурилово» Маркеев В.С. Доставку банок с кинолентами обеспечивал водитель I категории Перепеч В.М. В предыдущие годы эту работу выполнял водитель Юринов В.С. Предполагаю, что в этой статье названы не все.

Райисполком постоянно держал на контроле вопросы деятельности киномеханики, рассматривая на своих заседаниях разные аспекты ее работы. Так, 25 марта 1986 г. в решении исполкома районного Совета народных депутатов отмечалось, что, рассмотрев итоги финансово-хозяйственной деятельности киномеханики за 1985 год и I-й квартал т.г., план валового сбора за 1985 год выполнен на 112,1%, в то же время по селу – на 92,7%. При этом отмечался ряд недостатков в работе. Своим решением исполком обязывал руководителя киномеханики принять действенные меры к улучшению кинообслуживания сельского населения, для чего усилить контроль за демонстрацией и увеличением количества фильмов в Долосцах, на турбазе, в Чурилове и Копылке, шире использовать открытые площадки в летний период и др. В последующих решениях сфере зрелищных предприятий (а в районе в это время насчитывалось 32 ДК и клуба) вменялось выполнять план валового сбора ежемесячно, обеспечивать бесперебойную работу всех пунктов кинопоказа, в период лагерных сборов регулярно показывать фильмы по военно-патриотической тематике, заменить аппаратуру в киноустановках дере-

*Чествование Лучших по профессии района.
14 февраля 1987 г. На фото слева направо:
Т.И. Яковлева, Н.С. Лишанкевич, А.М.
Жуков, Р.В. Новикова, М.Е.Скворцов.*

вень Алоль и Шалахово, шире использовать все средства рекламы фильмов. Надо отметить, что последний пункт выполнялся довольно успешно, новости кино печатались в районной газете, а Мария Ивановна Носова разносила по предприятиям и подъездам многоквартирных домов первую рекламу в Пустошке – репертуар предстоящих кинофильмов на месяц. Многие годы посвятили рекламе кино художник и распространитель рекламы Жамора Владимир Андреевич и его супруга Александра Ивановна.

В начале 90-х годов прошлого столетия произошли изменения системы управления кинообслуживания населения. До 1992 года Пустошкинская районная дирекция киносети подчинялась областным структурам, а с 01.08.1992 г. была реорганизована в муниципальное предприятие «Кинопоказ»²⁴.

С 1 апреля 1993 г.²⁵ работники муниципального предприятия «Кинопоказ» перешли в подчинение районного отдела культуры. В сравнении с приведенным выше 1986 годом число работающих в этой сфере сократилось с 37 до 24 человек²⁶. Положение с каждым последующим годом неуклонно ухудшалось. Разрушение отлаженного годами проката фильмов дурно сказалось на финансовом положении этого важного вида искусства. Пытаясь выжить, площади кинотеатра сдавались в аренду под парикмахерскую, сапожную и ювелирную мастерские, заезжие террариумы и пр.

Принявшие руководство после Филимоненко Федорова Лариса Анатольевна, затем Кружкина Татьяна Михайловна прикладывали немало усилий для оживления работы городского кинотеатра и сельских киноустановок. Дольше других на селе продержалась точка кинопоказа в Сергейцово благодаря стараниям Жукова Анатолия Михайловича, продолжателя профессии отца Михаила Прохоровича и матери Марии Викентьевны. Последняя заведующая кинотеатром – Кудрявцева Е. А. Демонстрация кинофильмов сократилась до 3 раз в год вместо 3 раз в день в лучшие годы. А с 1 января 2006 г. кинотеатр закрыли, и вскоре состоялся аукцион, здание было продано и переоборудовано под магазин. В настоящее время владелец бывшего кинотеатра – торговая сеть «Магнит». Когда предприниматель Дмитрий Зарембо перестраивал здание бывшего Дома пионеров, ходили слухи, что на втором этаже откроется кинотеатр, но дальше слухов дело не пошло, и все здание занято торговыми площадями.

Таким образом, период показа кино в нашем районе ограничен временными рамками с 1914 г. по 2006 г. и составил 92 года. Это было время всеобщего единения народа, когда экранные истории заставляли сопереживать героям повествования, когда души зрителей трепетали от переполнявших их чувств, когда слезы блестели на глазах. Это было время просвещения, время харизматичных артистов, кино призвано было делать людей лучше, чище, добрее. Мы были счастливые люди, когда смотрели кино высшей пробы, и поэтому сейчас особенно остро чувствуем любую фальшь современной кинопродукции. И все же будем верить, что вернется в наш район хорошее кино, и будут полными кинозалы.

Гулятьевские корни рода Жгун

Многие города нашей области (Псков, Великие Луки, Остров, Себеж) могут гордиться своими земляками – артистами. В нашем городе родился Александр Байрон – Заслуженный артист России, солист Санкт-Петербургского государственного театра Музыкальной Комедии и детского музыкального театра «Зазеркалье». Известны его небольшие роли в кино: «Ментовские войны - 7», «Гонка на выживание». Но вот киноартисты, родившиеся в Пустошкинском районе, нам пока неизвестны. Зато мы знаем о потомках панцирных бояр, снимавшихся в кино. Это дочери уроженца деревни Жгуны Гулятьевской волости Жгуна Николая Карповича – Светлана и Гренада.

Они приходятся двоюродными сестрами Гулятьевой Татьяне Михайловне из деревни Гулятия. Брат ее матери – Николай Карпович был военным, в звании майора службу нес в разных частях Советского Союза, и его дочери родились вдали от наших мест.

Актрису Светлану Жгун считали одной из самых красивых

женщин в советском кинематографе 60-х – начала 70-х годов. Актрисой стала и ее младшая сестра Гренада Мнацаканова-Жгун, такая же красавица, как и ее сестра.

Жгун Светлана Николаевна родилась 5 сентября 1933 г. в деревне Ярьськи Полтавской области (Украинская ССР). В 1960 г. окончила Ленинградский театральный институт им. Островского. После института принята актрисой в Ленинградский театр драмы им. Пушкина, но через два года переехала в Москву. Играла сначала в Ленкоме (с 1962 года), затем, в 1963–1967-м – в Малом театре. Благодаря своей внешности и таланту в этот период стала одной из самых востребованных молодых актрис советского кино.

Еще на третьем курсе, в 1959 году, сыграла две небольшие роли: Нюру в комедии «Не имей сто рублей» и Валю в «Повести о молодожёнах». Уже в следующем году в военной драме «Повесть пламенных лет», получившей приз за «лучшую режиссуру» на кинофестивале в Каннах, Светлана сыграла Ульяну, одну из главных героинь. Она снималась в «Большой руде» с Евгением Урбанским, «Товарище Арсении», «Голубой чашке», «Бабьем царстве», в «Жди меня, Анна», «Трясине» и других фильмах.

Фильмография Светланы Жгун: «Любовь с привилегиями» (ТВ, 1989); «Трясина» (1978); «Опровержение» (мини-сериал, 1976); «12 стульев» (мини-сериал, 1976); «Надежный человек» (ТВ, 1975); «Единственная» (1975); «Одиножды один» (1974); «Совесть» (мини-сериал, 1974); «Своя земля» (ТВ, 1973); «А пароходы гудят и уходят» (1972); «Телеграмма» (1971); «И был вечер, и было утро» (1970); «Директор» (1969); «Трое» (1969); «Жди меня, Анна» (1969); «Люди на Ниле» (1968); «Бабье царство» (1967); «Ваш сын и брат» (1966); «Товарищ Арсений» (1964); «Голубая чашка» (1964); «Большая руда» (1964); «Будни и праздники» (1961); «Повесть пламенных лет» (1960); «Не имей 100 рублей» (1959); «Повесть о молодо-женах» (1959).

Умерла Светлана Жгун 18 января 1997 г. в возрасте 63 лет в Москве^{[27](#)}.

Певица, актриса кино Мнацаканова-Жгун Гренада Николаевна родилась 17 ноября 1937г.^{[28](#)}

Гренада Мнацаканова работала в Ленинградском театре музыкальной комедии, где, по ее словам, она испортила голос. В 1975 г. она оставила театр и пение, немного преподавала на режиссерском отделении Ленинградской консерватории. Занималась вокалом с детьми в одном из петербургских храмов. Ушла из жизни 20 января 2008 г. Фильмография: 14 работ в 14 проектах. 1976 «Сюрприз табачного короля» (короткометражный); 1976 «Сладкая женщина»: работница фабрики; 1976 «Веселое сновидение, или Смех и слёзы» :: Пешка;

1974 «Звезда экрана» :: Марина Бойченко; 1973 «Мы хотим танцевать»; 1964 «Хотите - верьте, хотите – нет» :: Рита Курыкина :: главная роль; 1963 «Собирающий облака» (коротко-метражный); 1963 «Крепостная актриса» :: Поленька; 1960 «Победитель» (короткометражный) :: Наташа; 1959 «Повесть о молодо-жёнах» :: Светлана; 1959 «Невские мелодии» :: Маша :: главная роль; 1959 «В твоих руках жизнь» :: комсомолка; вокал – 1992 «Тартюф»; вокал – 1962 «Черёмушки».

Интересное совпадение. Оказалось, сцена театра музыкальной комедии была родной как для Гренады Мнацакановой-Жгун, таковой остается и для Александра Байрона.

Фильмография района

Пожалуй, в этой статье следует упомянуть о документальных фильмах, снятых в нашем районе. Фильм режиссера И. Войтенко «Обезьяний остров» киностудии «Леннаучфильм» по сценарию В. Лозовского и доктора биологических наук Л. Фирсова, в 1974 г. Операторы Ю. Завьялов и Ю. Левкович. Текст читает уроженец Себежа Зиновий Гердт. Впервые в мире советские учёные провели уникальный эксперимент. В условиях средней полосы России на острове озера Язно пять человекообразных обезьян были выпу-

щены на свободу. Кинонаблюдения за ними легли в основу этого фильма.

Кинорежиссер-документалист творческого объединения «Экран» центрального телевидения СССР Владимир Григорьевич Эрвайс в 1970 г. снимал документальную ленту о тружениках колхоза «Рассвет», депутате Верховного Совета СССР Морозовой Евгении Алексеевне, о молодежи этого хозяйства и др.

Киностудия «Лентелефильм» очень вовремя запечатлела наш Щукинский край и достопримечательность района – еще работающую мельницу вместе с ее хранителем мельником Афанасием Трофимовичем Михалкинским в фильме «И хлеб, и песня» (1983 г.). В съемках принимали участие писатель Иван Афанасьевич Васильев и фольклорный ансамбль Ленинградской консерватории под управлением А. Мехнецова. Авторы сценария Е. Валевская, Б. Петрушанский, режиссер М. Михеев, оператор И. Попов, художник Б. Петрушанский, звукооператоры Э. Волк, Н. Соломоник, монтаж Л. Нестеровой. Картины труда хлебопашцев, звуки струящейся воды, скрежет жерновов, процесс превращения зерна в муку и выпекания хлеба сопровождаются народными песнями, и это сочетание приводит к глубоким философским размышлениям.

Телевизионный фильм телекомпании «ВоенТВ» под названием «Поиск – состояние души», снятый в 2011 г. (автор сценария и продюсер Р. Зайетдинов, режиссер А. Велемицин, операторы М. Ашихмин и К. Зунин) рассказывает о командире поискового отряда «Рубеж» Романове Михаиле Николаевиче и поисковой работе в нашем районе.

Ну и, наконец, имя всемирно известного кинорежиссера документального кино Орехова Вячеслава Васильевича, Лауреата Международных премий, напрямую связано с Пустошкинским районом, потому как несколько лет назад этот скромный, но необыкновенно одаренный человек поселился в д. Сипкино. Именно поэтому верю, что кинематографическая летопись района на этом не закончится и будет иметь продолжение.

Примечание

¹ НИАБ. Ф. 3209, оп. 1, д. 1796, лл. 1-19. (5.12.1913 – 16.06.1915). Дело об устройстве СПбургским купеческим сыном Наумом Иосифовым Ривошем

кинематографа в поселке Пустошка по Вокзально-Северной улице Себежского уезда.

²Светильный газ — смесь водорода (50 %), метана (34 %), угарного газа (8 %) и других горючих газов, получаемая при пиролизе каменного угля или нефти. Сжиженный светильный газ иногда называют блаугаз — по имени изобретателя, немецкого инженера Блау.

³НИАБ. Ф. 3209, оп. 1, д. 1796, лл. 1-19. (5.12.1913 —16.06.1915).

⁴Там же.

⁵НИАБ. Ф. 3209, оп. 1, д. 1796, лл. 1-19. (5.12.1913 —16.06.1915).

⁶ГАВЛ. Ф. р-363, оп. 1, д. 39, л.132. Списки населения Себежского уезда за июнь 1920 г. Пустошкинской (Соинской) во-лости.

⁷ГАВЛ. Ф. р-889, оп.2, д. 3, л. 109 (начато 6.02.1926 г. — окончено 8.08.1927 г.). Протоколы, описи, справки о муниципализации строений по гор. Пустошка Себежского уезда Псковской губернии на 116 листах.

⁸ГАВЛ. Ф. р-155 (Еженский волостной исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), оп. 1, д. 78. 419 л. (15 января 1919 г. — 15 января 1920 г.). Циркуляры народного комиссариата и уоно. Протоколы заседаний советов народного образования, съездов волостных советов и конференций. Списки школьных работников, учащихся и служащих. Л. 309, 309 об.

⁹ГАВО. Ф. 9, оп. 6, д. 73, л. 4. Личное дело Андреевского И.В., Пузыни Ф.И.

¹⁰ГАВЛ. Ф. р-1596, оп.1, д. 16. Наряд № 7 годовых отчетов политпросветучреждений округа. Л. 116. Сеть культпросветучреждений по Пустошкинскому району Великолукского округа в 1927/28 году.

¹¹ГАВЛ. ф. р-1596, оп.1, д. 53. Инструкция, протоколы конференции, акты обследований работы библиотек и клубов округа. Л. 120. Массовая и кружковая работа политпросветучреждений Пустошкинского района за 1927—28 гг.

¹²ГАВЛ. Ф. р-1596, оп.1, д. 16. Наряд № 7 годовых отчетов политпросветучреждений округа. Л. 116. Сеть культпросветучреждений по Пустошкинскому району Великолукского округа в 1927/28 году. Л. 118.

¹³ГАВЛ. Ф. р-1691, о. 8, д. 10, л. 119—122. Акт Пустошкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. 4 декабря 1944 г.

¹⁴Акт Пустошкинской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. 27 ноября 1944 г.

¹⁵Архивный отдел администрации Пустошкинского района. Ф. 140, оп. 2, д. 1,2.

¹⁶Там же. Ф. 140, оп. 2, д. 3,4.

¹⁷Там же. Ф. 140, оп. 2, д. 7,8.

¹⁸Там же.

¹⁹ Там же. Ф. 140, оп. 2, д. 18., л. 38, 38 об. Учетные карточки за 1955–1968 гг.

²⁰ Там же. Ф. 140, оп. 2, д. 41. Книга приказов Пустошкинской районной киностудии. Л. 23. Ф. 140, оп. 2, д. 59. Книга приказов Пустошкинской дирекции киносети. Л. 45 об.

²¹ Там же. Ф. 224, оп. 2, д. 100. Отдел культуры администрации Пустошкинского района. Приказы по личному составу. Лл. 7, 8.

²² Т. Фелимонова. Труд хлеборобов всегда был в почете // Вперед № 7 (10652), 28 января 1915, с. 2.

²³ Архивный отдел администрации Пустошкинского района. Ф. 140, оп. 2, д. 63. 109 л. Кинодирекция. Приказы по личному составу. 2 января 1986 г. – 15 декабря 1987 г. лл. 3, 4.

²⁴ Архивный отдел администрации Пустошкинского района. Ф. 243, оп. 1, д. 3, л. 21.

²⁵ Там же. Ф. 243, оп. 1, д. 11, лл. 80, 81.

²⁶ Там же. Ф. 224, оп. 2, д. 88. 175 л. Отдел культуры администрации Пустошкинского района. Приказы по личному составу. 1993 г. лл. 44, 45.

²⁷ http://www.vokrug.tv/person/show/Svetlana_ZHgun/

²⁸ <http://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/sov/5562/bio/>; <http://kino-cccp.net/publ/12-1-0-30803>

Руководители киносети

Назаренков
Алексей Васильевич
(с 1950 по 1972 гг.)

Лапов
Николай Тарасович
(с 1972 по 1984 гг.)

Филимоненко
Николай Николаевич
(с 1984 по 1999 гг.)

Киномеханики

Журавлев А.Е.

Горохов А.Я.

Казакевич Г.С.

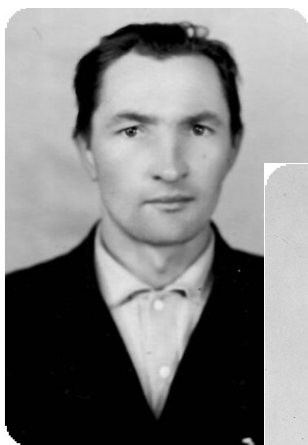
Киселев Л.

Шамов А.А.

Жуков А.М.

Сешко С.

Челпаченко Н.Г.

Юстюженков
С.Ф.

*Л.В. Курочкина
(Невель)*

ЭХО «ЗОЛОТОГО ВЕКА» НА НЕВЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

*Изящный век давно ушёл...
Но душам время не помеха
И памяти любви большой.
Они ушли. Осталось эхо...
(Л. Курочкина).*

Мы назвали нашу работу «Эхо «золотого века» на невеличской земле». Отголоски того блистательного времени мы до сих пор ощущаем в нашем краю. В первой половине XIX-го века, «золотого века» литературы и искусства, общество Невельского уезда передавало из уст в уста историю любви представителей богатейших и известнейших семей – Стефании Радзивилл и Льва Витгенштейна, самых крупных землевладельцев уезда. Они были приближены ко двору, общались с известными представителями русской культуры того периода, такими как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, К. Брюллов. Такова наша гипотеза. И мы постараемся подкрепить её фактами.

Образ Стефании, притягательный и неуловимый, история любви детей из враждующих семей, загадочный образ Льва Витгенштейна, сына героя войны 1812 года и помилованного царём декабриста, недолгий срок их совместного счастья не могли не привлечь внимание современников. И в наше время эхо этой давней истории то и дело будто слышится сквозь века.

Пришло время пролить свет на эту волнующую историю.

Мы хотели бы донести до наших современников историю, которая так волновала умы и сердца в прошлом, тем самым открыть ещё одну страничку истории невеличского края, связанную неразрывно с историей и культурой страны в целом.

В ходе исследования мы обратились к литературным источникам: воспоминаниям Долли **Финкельмон**, внучки М.И. Кутузова, и светской дамы А.О. Россет, книге «Истории невеличской жизни», материалам несвижского архива Радзивиллов, художественным произведениям XIX-го века и современных авторов.

Исследуя литературные источники и документы периода «золотого века», мы провели историческую параллель и связали судьбы известных людей и художественные произведения с историей и культурой нашего края и невелицкого общества, обобщили разнородный и разрозненный материал по выбранной теме.

В XVII-м веке Невель был типичным частновладельческим городом. Польский сейм пожаловал литовскому гетману Янушу Радзивиллу «староство Невельское с замком и городом в вечное и потомственное владение». Известно, что в присутственных в Невеле местах висели портреты князя Гиеронима Флориана Радзивилла и его жены. Род Радзивиллов – княжеский род глубокой древности. В Речи Посполитой они занимали очень высокое положение, строили замки, содержали регулярное войско. Самые крупные замки Мирский и Несвижский.

Последней из Радзивиллов владелицей невелицких земель была княжна Каролина Эмилия Луиза Валерия Стефания Радзивилл, единственная дочь князя Доминика Радзивилла. А последним владельцем невелицких земель в мужском поколении был князь Доминик Радзивилл – отец Стефании. В 1812 году Доминик примкнул к Наполеону. Александр I объявил прощение сражавшимся на стороне Наполеона тем, кто сложит оружие. Но Доминик остался при французском императоре. В 1813г. был смертельно контужен и скончался.

Мать Стефании Теофилия Моравская имела скандальную известность в свете и не занималась дочерью. Поэтому пятилетнюю Стефанию взяла на воспитание троюродная сестра её бабушки – вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Стефания воспитывалась в Екатерининском институте в Петербурге. Она оказалась самой богатой невестой Европы. Её муж был вправе рассчитывать на надёлы в Литве и Белоруссии общей площадью свыше миллиона гектаров. Когда княжна Стефания вышла замуж за Льва Витгенштейна, то в 1828 году Витгенштейнам стали принадлежать невелицкие деревни – Великое Село, Заситино, Залог, Осетки, Каменьки, фольварк Доминиково, имение Топоры.

Стефания Радзивилл осталась в памяти современников не только как одна из самых богатых женщин России «золотого века», но и как известная красавица, образ загадочный и неуловимый.

С нашим краем связана и судьба старинного германского рода Витгенштейнов. Самым известным представителем рода, пожалуй, был граф Пётр Христианович Витгенштейн – российский генерал-фельдмаршал. Среди его многочисленных владений были и земли в Невельском уезде. В 1812г. имя его было на устах у простого народа и аристократии. Он получил почётное прозвище Герой Петрополя после побед под Клястицами (74 км от Невеля) и Полоцком. Таким образом, ещё и военная карьера связывает его с нашим краем.

Сын фельдмаршала Лев Петрович тоже был офицером, быстро поднимался по служебной лестнице, стал флигель-адъютантом Александра I, ротмистром государевой свиты. Общаясь с декабристами, был среди вероятных исполнителей теракта – Александра I должны были убить на балу. А.С. Пушкин когда-то прочёл Витгенштейну своё стихотворение «Кинжал». Его строки декабристы и взяли на вооружение.

Царь учел весомые заслуги Петра Христиановича и способствовал тому, чтобы следственный комитет принял оправдательное решение по отношению к его сыну: «Высочайше повелено не считать прикосновенным к делу». Николай I проявил великодушие, и сын командующего остался в его свите флигель-адъютантом.

История любви – это всегда прекрасно и сложно. В этой истории удивительным образом скрестились амбиции и судьбы двух дворянских родов, любовь и рок, смерть и воинская доблесть.

Фрейлина Александра Россет познакомила свою подругу с графом Львом Витгенштейном. Молодые люди, встречаясь на балах, подружились.

Императрица Мария Федоровна очень переживала, чтобы Стефания не отказала Льву, поскольку уважала Витгенштейна-старшего, хотя император был против их брака. А красавица Стефания была завидной невестой. К ней многие сватались. Стефани писала своей подруге: «Представь себе, дорогая, однажды мы поехали в Архангельское к Юсупову. На другой день я возвратилась к себе, моя комната убрана розами, и записка: «Княжна, позвольте мне принести к вашим ногам свое сердце и все, что я имею». Я ответила: «Князь, благодарю вас за розы, но не могу принять, ни вашего сердца, ни ваших роз». (Среди многочисленных владений Юсуповых было и имение в Усвятах).

Лишь граф Витгенштейн сумел понравиться ей. А. Россет так описывает тот момент, когда она поняла, что Стефани приняла предложение Льва Витгенштейна: «Первого генваря, в день бала ... она была в белом платье, а на шее был розовый боа; я заметила, что этот боа очутился в шляпе Витгенштейна. Значит, слово навеки было дано».

Свадьба состоялась в апреле 1828 года в церкви Зимнего дворца. Посаженной матерью выступала сама Мария Фёдоровна, а посажённым отцом Великий князь Михаил Павлович, брат императора. Граф Велеурский (Виельгорский), гофмейстер, композитор, чьи романсы исполняются до сих пор («Любила я», «Давным-давно»), был шафером. Император не явился на церемонию венчания из-за участия графа Витгенштейна в заговоре декабристов. Этим сильно обидел молодых. А.О. Россет в своём дневнике так описывает свадьбу: «Свадьба была назначена в присутствии императорского дома и всех фрейлин, которые были все в белом, и невеста в белом кисейном. Потом накинули на нее великолепный салоп на чернобурой лисице, покрытой белым атласом, и в четвероместной карете, синей, обитой желтой материей, поехали в церковь». В архиве Радзивиллов в Вильнюсе есть документ – так называемое письмо Марии. Это поздравление Теофилии Моравской со свадьбой её дочери от некой высокопоставленной дамы на французском языке. У нас имеется копия микрофильмированного документа.

После свадьбы молодожёны поселились в доме Гурьева на Фонтанке, который мебелировал известный мастер Гамбс. Как вспоминает Александрина Россет, всё было устроено по последнему слову французской моды для гостей, но Стефания сама предпочитала простую пищу и была скромна в быту: «Повар был француз, но для Стефани готовили щи или борщ, жареный картофель с луком, яичницу, варенье. Они открыли дом, взяли ложу во французском театре. В своём доме они давали небольшие балы. Лето проводили в усадьбе Дружноселье, где Лев Петрович выстроил новый деревянный усадебный дом, зиму – за границей. Молодые были счастливы и полны надежд. Стефани родила дочь Марию. Затем они поехали во Флоренцию, где она родила сына Петра. Там доктора объявили, что у нее чахотка. В последние дни короткой жизни молодая мать кашляла и слабела. Однажды вечером она

принарядилась – была в розовом капоре, покрытом кружевом, закашлялась и сказала мужу: «Луи, сделайте мне гоголь-моголь» – и спокойно заснула, склонив голову на плечо любимого. Её подруга пишет: «И как короток был век этого милого существа! ...». По завещанию она оставила мужу все свое огромное состояние, по 10 000 служанкам и подруге. Бриллианты свои она завещала дочери Марии.

Из дневника Александрины Россет: «В отчаянии отправился бедный вдовец с двумя детьми, Машей и Петром. Дети не чувствовали, чего лишились, и ласкали неутешного отца, когда он заливался горькими слезами». Имение Дружноселье стало последним приютом Стефании. Лев заказал А. Брюллову проект костёла-усыпальницы для любимой жены. Мы и сейчас можем найти остатки имения Витгенштейнов в Гатчинском районе. Узкая аллея в окружении вековых лиственниц выдает дворянскую усадьбу. Среди заглохшего парка вдруг возникает здание необычной круглой формы. Даже в полуразрушенном состоянии оно поражает своей величественностью и теплой аурой на фоне окружающего запустения. Это надгробие красавицы Стефании.

Лев Витгенштейн большую часть жизни жил за границей, где приобрёл графство Сайн – бывшее родовое поместье Сайн-Витгенштейнов, и до конца дней тосковал по Стефани. После его смерти сын Петр получил право на владение литовскими и белорусскими поместьями, потом его наследницей стала сестра. Муж Марии был канцлером Германии. По российскому закону 1887 г. иностранцы, имевшие владения в Российской империи, должны были либо принять российское подданство, либо продать владения. Эти обстоятельства заставили семейство Гогенлоэ-Шиллингфюрст, которое не могло изменить подданство, продать российские владения. Среди них и невельские поместья.

А.С. Пушкин был знаком со Стефанией, танцевал с ней на балах. А. Россет пишет в дневнике: «Я сказала в мазурке Стефани: «Выбери Пушкина». Она пошла. Он ... прошелся с ней по зале, потом я его выбрала».

В своём стихотворении «Паж или пяднацятый год» (1830 г.) поэт называет её богиней, «варшавской графиней», дивится её красоте и уму:

*Вели она – весь мир обижу,
Пройду от Стрельны до Парижу
Один, пешком иль на коне...*

Стефания интересовалась политикой, литературой, знала пушкинского «Онегина». Разговор А.С. Пушкина со Стефани на балу: «Они медленно плыли в танце по бальной зале посольского особняка на Дворцовой. Давала небрежный вечерний прием с танцами Элиза Хитрово-Тизенгаузен, «урожденная княжна Кутузова-Смоленская», как она любила тщеславно подписываться всюду, упоминая имя великого отца своего – полководца М. И. Кутузова.

- Вам, должно быть, радостно оттого, что увидите Париж, Рим?

- Нет, вовсе нет, Александр Сергеевич. Но и на месте не сидится. Как Вашему Евгению! – ответила графиня».

Известный поэт и переводчик XIX века, автор романа «Вечерний звон» Иван Иванович Козлов посвятил Стефании стихотворение, в котором будто бы написал её портрет: красавица с «младенческой душой, участница в чужих бедах»:

*Твоя безоблачная младость
Цветет пленительной красой;
Ты улыбаешься, как радость,
Ясна и взором и душой.*

Нельзя не упомянуть о Д. Финкельмон, ведь именно благодаря её салону и воспоминаниям мы многое узнаём об известных людях того времени. Дарья Федоровна, (Долли), была внучкой Михаила Илларионовича Кутузова. Вышла замуж за австрийского посла графа фон Фикельмона. В 1829 г. их семейство разместилось в роскошном особняке на Дворцовой. Она открыла салон, куда стремился попасть весь цвет Петербурга: поэты, музыканты, художники. Любимцем салона оказался А.С. Пушкин. Здесь хорошо знали Стефанию и её мужа. «Графиня Витгенштейн – высокая, стройная, с тонкими и нежными чертами, скромный, кроткий вид, бескрайне учтива, застенчива и очень молода... Она – олицетворение душевной чистоты и счастья».

Наиболее многочисленные воспоминания о Стефании Радзивилл оставила её подруга Александра Осиповна Россет. Она знала Стефани с детства по Екатерининскому пансиону. Воспоминания

Россет – один из важнейших и интереснейших документов русской истории.

Вот некоторые штрихи к портрету Стефании, согласно её дневнику.

На церемонии по случаю окончания института благородных девиц. «Императрица сама ... раздавала медали. Стефани Радзивилл получила вторую золотую. ... Начальница повезла нас в Зимний дворец, где нас представили как будущих фрейлин императрицы Александры Федоровны».

Александрина узнала, что Стефанией интересовался офицер, который постоянно старался проезжать мимо дачи императрицы. «Это граф Луи Витгенштейн». «Какой он красавец!»

Таким образом, благодаря дневникам А. Россет, перед нами живой образ Стефании. Россет знала также и о семейной легенде Радзивиллов, которая гласила, что призрак дамы в чёрном появляется в Несвижском замке, предвещает смерть представителям рода Радзивилл, видевшим её. Считалось, что отец Стефании незадолго до смерти видел чёрную даму и погиб в 27 лет. Видела даму и Стефания и умерла в 22 года.

Образ Стефании Радзивилл-Витгенштейн был известен нам долгое время лишь со слов современников. И все-таки не оставила нас прекрасная Стефания. Символично, что ко дню свадьбы Стефании и Льва, к 185-й годовщине, впервые был представлен публике её портрет работы К. Брюллова из частной коллекции. Потом в замке Шиллингсфюрст была обнаружена миниатюра-портрет Стефании работы А. Брюллова. С братьями Брюлловыми семью Витгенштейн связывала дружба. В США в частной коллекции хранится портрет Стефании в свадебном платье кисти неизвестного художника. Итак, образ прекрасной Стефании стал проявляться из небытия.

Такая резонансная история не могла быть неизвестной и неинтересной невеликому обществу. Это, конечно, только наша гипотеза, но мы постараемся привести доводы в её пользу. Землевладельцы Невельского уезда являлись просвещёнными людьми, многие служили в столице, общались с представителями высшего общества. Например, герои и участники Отечественной войны 1812 года могли интересоваться историей Стефании и Льва, так как

Л. Витгенштейн был сыном прославленного фельдмаршала. Приведем лишь некоторые имена:

- Вилинбахов Иван Афанасьевич (1794-1828) – государственный деятель, герой Бородинской битвы, Вилинбахов Петр Афанасьевич (1786) - уездный предводитель невелицкого дворянства.

- Жуковский Михаил Степанович – владелец имения Канашово, государственный деятель, участник антинаполеоновских походов, друг А. Грибоедова.

- Потёмкин Александр Михайлович – герой Бородино. Владелец пяти тысяч десятин земли в Невельском уезде. В Усвятах по наследству от матери Татьяны Васильевны Потёмкиной, (Юсуповой во втором браке) получил имение. Его мать была женой князя Николая Борисовича Юсупова, одного из самых богатых людей своего времени. Князь входил в круг московских знакомых А.С. Пушкина. Александр Сергеевич общался и с их сыном – Борисом Николаевичем, братом А.М. Потёмкина по матери, который, по свидетельству А. Россет, делал предложение Стефании Радзивилл. На улице Миллионной в Петербурге в доме А.М. Потёмкина собиралось высшее общество, в том числе и царская семья, значит, и фрейлины императрицы.

Мы не можем на сто процентов подтвердить нашу гипотезу, но и опровергнуть её тоже нельзя. Значит, она имеет право на существование. Кроме того, эхо «Золотого века» в нашем крае звучит и поныне. Прекрасной Стефании посвятили свои стихи и романсы наши современники. Это ли ни доказательство нашей гипотезы.

«Лишь след остался от нея...» – написала литературовед С. Макаренко в своём стихотворении про нашу героиню. След...А это для истории уже немало.

Мы обобщили и проанализировали разрозненную информацию и постарались донести до современников историю, которая могла волновать умы и сердца наших земляков в прошлом, тем самым, открыв ещё одну страничку истории нашего края. Мы также хотим привлечь внимание общественности к проблеме сохранения разрушающихся «дворянских гнёзд» в Дружноселье, Канашове, Усвятах, мест, которые не только являются памятниками архитектуры и паркового искусства XIX в., но и хранят память о прошлом, о людях и событиях.

Не осталось материального следа той эпохи в наших краях, лишь только «эхо» блистательного века всё ещё улавливается теми, кто интересуется историей и культурой родного края. Но те-

перь, как мы полагаем, оно будет звучать громче, подкреплённое нашим повествованием, и обязательно найдёт отклик в сердцах наших современников.

*К. Брюллов. Стефания Радзивилл
Витгенштейн.
(1809 – 1832)*

*К портрету Стефании Радзивилл –
Витгенштейн. (Лариса Курочкина)*

Перчатки, веер, шелест платья,
Вуали дым, и туг корсет...
Из прошлого вдруг показался
Загадочный её портрет.

Аксессуары и предметы –
Изящества ушедший век.
У ног влюблённые поэты,
И в обществе велик успех.

Но так сияюще печальны
Под веером ресниц глаза!
Хранят следы какой-то тайны
И глубоки, как небеса.

Как красота её бездонна,
Так же безмерна и печаль.
Она как светлая мадонна
Средневекового холста.

Эта прекрасная полячка
Слыла любимицей двора,

Обворожительно прекрасна,
Любимой фрейлиной была.

Но отчего глаза-озёра
Полны печали неземной,
Предчувствий смутных и укора?
Ей было не понять самой.

Что предназначено судьбою? –
Любовь как вспышка, малый срок.
И не вольна она собою,
И краток век, и горек рок.

Список литературы

1. Брокгауз и Ефрон; ОИ; Сытин. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Т. 2. Ч. 4. М., 1840; М., 1991.
2. Герои Отечественной войны 1812 г. М., 1999. С. 380.
3. Гоголь Н. В. О поэзии Козлова // Полное собрание сочинений. Т. 8. М. - Л., 1952.
4. Дурново Н.Д. Дневник // Знамя». 1987. №8. М., «Правда». С.169.
5. Иванов Е.П. Сборник документов и материалов по истории Псковского края (9 – 20 вв.) Псков, 2000.
6. Коздов И.И. Полное собрание сочинений. СПб. Издание А.Ф. Маркса, 1892.
7. Истории невеличской жизни / под ред. Колондук В.Ю. Великие Луки, 2014.
8. Макаренко С. «Воспоминаний свиток длинный...». 2003.
9. Максимовская Л.М. Невеличская старина. СПб: «Акрополь», 1993.
10. История русской литературы XIX века. Библиографический указатель /под ред. К. Д. Муратовой. М. - Л., 1962.
11. Лит. Национальный исторический архив республики Беларусь. Фонд 1430, опись 1, ед. хр. 54150. Минск.
12. НИАБ. Основные ревизские сказки по Витебской губернии. Проект ХРОНОС. На 2-х доменах: www.hrono.ru и www.hronos.km.ru, редактор Вячеслав Румянцев
13. Памятная книжка Витебской губернии на 1878 г. Список землевладельцев Невеличского уезда. Витебск, 1878. С.332-339.
14. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. М., 1967
15. Розов Н. Дворянские усадьбы. Ожерелье псковской земли. Великие Луки, изд-во С. Маркелова, 2011. кн.2.
16. Смирнова – Россет. А.О. Дневник. Воспоминания. М.: Наука, 1989.

17. Фикельмон Д. Ф. Дневник. 1829-1837. Весь пушкинский Петербург. 2009.
18. ЛГИА. Ф. 1280. Радзивиллы, князя. Ч. 2. 1529-1922 гг. Свидетельство о рождении кн. Стефании Радзивилл. 1810. пол., лат., д. 10, Д. 204. Письмо Марии.
19. Турчин В.С. Портретист Петр Соколов. 1791–1848. Русский камерный портрет. М., 2003. С.8.
20. Соколов П.П. Воспоминания. Ленинград, 1930. С. 49.
21. ВЛО ГАПО. Ф. 784, оп. 1, ед. хр. 4. Дело «Невельское рекрутское присутствие».
22. Чиждова И.Б. Блистательный Петербург в акварелях Соколова. – СПб., 1999
23. Наследство княжны Радзивилл.
<http://news.tut.by/culture/323193.html>
24. <http://pushkin.niv.ru/pushkin/vospominaniya/vospominaniya-83.htm>

*Т.А. Черухо
(Пустошка)*

СЫРМОЛОТОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ – ПОЧЕТНЫЙ АРХИТЕКТОР РОССИИ

Хочу рассказать об очень интересном современном соотечественнике, который имеет самое прямое отношение не только к нам, к нашей школе, но и всей нашей малой родине. Надо, чтобы о нем знали наши земляки, восхищались его высоким трудолюбием и ответственностью, гордились его заслугами.

Виктор Владимирович Сырмолов – Генеральный директор компании ООО «Нормоконтроль» (г. Краснодар), почетный архитектор России, почетный строитель России, заслуженный архитектор Кубани, маршал промышленности Франции. Он дважды Герой Труда, казачий генерал-майор.

Виктор Владимирович Сырмолов – профессор архитектуры, преподаватель Кубанского государственного аграрного университета, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, член правления Союза строи-

тельных экспертов России.

Образование: Ленинградский строительно-архитектурный техникум (1971); Калининский политехнический институт (1978), аспирантура Киевского инженерно-строительного института, отделение градостроительства (1987).

Карьера: В детстве хотел стать офицером флота, в юности – художником. Начал работать в 1965 г., токарем. С 1971 г. занимается архитектурой и градостроительством: районный архитектор (1971-1973), главный архитектор г. Конаково Калининской области (1973-1977), главный технолог ДСК (1980-1981), начальник сектора генпланов отдела по делам строительства и архитектуры Красно-

дарского к райисполкома (1981-1982), старший преподаватель кафедры архитектуры КСХИ (1982-1983), главный инженер отдела по делам строительства и архитектуры Краснодарского крайисполкома (1983-1988), главный инженер, заместитель начальника главного управления архитектуры и градостроительства Краснодарского крайисполкома (1988-1991), заместитель председателя комитета по научным и проектным работам комитета по архитектуре и градостроительству Администрации Краснодарского края (1991-1992). С 1992 по 1998 гг. занимал руководящие должности в строительном комплексе Краснодарского края; с 1998 по 1999 гг. был помощником председателя комитета ЗСК по промышленности, строительству, транспорту, связи и ЖКХ, с 1999 по 2002 гг. возглавлял комитет по архитектуре и градостроительству Администрации Краснодарского края, был главным архитектором Краснодарского края. С 2002 по 2012 гг. – начальник Краснодарской краевой государственной вневедомственной экспертизы, с 2012 года – Генеральный директор компании ООО «Нормоконтроль» Краснодарского края.

Награды: Медаль «Ветеран труда» (1991), малая золотая медаль Российской академии архитектуры и строительства (2002), медаль Союза архитекторов России «За высокое зодческое мастерство» (2003), медаль «За выдающийся вклад в развитие Кубани» I степени (2003), почетный знак «Золотой Кентавр» (высшая награда Союза архитекторов России; 2004). Почетный строитель России, почетный архитектор России, заслуженный архитектор Кубани.

Каков жизненный и творческий путь нашего прославленного земляка? Какова история его семьи?

Виктор Сырмолов родился 7 ноября 1948 г. в г. Дебальцево Донецкой области Украинской ССР. Но корни его говорят, что он казак. «Род Сырмоловых берет свое начало из уральских казаков, несших службу в середине XVI века в крепости Заволочье на Псковщине.

В царствование Петра I часть рода переселилась оттуда в Санкт-Петербург, где предки Сырмолотова работали на корабельных верфях и оружейных мастерских, а прадед и дед трудились на Путиловском заводе оружейниками.

Семейные предания сохранили историю о том, как дед Сырмолотова Гаврила, расточник артиллерийских стволов для морской

артиллерии, заслужил почет и уважение у самого хозяина завода Путилова» (4).

Отец – Сырмолов Владимир Гаврилович родился в деревне Васильки, а бабушка Виктора была родом из Заволочья, где в 1536 году по приказу Ивана IV Грозного была воздвигнута крепость Заволоцкая, сыгравшая большую роль в защите северо-западных рубежей Российского государства, особенно во время нашествия Короля Речи Посполитой Стефана Батория.

Дом деда стоял на берегу реки Великой.

Отец в свое время окончил восьмилетку в деревне Копылок. Надо было работать. И он устроился в ПМС - 9 (путевую машинную станцию), которая строила железные дороги по всей стране. Мать была рядом, работала на станции поваром.

«Все мое детство прошло в разъездах: с момента рождения и до первого класса моим домом был строительный поезд. Поскольку отец работал на железной дороге, наша семья колесила по всей стране, потом мы осели в Псковской области» (4).

Школьные годы в Пустошке. Отец решил вернуться на родину, как только это стало возможным. В 1956 г. Витя пошел в первый класс Пустошкинской средней школы, где проучился де-

сять лет. Виктор Владимирович до сих пор очень тепло вспоминает свою школу, первую учительницу Боровкову Анну Ивановну. Мальчишка отличался от сверстников любознательностью и сметливостью. В школьные годы был очень активным, постигал все секреты общественных дел школьной жизни. Именно в эти годы зародилась настоящая преданная крепкая дружба. Вместе со своими друзьями Анатолием Шариковым, Виктором Федоровым Виктор Сырмолов занимался спортом, пел в художественной самодеятельности, рисовал, участвовал во всех конкурсах и соревнованиях. Дружбу сохранили до сих пор. Анатолий Шариков стал профессиональным водителем, радует земляков прекрасным пением на сцене Пустошкинского Дома культуры. Друзья постоянно поддерживают друг друга: каждое лето семья Сырмоловых посещает родные места, гостит у Шариковых. Вот такая у друзей традиция.

Виктор Федоров живет в Москве. С 1998 по 2009 гг. Виктор Васильевич Фёдоров был директором Российской Государственной библиотеки.

Особенно запомнились друзьям в школе уроки математики Грищенко Юлии Петровны и педагогов Фридриха Бориса Петровича и Боровковой Нины Захаровны. Вполне вероятно, что эти учителя заложили основы

целеустремленности и жизненной нравственной мудрости.

В 1966 году после десятого класса Виктор Сырмолов уезжает из Пустошки надолго. «Но связь с ней не прерывает до сих пор. Он постоянно навещает родные края и периодически присылает в районную газету «Вперёд» информацию о значимых событиях в его жизни» (6).

Начало трудовой деятельности на Калининской земле. В 17 лет в городе Иваново Виктор пошел работать то-

карем на завод. Понимал, что надо получить специальное образование. Целеустремленный юноша одновременно работал и учился. Надеялся только на себя.

Калининская земля стала стартом для будущей карьеры. «Началом долгого и плодотворного пути в архитектуре стало окончание Ленинградского строительного-архитектурного техникума, после которого Виктор Сырмолов стал работать районным архитектором Весьегонского района» (2. 330 с.).

В 1973 году произошло важное событие для 25-летнего архитектора Сырмолова – назначение на должность главного архитектора города Конаково Калининской области. В этом городе, флагмане советской энергетики, как раз в то время строилась Конаковская ГРЭС, ставшая первой из крупнейших станций в Европе.

Молодой человек так проявил себя, что по итогам работы Калининский обком КПСС признал его лучшим среди главных архитекторов городов и районов Калининской области. В тот же период, в 1978 году Виктор Владимирович окончил Калининский политехнический институт.

Вскоре был назначен заместителем директора, затем начальником ОКСа завода «Микроприбор» НПО «Элас». Работал главным технологом ДСК-2 В/О «Союзэнергожилстрой». Это было в период с 1973-1981 гг.

Благодарный архитектор Сырмолов внес свою лепту в благоустройство Конакова, в котором прожил восемь лет. Основные из них – реконструкция Братского захоронения павших в годы Великой Отечественной войны в Конаково, проект детальной планировки Центрального жилого района в Конаково.

«Уральский казак становится кубанским!». Сырмолову Виктору Владимировичу шел 33-й год, когда он приехал в город Краснодар, «южную столицу России». С 1983 года занимал различные должности по своему профилю в Краснодарском крайисполкоме. «С 1983 года работает заместителем главного архитектора края, главным архитектором председателем комитета по архитектуре и градостроительству Краснодарского края» (1. 277 с.). «В 1985-1990 гг. под руководством Сырмолова были разработаны локальные и зональные серии жилых и общественных зданий на базе самых передовых архитектурно-конструктивных систем. Благодаря его научным и практическим разработкам в практику

градостроения Кубани были введены: низкоэтажная плотная застройка, жилые дома террасного и каскадного типов, рекреационное жилье.

В 1988 г. Сырмолов В.В. закончил аспирантуру Киевского инженерно-строительного института на отделении градостроительства.

С 1992 г. Виктор Владимирович занимает руководящие должности в строительном комплексе Краснодарского края. На этом посту Виктор Владимирович активно способствовал укреплению структуры подразделений, работающих в сфере архитектуры и градостроительства края. Была проведена большая работа по разработке методик и программ градостроительного кадастра. В 2001 г. под руководством Виктора Владимировича началась разработка ведущего градостроительного документа края – территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития Краснодарского края.

Полученный профессиональный опыт позволил Виктору Владимировичу возглавить в 2002 г. Краснодарскую краевую государственную вневедомственную экспертизу. Организация занимается экспертизой проектно-сметной документации на строительство объектов промышленного, жилищно-гражданского и коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, культуры, спорта в Краснодарском крае. Ежегодно эксперты дают заключения по 1200-1600 проектам. Вместе с объемами растет и уровень сложности проводимых в «Краснодаркрайгосэкспертизе» работ.

В первый же год своего пребывания на посту начальника «Краснодаркрайгосэкспертизы», Виктор Владимирович принимал активное участие в ликвидации последствий летнего наводнения. За это был отмечен Почетной грамотой Госстроя России и благодарностью администрации Краснодарского края» (2. С. 331-332).

Незаменимыми качествами Виктор Владимирович считает внутреннюю дисциплину, обязательность, чувство долга и ответственность. Поэтому коллектив под его руководством прилагает все усилия, чтобы в Краснодарском крае качество проектирования в строительстве росло. Чувствуя свою ответственность перед обществом, предприятие «Краснодаркрайгосэкспертиза» ведет активную благотворительную деятельность. Особенно следует отметить его вклад в систему здравоохранения. Значительные материальные

средства были переданы Департаменту здравоохранения Краснодарского края и Городской клинической больнице скорой медицинской помощи на реконструкцию кардиологического отделения. Постоянно выделяются средства в Фонд поддержки ветеранов Федерального лицензионного центра, в Фонд содействия борьбе с организованной преступностью, в Фонд поддержки ветеранов Союза строителей Кубани, в Профсоюз работников строительства и промышленно-строительных материалов для поддержки ветеранов войны и труда. Ежемесячно производятся доплаты неработающим сотрудникам-пенсионерам.

«Нетворческих должностей нет». «Я твердо убежден, что нет нетворческих должностей, есть нетворческие люди. Любое ведомство (не только «Краснодаркрайэкспертизу») должен возглавлять уже самореализовавшийся человек. Рассматривая проекты, мы вносим предложения по их улучшению, а ведь это исключительно творческий процесс...», – так говорит Виктор Владимирович.

Коллектив, возглавляемый Сырмоловым, состоит из опытных специалистов. Здесь взяли за правило не формально относиться к своим обязанностям, а прилагать усилия для того, чтобы, исполняя роль посредника между властью, проектными организациями и заказчиком, как можно лучше оптимизировать работы над проектом.

«Краснодарская крайгосэкспертиза» во многом уникальна благодаря огромному интеллектуальному потенциалу и солидному авторитету ее начальника. Виктор Владимирович постоянно обращает внимание на негативные явления, которые сегодня не только мешают качественно проводить экспертизы, но и ставят под угрозу выполнение принятой правительством национальной программы по строительству» (6.32 с.)

Основными «задачами предприятия «Краснодарская краевая государственная внегосударственная экспертиза» являются экспертиза проектно-сметной документации на строительство объектов промышленного, жилищно-гражданского, коммунально-бытового назначения, объектов социально-культурной сферы. «Крайгосэкспертиза» является одной из сильнейших среди аналогичных организаций России. Она проводит экспертизу таких проектов, как газопровод Россия-Турция («Голубой поток»), нефтепровод КТК («Каспийский Трубопроводный Консорсиум»), воссоздание косы Тузла,

дворец спорта «Олимп» (г. Краснодар), санаторий «Натали» (г. Сочи) и многих других объектов» (6. 32 с.)

«Краснодаркрайгосэкспертиза» отмечена многими почетными наградами, среди которых Серебряная медаль «Национальное достояние», международная премия «Лидер экономического развития России», международная Золотая медаль «Гран-при Европы» и др.

С 2012 г. Сырмолов В.В. назначен Генеральным директором компании ООО «Нормоконтроль». За короткий срок он вывел эту организацию в крупнейшую негосударственную экспертизу на юге России с очень сильным составом экспертов. «... учитывая потенциал, опыт и авторитет, наработанные ООО «Нормоконтроль» под руководством В.В. Сырмолова, в феврале нынешнего года Агропромышленный Союз Кубани подписал с этой организацией соглашение о сотрудничестве в отношении строящихся объектов в АПК Кубани. По словам президента Агропромышленного Союза Кубани Евгения Громыко выгода очевидна, ведь стоимость экспертизы составляет 5-8-10 процентов от стоимости проектно-сметной документации, а качественная экспертиза позволяет снизить цену строительства в среднем на 20-25 процентов» (7).

Уже на посту Генерального директора компании ООО «Нормоконтроль» (Краснодар) Виктор Сырмолов стал Лауреатом международной Оксфордской премии им. Сократа в области науки и техники, лауреатом общероссийской Специальной премии в области строительства (2013 и 2014 гг.).

Сырмолов В. В. – автор более 50 проектов. Виктор Владимирович разработал «зональную серию жилых домов для Краснодарского края в системе КПНС, локальную серию жилых домов для Тихорецка Краснодарского края, градозэкологическую концепцию развития горноклиматического курорта «Красная Поляна» в Сочи, проект памятника Петру I в Астрахани» (2. С. 332-333).

В Казахстане – проект детальной планировки экспериментального жилого района «Шолпан» в г. Жанатас Джамбульской области.

мятник Екатерине II в Санкт-Петербурге. Величественный, очень красивый. Рядом находится шикарный парк, расположено здание Законодательного Собрания Краснодарского края, а перед ним очень красивый фонтан. Сюда любят приходить молодожены, это стало традицией.

На общественных началах Сырмо-
лотов В.В., занимая
должность главного
эксперта края, при-
нял участие в таком
эпохальном для ка-
зачьей Кубани собы-
тии, как воссоздание
памятника императ-
рице Екатерине II в
центре Краснодара,
напоминающий па-

«Виктор Влади-
мирович – один из авто-
ров и другой визитной
карточки Краснодара –
памятника «Основате-
лям Кубани». Конная
статуя казака, установ-
ленная напротив здания
Краснодарской краевой
администрации, стала
подлинным украшени-
ем «южной столицы».
Памятник напоминает
современным казакам о
предках и их славных
делах (4).

У Сырмолотова
Виктора Владимирови-
ча есть веские причины
для увлечения историей

– казачьи корни. Как сын казачьего рода он достойно выполнил возложенную на него миссию!

«За последние годы в крае появилось много торговых центров, новых предприятий. Но, по словам Виктора Сырмолотова, один из самых интересных инженерных задач приходилось решать при восстановлении косы Тузла.

Еще один оригинальный объект – это технологический тоннель в Грушевой балке под Новороссийском, где работы велись специальными машинами.

Если же брать гражданское строительство, то можно отметить первые олимпийские объекты, которые прошли экспертизу – горнолыжный комплекс «Роза-Хутор» и горно-туристический центр ОАО «Газпром» (4).

«На посту главного архитектора Краснодарского края Сырмолотову В.В. удалось укрепить структуру органов архитектуры и градостроительства Кубани. Значительно усилена материально – техническая база, что позволило органам архитектуры успешно справиться с восстановлением объектов народного хозяйства края после катастрофического наводнения в 2002 году. Сырмолотовым Виктором Владимировичем разработан закон «Градостроительный кодекс Краснодарского края», принятый Кубанским парламентом» (4).

Научная и преподавательская деятельность.

Сырмолотов успешно совмещает работу главного эксперта, архитектора с преподавательской деятельностью. Виктор Владимирович – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, академик Международной академии общественных наук, академик Международной академии управления, академик архитектуры, профессор Кубанского государственного аграрного университета, член правления Союза строительных экспертов России.

Постоянное общение со студентами, молодежью позволяют Виктору Владимировичу быть в курсе новшеств и в методиках проектирования, и в технологиях строительных материалов.

В.В. Сырмолотов автор более 40 научных трудов и публикаций. «Две книги Виктора Сырмолотова – «Монолитные бетоны. Опыт и перспективы применения в жилищно-гражданском строительстве Краснодарского края» и «Градостроительство в экстре-

мальных условиях юга, план издания» – стали настольными для специалистов и студентов (2. с 333)

Академика Сырмолатова В.В. хорошо знают и за рубежом. Его труды находят практическое воплощение в жизнь. За выдающиеся заслуги в 2008 году он удостоен звания маршала промышленности Франции.

Бернар Муссон, президент Ассоциации содействия развитию промышленности Франции, полный кавалер ордена Почетного легиона, произвел Сырмолатова в «маршалы промышленности Франции» и вручил медаль «Наполеон Бонапарт» (7).

«Служу Родине и своему народу...». Виктор Владимирович – интеллигентный, общительный человек. Внешне очень примечателен, «...увидев его впервые, сразу обращаешь внимание на статью и красоту. Пошел бы в артисты – главные роли русских князей, воинов ему были бы обеспечены. Но не с его характером в чьи-то роли вживаться, тем более с такой волей к жизни» (7). Это все отцовская наследственность – ладная внешность, непокорный дух и острый ум. Сказывается казачье происхождение!

Сырмолатов в настоящее время он живет в Краснодаре. Отпуск старается проводить на море или в лесу. Каждым летом навещает свою малую родину – пустошкинскую землю, где покоятся родители. Постоянно гостит у своего замечательного друга Шарикова Анатолия Алексеевича, которого называет не только другом, но и братом. Вместе ездят по знакомым с детства и родным местам. Особенно любят друзья «тихую охоту» – собирать грибы.

Заглянем в досье Сырмолатова В.В. Виктор Владимирович награжден 8 государственными, 14 национальными, 9 международными наградами и 7 наградами за научные и творческие работы. Лауреат международной премии «Лидер экономического развития России», лауреат общероссийской Специальной премии в области строительства, лауреат Национальной премии «За обустройство

земли Российской», член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор, маршал (промышленности) Франции, обладатель пяти международных медалей: Англии, Голландии, Франции (дважды), Швейцарии (Гран-При Европы). Удостоен высших общественных наград, является дважды Героем Труда.

Список использованной литературы

1. Биографический энциклопедический словарь. Т.1; Большая Кубанская энциклопедия. – Краснодар, 2004. – 338 с.
2. РОССИЯ: власть, экономика, общество. Имена и судьбы. Федеральный информационно-аналитический альманах. М.: Изд. Дом «Регион – пресс Книга», 2009. – 362 с.
3. *Воробьев В.* Строительный бум без архитектурной серости // Российская газета. – 2006. – 22 июня. № 132 (4098).
4. *Карасев И.* Маршал архитектуры // Российская газета. – 2006. – 7 ноября. – № 231 (4788).
5. *Михайлова Н.* Удостоен Золотой Звезды «Герой Труда» // Вперед. – 2007. – 7 ноября.
6. *Михайлова Н.* Виктор Сырмолов: «Служу Родине и своему народу...» // Вперед. – 2013. – 12 ноября.
7. *Назарова Е.* Виктор Сырмолов: «Служу Родине и своему народу» // Краснодарские известия. – 2013. – 1 ноября.
8. Нельзя работать только на интуиции // Бизнес и Власть. – Российский межрегиональный журнал. – Самара. 2006. – № 2 – апрель – май.
9. *Сырмолов В.* Биография. Кто есть Кто в ЮФО
whoiswho.su>Krasnodar/Person/ ?SyrmolotovVV
10.
ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/179779/#ixzz3OX4mzRxE>

*Алёна Метлова,
руководитель Т.А. Фелимонова
(д. Шалахово Пустошкинского р-на)*

ИСТОРИЯ РАЗРУШЕННЫХ СТРОЕНИЙ (деревня Шалахово в конце XX–нач.XXI вв.)

Социальная сфера деревни Шалахово конца XX–начала XXI веков.

Объекты социальной сферы и их сотрудники. Итак, совершив заочную экскурсию по современной деревне Шалахово. Перед

Здание больницы. Фото Метлова Алёна, янв. 2016 г.

нами полуразрушенное здание. Оно начало функционировать как медицинское учреждение ещё в 1949 году. Называлось учреждение «Шалаховская участковая больница», здесь было даже родильное отделение! Позже больница стала филиалом терапевтического отделения Пустошкинской РЦБ и просуществовала до 1989 года. В Шалахово поступали на лечение пациенты со всего района. Боль-

ным оказывался должный уход и лечение со стороны медицинского персонала.

В ходе исследования нами была обнаружена фотография, сделанная Сергеевым Юрием Николаевичем, жителем Москвы, в 1984 году. На снимке: Тимофеева Евгения, Тосич Наталья, Сморого Екатерина, Сизова Лидия, Кондратьева Евгения, Шаклатова Любовь, Леонов Алексей, Леонова Елена, Кухто Алиса, Сырицо Антонина, Смотрилко Светлана.

Коллектив больницы 1984 г. Автор фото Ю.Н. Сергеев.

В 1992 году ввели в эксплуатацию новое здание, в одном крыле которого открыли фельдшерский пункт. К сожалению, с апреля 2015 года только один раз в неделю сюда приезжает фельдшер из Пустошки и ведёт приём населения.

Тяжело видеть в плачевном состоянии здание Шалаховской школы, оно было построено в 1962 году.

Много лет сюда спешили с портфелями ребяташки, здесь жизнь была ключом! Об этом свидетельствует многочисленные архивы.

А вот заканчивать ребятам пришлось уже Гульятеевскую школу, так как 2007-2008 учебный год для Шалаховской школы оказался последним.

Здание школы январь 2016 г. Автор фото Метлова Алёна.

В ходе исследования мы выяснили, что первый детский сад в деревне был открыт в 1974 году в половине жилого дома. Заведующей садиком была молодой специалист Никифорова Татьяна Петровна.

Нам предоставили фотографию, сделанную фотографом из фотоателье города Пскова в 1983 году, где изображена группа детей и их воспитательница Леонова Любовь Корнеевна.

Детский сад. Леонова Л.К. с детьми. 1983 г

Нам стало известно, что на месте глыбы кирпичей в центре деревни находился ранее сельский клуб, построенный в 1960 году. 12 апреля 1961 года жители деревни собрались в новом клубе и с замиранием сердца смотрели по телевизору «Рекорд» трансляцию полёта в космос Юрия Гагарина. Первым заведующим клубом был Сизов Пётр Яковлевич, а бессменным киномехаником проработал с 1961 года и до закрытия клуба Горохов Александр Яковлевич. Мы узнали, что в клубе работали в разные годы Капитонова Надежда Ефимовна, Сизов Сергей Петрович и другие.

Радует, что в настоящее время функционирует открытый в 1987 году Дом культуры с библиотекой, где различные мероприятия с населением проводят Горинова Надежда Ивановна и Липченко Валентина Николаевна.

А вот первая библиотека располагалась на месте пустыря в центре деревни. Нами установлено, что здесь начинала работать Лысенко Любовь Дементьевна, которая сейчас проживает в городе Невеле. Позднее в данном здании расположилась колхозная столовая, а после открытия Торгового Центра она переместилась в него. Помещение было достаточно большое, здесь проводились различ-

ные торжества, свадьбы. Вкусные пирожки с повидлом готовили Диксевичус Лидия Васильевна и Балеко Александра Ефимовна, вкус этих пирожков до сих пор помнят жители деревни!

Печально выглядит здание и бывшей школьной столовой. А ведь сюда спешили когда-то ребята, слышался детский смех. Мы выяснили, что в разные годы сотрудниками столовой являлись Климентьева Вера Степановна, Бровко Наталья Константиновна, Лазовская Валентина Яковлевна, Немченко Наталья Александровна, Богданова Галина Ивановна, Жгун Елена Леонидовна, Леонова Любовь Корнеевна.

В ходе исследования нам стало известно, что в здании Торгового центра располагались: Сберкасса, в которой Сизова Галина Петровна обслуживала население; гостиница, Дом быта, где принимала заказы Кушляева Антонина Егоровна и парикмахерская, куда приезжал из Пустошки в определённые дни парикмахер. Это был праздник, многие женщины спешили в Торговый центр, чтобы сделать модную в то время химическую завивку!

Радует, что в Шалахове в настоящее время функционирует магазин Невельского Райпо, в который два раза в неделю поступают различные товары.

Таким образом, мы установили, какие объекты социальной сферы располагались в ныне заброшенных строениях.

Значение социальной сферы для населения.

Значение социальной сферы для населения велико. Так, если кто-то заболел, то в Шалаховской больнице всегда могли оказать необходимую помощь, здесь даже принимали роды в специально оборудованном кабинете. В настоящее время нужно потратить целый день, чтобы съездить к врачу в Пустошку.

Наличие школы на селе очень значимо, ведь школа – это жизнь! Школа – это второй дом. Закрывается школа и жизнь затихает...

Неоднократно жители поднимали проблему открытия нового детского сада, но для этого нужно разрешение соответствующих инстанций и определённое количество детей. Поэтому родители не могут выйти на работу или вынуждены возить малышей в Пустошку.

Удобно, что в деревне было отделение сберкассы, оказывались услуги по ремонту и пошиву одежды, услуги парикмахера.

Желающим жить и работать в деревне, предоставлялась комната в гостинице.

Большое значение имело то, что люди могли вместе проводить досуг, общаться, это как-то сближало людей. Раньше много читали, а это делало людей добрее друг к другу.

Чтобы хорошо учиться или работать, человеку нужны силы, а для этого просто необходима вкусная и полезная пища. Так что значение столовых существенно.

Таким образом, мы выяснили, что в конце прошлого столетия в деревне Шалахово функционировал ряд объектов социальной сферы, жизненно необходимых для населения.

Экономика деревни Шалахово конца XX - начала XXI вв.

Объекты экономической сферы. За деревней Шалахово нами были обнаружены некие развалины, оказалось что на этом месте в 1973 году был открыт молокозавод. Это было довольно крупное предприятие межрайонного значения. На молокозавод поступало молоко со всех колхозных ферм, а также из Гулятьёв, Сергейцева и даже Себежского района. В день перерабатывалось до

*Работники молокозавода 1982 г.
Фото Ю. Н. Сергеева*

12 тонн молока. Готовую продукцию в виде сливок увозили в город Невель на дальнейшую переработку. Бывали горячие дни, когда за день отправляли в Невель по 3 машины сливок! Нам удалось найти снимок работников молокозавода. Фото выполнил Сергеев Юрий Николаевич, житель Москвы, в 1982 году. На снимке изображены Шалаева Матрёна, Семёнова Галина, Сизов Пётр Яковлевич, Дмитроченко Зинаида. Предприятие было закрыто в 1988 году. Рядом с молокозаводом можно увидеть необычные серые глыбы. О чём же они рассказывают? Оказывается, в 1952 году в деревне произошло необычное событие: здесь был обнаружен слой нефти! Здесь работала бригада бурильщиков, но, к сожалению, слой нефти оказался небольшим, и её добыча была экономически не выгодна.

На противоположной стороне деревни привлекают внимание заросшие бурьяном цистерны. Мы выяснили, что здесь с начала 80-х до начала 2000-х годов была колхозная нефтебаза. С самого раннего утра здесь кипела жизнь: все спешили заправить технику бензином или соляркой и отправиться на работу.

В ходе исследования нам стало известно, что в Шалахове в конце прошлого столетия была и своя газовая служба, только в начале 2000-х годов снабжение населения газом передали в волости. Много лет проработал газовщиком Васечко Александр Михайлович. По первому зову мчался он на своём мотоцикле «Минск» на вызов.

Как и в любой другой деревне прошлого века, на окраине деревни располагались многочисленные скотные дворы. Когда-то в них находилось до 200 голов телят и 300 голов коров. Всех животноводов перечислить просто невозможно, но наше внимание привлекли снимки передовиков сельскохозяйственного производства. Среди них люди разных профессий: доярки, механизаторы, телятницы. Благодаря их тяжёлому труду колхоз выполнял план по поставкам молока и мяса.

Итак, в ходе исследования мы выяснили, какие объекты экономического значения существовали в деревне Шалахово в конце XX - начала XXI веков.

Роль экономических объектов в жизни села. Роль экономических объектов в жизни села имеет большое значение. Так, наличие газовой службы позволяло в любой момент заменить газо-

вый баллон или устранить неисправности плиты. Отпадала необходимость записываться в очередь на газ.

Когда была своя нефтебаза, то из Пустошки на специальных машинах регулярно привозили горючее для тракторов и машин, это было очень удобно.

Хотя труд животноводов был не из лёгких, но благодаря разведению крупного рогатого скота в деревне всегда были рабочие места. А доярки на селе в 70-е годы были самыми состоятельными гражданами.

Вернёмся на десятки лет назад. Когда люди строили, то они думали, что строят надолго, на пользу односельчанам. Конечно, строители и представить себе не могли, что через несколько десятков лет их труд превратится в руины, и перед глазами нынешнего поколения будет стоять довольно печальная картина - заброшенные и разрушенные здания, построенные когда-то на пользу общества.

Заключение

Таким образом, нами проведено исследование на тему «История разрушенных строений». Исследование проводилось с целью выяснения, какие объекты располагались ранее в заброшенных и полуразрушенных зданиях деревни Шалахово бывшей Шалаховской, а ныне Гульятевской волости. Цель исследования достигнута. Нами установлено, что в конце XX - начале XXI веков в Шалахове функционировал молокозавод, нефтебаза, газовая служба, больница, Торговый центр, школа, Клуб, а также многочисленные скотные дворы.

В ходе исследования мы выяснили, кто работал в данных заведениях. К сожалению, многие из них умерли. Наша задача сегодня помнить этих людей, ведь они своим трудом приносили пользу деревне и обществу в целом.

Нами проведены многочисленные беседы с местными жителями, которые рассказали много интересного и увлекательного о жизни нашей деревни полвека назад. Мы изначально ставили своей целью извлечь больше информации не из письменных источников, а именно из бесед с информантами, и нам удалось это сделать.

Хочется верить, что когда-нибудь на месте разрушенных зданий вырастут новые, современные, а деревня Шалахово обретёт второе дыхание и будет жить вечно!!!

Список информантов:

1. Акулина Галина Андреевна, санитарка Терапевтического отделения РЦБ.
2. Сизова Лидия Петровна, повар Терапевтического отделения РЦБ.
3. Сырицо Антонина Николаевна, прачка Терапевтического отделения РЦБ.
4. Капитонова Надежда Ефимовна, художественный руководитель Шалаховского СДК.
5. Юринова Людмила Сергеевна, директор Шалаховского СДК.
6. Сизов Сергей Петрович, директор и художественный руководитель Шалаховского СДК.
7. Сохраняева Людмила Петровна, директор Шалаховской школы.
8. Сизов Пётр Яковлевич, заведующий Клубом, работник Молоко-завода.
9. Сизова Галина Петровна, заведующая отделением Сберкасс.
10. Леонова Любовь Корнеевна, воспитательница детского сада, председатель колхоза.

ПЕРЕКРЁСТКИ ДОРОГ И НАПРАВЛЕНИЙ

Перекрёстки всегда связаны с ожиданием чего-то нового и неизвестного, с новым направлением дороги, а иногда и самого жизненного пути человека. До перекрёстка провожали отпускаемых в путь, здесь расставались, сюда выходили для встречи возвращавшихся из странствий (если было кого и кому встречать).

Тема перекрёстков отразилась в русском мировосприятии и словотворчестве. Русские люди называют перекрёстки росстанями, распутьями, раздорожьями, крестами... Из всех этих слов-эпитетов наиболее эмоционально и притягательно звучит слово «росстани», которое напоминает нам о том, что русским перекрёсткам было суждено стать по преимуществу местом расставаний.

По старинным поверьям на перекрёстках могут совершаться чары и заговоры, поэтому на них было принято ставить кресты и часовни. «На росстанях перед часовенкой помолимся, да и с Богом, в путь!» – такое выражение приводит в своём словаре В. Даль.

На развилке дорог, на росстанях, останавливались, как гласит предание, и русские витязи – богатыри. Здесь они думали не легкую думу – по какой дороге пойти и, как гласит то же предание, выбирали не ту, на которой можно было пограбить и обогатиться (это было любимым занятием европейских рыцарей – меченосцев), а самую опасную, потому что на ней можно было победить больше зла (сразить Змея Горыныча или Кощея Бессмертного и тем самым защитить людей от всяких невзгод).

Перекрёстки федеральных и межгосударственных дорог, идущих с севера на юг (Петербург – Киев) и с Востока на Запад (Москва – Рига) являются важной особенностью южных районов Псковской области, особенно таких городов как Пустошка и Новосокольники. Перед этими символами цивилизации и прогресса отступает на второй план более примечательная особенность южных районов – их органическая связь с окружающим миром южно-псковского поозерья. Может быть, это отодвигание природы на второй план связано с привычкой считать её вечным даром, кото-

рый никуда не денется, а большие дороги пробуждают грёзы и увлекают в «новый прекрасный мир».

Известной приметой Пустошки является сосна, облюбованная аистами. Чья-то прозорливая мысль поспособствовала тому, чтобы аист, поставленный на перекрёсток дорог, стал гербом города и района. Символ получился замечательный, только неизвестно, что обещает он городу, идёт ли от него какая-нибудь позитивная энергетика для будущего?

Сегодня при обсуждении темы дорог стало модным говорить: «У нас нет дороги, есть только направление». Между тем, направления куда как важнее дороги, но об этом знают у нас только лётчики, геологи и моряки. По этому поводу можно лишь добавить — когда мы будем знать, куда идём, или куда-бы хотели пойти, то появятся и дороги.

В направлении больших дорог, пересекающихся у Пустошки и Новосокольников, закодированы глубокие смыслы, отражающие историю освоения земного пространства. (Особенности восприятия географической реальности стали содержанием, так называемой-сакральной географии. В первоначальном значении сакральный — значит священный, т.е. освящённый церковью, но сакральная география включила в круг своих интересов и особо почитаемые географические места и объекты).

По понятиям сакральной географии главной линией мироустройства является направление Север-Юг. Это направление называют сегодня Северной, Гиперборейской традицией. Она сопоставляется с земной осью, т.е. с вертикалью, и отразилась в древнейших представлениях о Мировом Дереве (Древе Жизни), которое связывает и объединяет три географических сферы — подземную, земную и небесную и воспринимается как универсальный образ мира (недаром у всех народов есть священные, особо почитаемые деревья и рощи).

Гиперборейское меридиональное направление преобразовалось со временем в известный путь из «варяг в греки», о котором напоминают названия урочищ и деревень южных районов области (Наволоки, Волоченцы, Заволочье). По этому меридиану, с юга на север, пришла к нам Византийская православная цивилизация (через Херсонес, Киев, Полоцк, Новгород, Ладогу).

Второй главной осью мироустройства является направление Восток-Запад. Это так называемая Атлантическая традиция с широтным, горизонтальным направлением. Вероятно, она сложилась после разделение обитаемого мира на Азию – страну Богов, Солнца и Европу – страну Луны. Атлантическая традиция стала прообразом европейской цивилизации. В ней заложена идея движения по линии Восток – Запад (на рубеже XII-го и XIII-го веков в Европе появилась идеология обратного вектора – движения (натиска) на Восток).

С Гиперборейской и Атлантической традицией связана и геральдика Российского двуглавого орла, поднявшегося к нам из Византии по меридиану, с юга на север, и обращённого взглядом одновременно на Запад и Восток (Максимилиан Волошин прозорливо призывал Россию не просто созерцать Запад и Восток, а сторожить их : «...шестую часть Земли От Индии до Ледовитых вод Я дал тебе и твой умножил род, Чтоб на распутях сказочных дорог Ты сторожила Запад и Восток»).

При пересечении осевых линий Земли образуется крест мирового пространства. Поэтому совсем не случайно ставились кресты на перекрёстках. Это делалось не только для избавления от чар и заговоров – эта традиция появилась, пожалуй, с приходом христианства, а в дохристианские времена направленный на четыре стороны света крест олицетворял пересечение главных силовых, каркасных линий Земли. Он указывал и закреплял положение места на земной поверхности, являлся символом его устойчивости и оберегом. Развитием этой идеи стал, очевидно, и последующий христианский образ «Честного и Животворящего Креста Господня».

В теме Гиперборейской и Атлантической традиций много неясного и мифологичного, но есть и неопровержимые факты. К ним относятся «загадочные» названия наших рек, озёр, деревень и урочищ, в которых слышится, как говорил Н. Рерих, «что-то не теперешнее»: Неведро, Нещердо, Иско, Рудо, Руново, Раменье, Рамуси, Рушера, Жадро, Удрай, Идрица, Идрия... Приблизиться к пониманию этих слов можно только через древние индийские книги (Веды), которые сохранили память о Гиперборейской, Северной традиции. Составление этих книг относят к пятому – десятому тысячелетиям до новой эры (в девятом томе «Полного географического описания нашего Отечества» В.П. Семёнов-Тян-Шанский

приводит любопытное упоминание о том, что греки относили к Гиперборее горы у д. Рыкшино Пустошкинского района).

Один из героев Вед – индоевропейский бог Индра (полное совпадение с нашими Идрицей, Идрией, Удраем и другими топонимами). Здесь корень «др» понимается двояко (1, с. 384-385.) – как дар и как драть, раздирать (речка Удрай в Новосokolьническом районе действительно раздирает, прорезает землю, образуя береговые обрывы и глубоко врезанную долину).

В другой книге Вед – Ригведе упоминается бог Рудра (полное совпадение с названием деревни Рудо), который понимается и как свой, родной (Руд – Род) и как Руд (Руда), т.е. кровь, красный, рыжий, рудый, огненный. Рудым, рудовым могут быть и прокалённые солнцем лицо и волосы, и лучшие, красные, рудовые сосны, болотные руды и кровь (лет десять и более назад не раз замечал, как на остановке в д. Рудо в автобус входили, свидетельствуя о связи всех времён и народов, красавицы с яркими, прокалёнными, рыжими волосами...).

На этой эмоциональной ноте хочу сказать о том, что за весь многовековой период новейшей истории мы, оказывается, ничего особенного не придумали – вектор цивилизационных потоков, дорог и направлений на просторах России определён тысячи лет назад самой географией нашего Отечества. Мы только придаём этим направлениям определённые, не всегда и не во всём благоприятные смыслы.

В нынешней рыночной экономике масштабы грузопотоков (объём товарооборота) считаются важнейшим показателем экономического развития и сотрудничества стран. Станный показатель, но в нём и состоит главный смысл современного глобального рынка, поставившего на первое место торговлю и извлечение выгоды из этого древнейшего занятия (не столь велики достижения цивилизации, как оказывается).

Мы постоянно преобразуем эти тысячелетние земные осевые линии во всё более скоростные магистрали для того, чтобы возить по ним больше грузов – товаров.

Поэтому мне трудно связать светлое будущее Пустошки с аистом, который стоит на перекрёстке больших дорог. И дело здесь в том, что всё, что перемещается по этим федеральным дорогам, идёт, как говорится, транзитом, без особого внимания к пересека-

емым этими дорогами пространству. Федеральные дороги ориентированы не на внутреннее, а на внешнее пространство.

В итоге – за пределами рассматриваемых, до блеска зачищаемых дорог и перекрёстков федеральных дорог, лежит полузабытое пространство с зарастающими дорогами и перекрёстками. И остаётся открытым вопрос, сможем ли когда-нибудь перейти от культуры линий, пусть даже с тысячелетней историей, к культуре пространств, простирающихся между этими федеральными трассами?

Признаюсь, что не разделяю восторгов по поводу реконструкции большой дороги Петербург-Киев, которую почему-то стали называть дорогой Петербург-Невель. Мне жаль порушенных берёз, вековых сосен и других примет придорожных пейзажей, по которым я узнавал знакомые места. Теперь я их не узнаю и не различаю – всё стало утомительно однообразным.

Если мы когда-нибудь переведём наше внимание и интересы с внешнего на внутреннее полузабытое пространство, тогда мы увидим десятки, сотни и тысячи полузабытых безымянных перекрёстков, на пересечении проселочных, полевых и лесных дорог между бывшими, а иногда и живыми деревнями и урочищами.

За пределами больших дорог лежат в забвении места, которые, как писал Ж.П. Сартр, «наделены смыслами по отношению к некоторому ещё не существующему бытию». Учитывая особенности нашей истории, приходится поправить Ж.П. Сартра – жизнь в наших преданных забвению местах существовала, но была сметена с лица земли во имя европейской идеи прогресса. Цивилизация, на верность которой мы присягнули, взломала самобытный, русский крестьянский мир, всю архитектуру его построек и самой жизни, казалось бы, на века соединённой с вмещающим пейзажем. Вместе со всем разнообразием экотопов, народного духа и традиций. И перед нами стоит задача возвращения жизни в забытые места, на забытые перекрёстки, чтобы продолжить прерванную когда-то жизнь, реализовать смыслы, заложенные в нашей земле. Сможем ли мы это сделать – абсолютно неизвестно, но кое-какие надежды и просветы всё-таки существуют.

Удивительно, что при ответе на вопрос петербургских социологов «Что больше всего объединяет сегодня русских?» большинство опрошенных респондентов – жителей мегаполиса (! А.Ж.) – ответило: «русские просторы». Вывод социологов – «Русский

человек воспринимает «место рождения» своей идентичности именно в географическом, природном измерении, а не в экономическом, политическом или культурном». И только это вселяет определённые надежды на возвращение в пространство забытых перекрёстков в обозримом будущем. И тут может сыграть свою «мобилизационную» роль герб города Пустошки – если бы мы соотнесли его со всеми перекрёстками южных районов области, то он по-настоящему стал бы символом надежды.

Возвращение на забытые перекрёстки – это не строительства больших дорог и мегасвинарников, потому что такие проекты направлены во внешний мир и не развивают само пространство нашей жизни. То, что мы видим на федеральной дороге, не должно распространиться на просёлки. Хотя такое возвращение, о котором мечтает автор, можно было бы начать и с больших дорог.

В 1973 году в Лаборатории аэрометодов в Ленинграде мы слушали выступление инженера из аналогичного ведомства США. Он говорил о применении аэрометодов, в том числе – при проектировании дорог. Мне запомнились слова, с которыми обращались к ним, американским изыскателям, фирмы-заказчики проектов: «Мы понимаем, что это не просто, но мы вас не торопим. Только вы проложите трассу таким образом, чтобы на ней были места, где можно было бы остановиться и увидеть американские пейзажи, характерные для той или иной местности». Оказывается, что и у американцев можно кое-чему поучиться. У нас, конечно, есть примеры подобного рода – вспоминается смотровая площадка у дороги Симферополь – Ялта, с которой можно увидеть Ай-Петри, южный берег Крыма и море, но эти примеры единичны. По дороге Петербург – Невель такого не встретишь, хотя она тоже идёт не по унылой равнине.

Когда видишь, как обрываются асфальтовые съезды с большой дороги на наши просёлки, становится обидно за кинутые в глуши лесов деревни. А, может быть, в этом есть наше счастье – в том, что нас ещё не заасфальтировали. Как замечательно сказал М. Жутиков, «Те, кто хоть эпизодически видятся с живой природой, знают: жизнь начинается там, где заканчивается асфальт».

Пусть наши дорожники получают деньги, но пусть не торопятся применять силу – кромсать, подрезать, выравнивать, а потом заливать асфальтом наши просёлки. Помню, как водитель, с кото-

рым ехал по дороге из Лоино в Сутоки (Себежский район), употребил всё своё красноречие, расхваливая ту грунтовку, по которой ехали, и которая по его словам «лучше всякого асфальта». За такими дорогами надо ухаживать, но нельзя их переделывать – они стали итогом многовекового опыта, многовекового приспособления к природе, к географии. В них соединились в гармонически целое культура земли и культура человека. Поэтому хотелось бы, чтобы они и впредь на каждом шагу одаривали нас новизной, всеми своими извивами, подъёмами и спусками, неожиданными видами, всей той неповторимостью местоположений, которая и составляет суть природного наследия южных районов Псковской области.

Литература:

1. *Петухов Ю.Д.* Первоисточки РУСОВ. М.: Алгоритм. ЭКСМО, 2009.
2. *Сартр Ж.П.* Бытие и ничто. Пер. с фр., М.: ТЕРРА, 2002.
3. Русский менталитет и вызовы современности: Материалы научн. конфер. «Русское самосознание и пространство России». СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011.
4. *Жутиков М.А.* Проклятие прогресса. М.: Алгоритм, 2007.

Бегуново
27

Боровуха
17

Городня
24

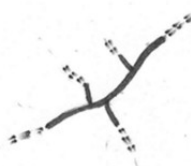
Никониха
20

Невельский район

Рыкшино
30

Козодои
27

Шалохово
38

Уструги
18

Пустошкинский район

Глапти
17

Черепово
15

Поздняки
11

Рудня
3

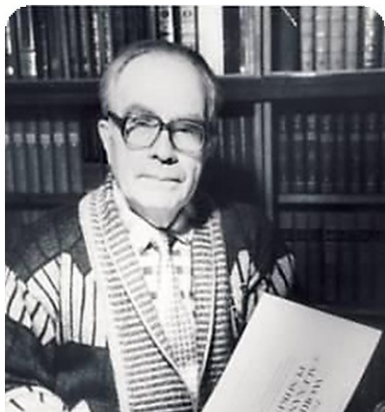
Себежский район

Перекрестки южных районов Псковской области.
Жирные линии – улицы деревень, пунктир – дороги.
(Цифрами указано количество дворов на 1953 год).

Н.П. Гусарова
(Пустошка)

СВЕЧИ ВЫСОКОЕ ГОРЕНИЕ (из истории литературного клуба «Свеча»)

В Пустошкинской районной библиотеке сорок восемь лет назад, в октябре 1968 года, состоялась первая встреча в «Клубе друзей поэзии», который впоследствии станет называться «Свеча».

Виктор Михайлович Русаков

Сообщение об этом опубликовала местная газета «Вперед» в небольшой заметке Александры Мефодьевны Митрошенко, заведующей читальным залом библиотеки, человеком энергичным, обладающим художественным вкусом. Она сумела воплотить свою идею о создании клуба в жизнь. Первым руководителем клуба стал сотрудник районной газеты Виктор Михайлович Русаков, исследователь генеалогии древа Пушкиных

(см. книги «Потомки А. С. Пушкина», «Уважены за имя», «Рассказы о потомках А. С. Пушкина»). Виктор Михайлович считал одной из главных задач клуба – внимание к творчеству начинающих авторов, оказание им всяческой поддержки. Членами клуба стали учителя, журналисты, работники культуры.

После нескольких заседаний о клубе в Пустошке заговорили, а через год псковская газета «Молодой ленинец» опубликовала заметку под названием «Самый популярный клуб».

После отъезда Виктора Русакова в Опочку, литературный клуб возглавила Мария Семеновна Зверева, заведующая районным отделом культуры. Её энтузиазм, глубокие знания и любовь к прекрасному стали залогом того, что о небольшом провинциальном клубе узнала страна. В 1980 году самый популярный в то время журнал «Огонёк» писал: *«Литературный клуб «Свеча» собирается раз в месяц в библиотеке или в новом Доме культуры. К встрече гото-*

ваются тщательно. При свечах читают новые стихи, делают доклады о новых книгах, по-новому вспоминают старое, открывают неизвестное в известном. С литературными программами «Свеча» выезжает в колхозы и школы района, а в самой Пустошке собирает много слушателей и дни эти для Пустошки как красные числа в календаре. Ни один вечер не бывает повторением другого».

В марте 1970 года на заседание «Клуба друзей поэзии» пригласили известного советского поэта Константина Симонова, однако, писатель приехать не смог, но без внимания приглашение не оставил, прислав письмо-приветствие: *«Сердечно благодарю за приглашение на занятие клуба. К сожалению, работа не позволяет мне приехать к вам, искренне желаю всем членам клуба интересных встреч, новых успехов».*

После заседания, посвященного творчеству Беллы Ахмадулиной, клуб получил название «Свеча» (так называется одно из её стихотворений), и с тех пор зажигать свечи стало доброй традицией.

Около десяти лет бесценно руководила клубом ветеран педагогического труда, знаток литературы Вера Гавриловна Логинова. Человек неувядающего характера, необыкновенного жизнелюбия, она щедро делилась своими знаниями, мыслями и идеями. Заслуга Веры Гавриловны в сохранении и популяризации Пушкинского наследия. В этот период в клубе проходят вечера памяти поэта, встречи с научными сотрудниками Пушкиногорского музея-заповедника Т.Ю. Мальцевой, М.Е. Васильевым. Чтение стихов А.С. Пушкина, участие в праздниках поэзии в Святых Горах – все это служило развитию Пушкинской темы. Именно в этот период начала вестись летопись клуба, которая сейчас продолжается на страничке Литературного клуба «Свеча» Вконтакте.

Одно из первых заседаний клуба. 1968 г.

В настоящее время возглавляет литературный клуб ветеран педагогического труда Нина Ивановна Корогод. В клубе читаются полюбившиеся стихи, отмечаются юбилейные даты поэтов и писателей, обсуждается творчество местных поэтов, звучат романсы, песни о родном крае – все это создает неповторимую атмосферу душевного тепла и уюта. В любую непогоду члены клуба, которых сегодня насчитывается около тридцати человек, собираются и зажигают свечу.

Творческим итогом любого писателя и поэта является издание книги, сборника стихов. И у членов клуба «Свеча» есть свои поэтические сборники. Лидия Васильевна Егерь, учитель Пустошкинской средней школы, автор трех сборников стихов – «Я не хочу молчать душой», «Никто не забыт, ничто не забыто». В её поэзии любовь к природе родных мест, стихи, посвященные знаменательным датам, многолетней истории Пустошкинского района, людям, которые её окружают.

«Дарю друзьям я песни сердца»,

В 1999 году вышел поэтический сборник Галины Соловьёвой «Мой тихий край», первое знакомство с ним состоялось в клубе «Свеча». Каждое ее стихотворение проникнуто глубокой любовью к Родине, трогает тончайшим восприятием родной природы. Одно из стихотворений «Огонь свечи», вошедшее в сборник, посвящено 30-летию литературного объединения: «Здесь оживёт великий гений, // Строкою мудрою звуча... // Здесь окупёт нас в мир творений // Литературный клуб «Свеча»...

Состоялись презентации книг Александра Геннадьевича Фадееенкова о лётчиках, сражавшихся во время Великой Отечественной войны в небе над Псковщиной, «Имя на обелиске» и «Небо – мой дом» и книги «Памяти суждено жить», посвященной Герою Советского Союза Николаю Михайловичу Королёву.

Вера Александровна Котикова (на фото слева) в зрелом возрасте стала писать стихи. «Моя свеча, твоем светом озарила // Порыв

скромные моей души.// Ты поняла, меня благословила...» – такие строки посвятила Вера Александровна клубу. Члены клуба первые знакомятся с её сборниками стихов «Радуга» (2002) и «Вечер» (2007). Талантливая, увлечённая, неунывающая женщина писала прекрасные лирические стихи и песни. Ни одна встреча в клубе не проходила без её нового стихотворения.

С 2012 года начинают выходить сборники стихов Татьяны Тимофеевны Смирновой – «Крадётся осень незаметно...», «Чтобы

ты не скучала...» «Синяя даль...», «Я на Псковщине живу». Её творчество привлекает читателя лиричностью, простотой восприятия, доступностью образов, есть стихи военной тематики, о любви к природе родного края: «С первой грозой и дождиком частым // Шёлком цветастым займутся луга. // В небе высоком из звездочек ясных // Сложится чья-то судьба».

В 2014 году выпустила свою первую книгу Лидия Зарембо (Тарсения) «Отдушина». Это трогательное повествование об истории её семьи, тщательно собранные и бережно хранившиеся сведения о самых близких и дорогих людях. Здесь стихи автора, фотографии, рисунки. Эта книга, как пример бережного отношения к своим родовым корням, к памяти предков, глубокой благодарности им.

Александр Гаврилович Желамский давний друг библиотеки, активный участник заседаний клуба «Свеча». Учёный, геоморфолог, кандидат географических наук, действительный член Русского географического общества, основатель Музея пейзажного наследия «Окоём» в деревне Чернецово Невельского района, познакомил членов клуба со своей первой книгой «Русский пейзажный вектор: очерки родиночувствия» (2008).

В 2013 году состоялась презентация второй книги Александра Желамского «Невечерний свет. Страницы истории Чернецовского края». В ней не только история родного края, но и судьба

русской деревни. Читая книгу, чувствуешь глубокую любовь к людям, боль за их судьбы, искреннюю благодарность землякам за их достойное прошлое. Александр Гаврилович убежден, что *«место на земле первично, а человек вторичен. И человек будет красив настолько, насколько ему удастся заметить и раскрыть красоту земли»*.

Одна из встреч в клубе была посвящена XI Международным Волошинским чтениям в Коктебеле, на них Александр Гаврилович выступил с докладом «Тема странствий и возвращения в наследии Максимилиана Волошина». Волошин не только уходил в свои мысли – странствия («...В скитаньях без возврата // Иду из края в край...»), но и возвращался из них («После долгих лет скитанья // Нити тёмного познания // Привели меня назад»). И такое возвращение – образ вечного кругооборота – ухода и возвращения.

В рамках Года литературы в России, в клубе «Свеча» прошли творческие встречи. Гостем клуба стал Борис Георгиевич Мирза – драматург, актер, режиссер документальных фильмов и сериалов, преподаватель режиссуры, актерского мастерства и теории драматургии. Десять лет назад Борис Георгиевич приехал в Пустошкинский район, и, полюбив эти места, возвращается сюда вновь и вновь. Жизнь в деревне вдохновила его на создание рассказов, вошедших позднее в сборник «Родина» (2008).

Запомнилась встреча с российским историком, публицистом, литератором, генеральным директором и соредактором литературно-художественного журнала «Звезда» Яковом Аркадьевичем Гординым. Он рассказал о своем творческом пути, дружбе с Иосифом Бродским, с которым был знаком с 1957 года, о современных авторах, которых печатает журнал «Звезда». На встрече присутствовала жена Якова Аркадьевича, Наталья Леонидовна Рахманова – известная переводчица произведений английских авторов (В. Ско-

тта, С. Льюиса, Э.М. Форстера, Р.Л. Стивенсона, У. Фолкнера, Р. Киплинга и других авторов).

Состоялась презентация сборника стихов «1941-1945. Мы помним», подготовленного сотрудниками районной библиотеки к 70-летию Победы. В сборник вошли стихотворения восемнадцати авторов, в том числе и наших земляков – ветеранов Великой Отечественной войны. В своих стихах, пусть порой не совершенных, но искренних, авторы сборника, среди которых и школьники, возвращают нас к событиям военных лет. И радует то, что наше молодое поколение помнит о войне и переживает за Россию, с любовью пишет о своей малой родине, с благодарностью относится к людям, прошедшим войну.

Частыми гостями клуба бывали писатели и поэты Псковщины. Благодаря Ирэне Панченко, пустошане познакомились с творчеством Льва Малякова, Валентина Краснопевцева, Валерия Мухина, Виктора Фокина, Игоря Плохова и других литераторов. В библиотеке прошли премьеры сборников поэзии «Звучание свирели», «Солнечный цветок», «Капли времени», «Берёзы, не покидайте Россию» и других. К 30-летию «Свечи» псковские поэты посвятили клубу такие строки: «Гори, гори, высокая «Свеча», // И 30 лет, и 45 и 100 не угасая, // А если кто и дунет сгоряча – // Руками оградим, её спасая!...»

Тёплые дружеские отношения связывают членов клуба «Свеча» с любителями поэзии из соседних городов – Себежа, Великих Лук, Невеля и Новосокольников. Живёт в Себеже одарённый поэт Николай Фёдорович Костюченко. В Пустошке состоялись презентации многих его сборников с участием Виктора Матвеева, великолукского композитора, исполнителя популярных песен.

Ежегодно проходят встречи с членами литературного клуба «Шкатулка» из Невеля. Поэт Анатолий Кузнецов посвятил и подарил клубу «Свеча» свои стихи: «Здесь не так уж важны стихи...// Здесь намного дороже общение...// Здесь никто не считает грехи,// Невозможно здесь грехопадение...»

Члены клуба – участники выездных заседаний. Посещения мемориальных литературных музеев, мест, связанных с жизнью и творчеством писателей и поэтов – одна из форм деятельности. Были запоминающиеся поездки на Всероссийские праздники поэзии в

Пушкиногорье, к могилам потомков А.С. Пушкина в Вильнюс, на родину Ф.И. Тютчева в село Овстуг Брянской области.

Где стихи, там и песня. На музыкальных вечерах в клубе «Свеча» часто звучат произведения российских композиторов в исполнении преподавателей Пустошкинской школы искусств. Такие встречи оставляют неповторимое впечатление. В гостях у клуба бывает композитор, автор-исполнитель Игорь Петров, создающий свои песни на стихи пустошкинских поэтов.

Фольклорный ансамбль «Рябинушка» (Пригородная волость, деревня Заболотно) – активный участник многих вечеров в «Свече». Ансамбль, насчитывающий почти сорокапятилетнюю историю, дипломант международных и областных конкурсов: «Словенские ключи», «Гдовская старина», «Золотые родники»; фестивали имени Ольги Сергеевой; участник программы «Играй, гармонь любимая». В 2002 году ансамблю присвоено звание «народный». За плечами солисток кропотливый, усердный труд: они бережно сохраняют народные традиции, изучают глубинные истоки народного творчества, обрядовые, свадебные песни. В репертуаре ансамбля множество песен на стихи пустошкинских поэтов. Возглавляет ансамбль Татьяна Анатольевна Иванова, заведующая сельским клубом.

С октября 1968 года в пустошкинской библиотеке проходят заседания литературного клуба «Свеча». Жизнь идёт вперёд, но традиция литературных вечеров бережно сохраняется и по сей день. И можно с уверенностью сказать, что объединение поэтов, писателей, людей, увлеченных литературой, получилось! И каждый раз, зажигая на встрече свечу, мы с надеждой ждем новых творческих открытий, способных затронуть тончайшие нити души человека, стать источником света, добра, оптимизма, вдохновения для создания новых литературных произведений. И огонь «Свечи» не погасят ветра времен!

*Н.М. Волкова.
(Невель)*

ПЕРВЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК НАТАЛЬИ СТРАХОВОЙ-ХЛУДОК «ПРИКОСНОВЕНИЕ»

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я сегодня продолжаю знакомить вас с невелискими поэтами. В июне 2016 года вышел из печати поэтический сборник Натальи Страховой-Хлудок «Прикосновение». В сборник вошли девяносто стихотворений и иллюстрации невелиских художников – Екатерины Паринкиной, Александра Андреева-Снегина и автора книги.

Наталья Владимировна Страхова-Хлудок родилась 31 марта 1960 года в Себежском районе, с 1987 года живет и работает в Невеле. Увлекается живописью. Из-под ее руки вышли многочисленные пейзажи и натюрморты, а также более десяти лет она пишет стихи. Наталья Владимировна – член городского литературно-художественного клуба «Шкатулка», её стихи публиковались в местной печати, литературных альманахах «Шкатулка», «Невелиский альманах», во всероссийских сборниках «Дебют», «Воинская слава», находятся в фондах музея В.С. Высоцкого (г. Москва).

Поэтесса является участницей областных, всероссийских и международных поэтических конкурсов (Себеж, Изборск, Псков, Полоцк), а также номинантом национальной литературной премии «Поэт года – 2013» и первым в городе Невеле членом общероссийской общественной организации «Российский союз писателей» (РСП). «Прикосновение» – первый авторский сборник стихов Натальи Страховой-Хлудок. В своём обращении к читателям она говорит о том, что прекрасное рядом, надо только оглянуться, понять, почувствовать,

прикоснуться. Прекрасны и февральский мороз, и туманная дымка, и дедушкин сад, и цветущая черемуха, и музыка, и окружающие нас люди... Ее стихи зрительно представимы, каждый раз словно создается живописное полотно: каждое слово, как мазок кистью – все очень образно, точно, ярко. Пишет она о том, что волнует и радует, чему можно сопереживать и сострадать. На вопрос, заданный себе: «Что я могу дать миру?», – сетует, что может «... Лишь утешить, унять чью-то боль...» и еще подарить веру в то, что плохое кончается... А разве этого мало?!

Начало мира для поэтессы – это родной дом, неразрывно связанный с памятью о маме:

Налей мне, мама, как бывало,
Налей мне, мама, кислых щей.
Я много вкусного едала,
Но ты мне кислых щей налей
Из печки русской да грибные
Комы с поджаренным бочком
Мне положи. Глаза родные.
Беседы долги за столом.
Присядем, мама, как бывало.
Мне грустно без минут таких.
Я много вкусного едала,
Но все вкусней из рук твоих!

о детстве, о сестре:

...Друг друга пожалеем,
И вылечим недуг.
С годами все теплее
Объятья наших рук.
Всю жизнь с тобою вместе,
Как в вальсе круг чертя,
Держи меня ты крепче,
А я держу тебя...

Дом – одна из самых волнующих тем лирики Страховой. Дом – это место, где живет любовь:

... О бедах наших не скорбя,
Друг друга переняв привычки,

Мы стали парой всем привычной,
Где я, как ты. Где ты, как я.
Свой крест судьбы несем любя,
И одолеем все на свете.
Вот подрастут и станут дети
Во всем похожи на тебя!
Дом собирает все поколения:
Малышка тянется к окну:
Там спряталось ночное небо.
Я занавески распахну,
Ее я на руки возьму,
И вот пред нами (быль иль небыль?):
На черный бархатный покров
Ночь разбросала звезд алмазы
И свет таинственных миров.

<...>

И мы как будто в сказке сразу!
Мне пятьдесят, ей только два,
Но перед этой красотой
Ее глаза, мои глаза
Распахнуты, в них, как слеза,
Звезда играет со звездою...

Многообразие интонаций мы находим в стихах о природе, которая неизменно радует поэта: леса, поля, луга, каждая веточка, травинка – в любое время года, при любой погоде становятся одухотворенным пейзажем. В стихотворении «Незабудки» она говорит об этом:

Что вы несете в себе, что рождаете?
Нам ли награда?
Хочется думать, что все понимаете...
Сердцу – отрада!

Её завораживают заброшенные деревни, старые дороги, сельские кладбища:

Деревенский пейзаж неброский.
Не торопятся здесь года.
Только церковь вот да березки
Светлым знаменем у пруда...

В другом стихотворении:

На сельском кладбище старинном,
Где стёрло время боль тоски,
Бежит тропинка, топчут люди
Забытых жизнью бугорки...

Вот еще несколько выразительных примеров обращения поэтессы к теме природы и человека:

В краю заснеженного поля
Мы будем слушать тишину.
Нам непорочное безмолвие
Откроет новую страну...
Или: Закат пылает.
И глаза
Не отвести. И канут в бездну
Слова и мысли жизни тесной,
И торжествуют небеса!...
Или: Осенний вечер. Бабье лето.
Тепло и сумрачно в саду.
Стемнело. Шум машины где-то.
Укрыло облако звезду.

<...>

Хотелось и молчать, и слушать,
Как томно дышит близкий лес,
Как плод упал, но не нарушил
Покоем сотканный навес.

Особое место в стихах Натальи Страховой-Хлудок занимает прошлое – далекая история Руси:

Здесь дышится легче. Здесь воздух иной.
С Изборских холмов – только воля и ветер!
Здесь просятся души в полет над землей,
Высокого неба заблудшие дети...

Неоднократно она обращается к теме Великой Отечественной войны, женщины на войне:

... Конечно, никуда не делась
Та хрупкость женщины, но все ж
В суровой форменной шинели
Ее ты точно не найдешь.
Пахали на себе, стреляли,
С бедою были на один.

Ах, женщины военных далей,
С упрямой стойкостью мужчин.

К числу художественных приемов, удачно и к месту используемых поэтессой, можно отнести и напевность романса, создаваемого строго выдержанным анапестом:

Хризантемы последние пахнут морозом,
Пахнут ветром осенним и солнечным днем,
Будто с неба высокого яркие звезды
К нам слетели и вновь загорелись огнем...

и прием сокращенной, но ритмически смысловой ударной строки:

...Как две забытые страницы,
Мы, проигравшие судьбе.
Я знаю, тоже буду сниться
Тебе.
Так хочется порой проснуться.
Во тьме, на ощупь, за чертой,
Я верю, нам не разминуться
С тобой.

и инверсию:

... Найти хорошее в дожде
И ветра буйном карнавале.
Осенний вальс кружит, и мне
Он дарит все свои печали...

Теперь мне хочется произнести вслух те строчки, которые особенно запомнились и кажутся наиболее удачными. Они из разных стихотворений, но объединяет их многообещающая сила лирической выразительности (попробуем представить себе, как дальше будет развиваться поэт):

В воздухе розовом-розовом
Кружится зов новизны.
В мире, наполненном прозою,
Дни, как одежда, тесны...

или:

А время тает, превращаясь,
В неповторимое вчера.
И снег идет, как будто ангел,
Роняет перышки с крыла.

Доверяя читателю свои мысли и чувства, Наталья приглашает его в свой поэтический мир, полный волшебных метафор, мир, в котором можно пить «как вино, пьянящий воздух легкокрылый...», где удивленно тает сердце и где можно «сторожить солнце, чтобы обручиться с его ярким светом...»

Читатели с нетерпением ждали книгу стихов Натальи Страховой-Хлудок и, надеюсь, их ожидания оправдаются. Хочу завершить свой краткий анализ сборника одним из моих любимых стихотворений и пожелать автору творческих успехов. «Не оставляйте стараний, маэстро!»

Зима уезжала
Прощальный вечер поздний на вокзале...
Расстроена немного и тиха
Стояла с чемоданом, ожидая
Отъезда, уходящая зима.
«Ну, вот и все», – подумала: «Отпелась,
Студеной вьюгой землю заметя.
Отвеселилась, снегом отхрустела,
Открасовалась, царственно блестя».
Брала она с собой вещей немало:
Со свежестью морозною духи,
Пушистое из снега одеяло,
Написанные в честь ее стихи,
Для темной ночи – звездные лампы,
Накидку лунную с полоской серебра,
Из белоснежной пряжи снегопада
Манто любимое да льдинок зеркала.
Рассвет забрезжил. Вот и скорый поезд.
«Что ж, отдохну», – подумала она.
А на ступеньках поезда стояла
Счастливая и юная весна!

Участники XII Пустошкинских межрайонных краеведческих чтений

(6-7-8 июля 2016 г.).

1. Байков Алексей Михайлович (*Пустошкинский район*),
писатель, путешественник:

Местный языческий структурный календарь «Варага».

2. Белюков Дмитрий Анатольевич (*Великие Луки*), *кандидат исторических наук, декан социально-гуманитарного факультета Великолукской государственной академии физической культуры и спорта (ВЛГАФК), председатель Общественного Совета по вопросам историко-культурного наследия г. Великие Луки, член Совета союза краеведов России, зам. председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России:*

Великолукские историки и краеведы А.А. Редик, Д.М. Милютин, А.Н. Мошин: опыт публикации сборника произведений.

3. Богданович Ксения Викторовна (*Московская область*),
начальник управления в Сбербанке.

Дворяне Шишкины: история моей семьи.

4. Волкова Наталья Михайловна (*г. Невель*), *зав. отделом музея истории города Невеля: Прикосновение: первый поэтический сборник невельской поэтессы Натальи Страховой-Хлудок.*

5. Дубинина Диана, *учащаяся МБОУ «Пустошкинский центр образования» Руководитель: Тамара Евгеньевна Шпакова: «Электронная хронологическая таблица «Город Пустошка. 1944-2014 гг.»*

6. Желамский Александр Гаврилович (*д. Чернецово Невельского района*), *основатель музея «Окоём», Действительный член Русского Географического Общества, кандидат геологических наук: Перекресток дорог и направлений (Пустошкинские и другие земли).*

7. Желамский Михаил Васильевич (*г. Санкт-Петербург*),
кандидат технических наук, докторант: Новая версия образова-

ния корней кровного родства на Чернецовских и Гультияёвских землях.

8. Зарембо Сергей Александрович (г. Москва), генеральный директор ООО «Лазурный берег», соучредитель Союза Возрождения Родословных Традиций: Род Зарембо: 500 лет на родной земле (в древе присутствуют роды Пузыни, Скариных, Гультияевых, Спириных, Соколовых, Мутьевых, Боровковых, Путяковых).

9. Иванова Нина Алексеевна (г. Пустошка), краевед: Видеоклип «Книга Памяти моей семьи: Артеменко, Болоболовы».

10. Кондибор Владимир Иванович (г. Минск), исследователь, краевед и **Константинов Олег Васильевич** (Псков), журналист, гл. редактор газеты «КурьерЪ. Псков-Великие Луки», член Общественной палаты Псковской области: Медунецкие на себужской земле: 1623-1863.

11. Кондибор Владимир Иванович (г. Минск) и **Медонечкая Маргарита Игнатьевна** (Санкт-Петербург), ведущий специалист Внешнеэкономической деятельности г. Санкт-Петербурга (Северо-Западного региона), преподаватель Центра профессиональной подготовки дополнительного профессионального образования «Логистика и Таможенное дело». Медунецкие после земельной Реформы и секвестра имений.

12. Курочкина Лариса Владимировна (г. Невель), учитель английского и немецкого языков, руководитель патриотического клуба «Исток» МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 имени К.С. Заслонова»: Эхо золотого века на Невельской земле.

13. Мальцев Юрий Павлович (г. Таллинн, Эстония, доктор философии, профессор, председатель Общества охраны русских памятников в Эстонии: Храмоводительство в ветви рода Кардо-Сысоевых, связанное с усадьбой Алушково.

14. Метлова Алена (д. Шалахово), учащаяся Гультияевского филиала МБОУ «Пустошкинская сельская общеобразовательная школа»; **Фелимонова Татьяна Александровна** (д. Шалахово), учитель Гультияевского филиала МБОУ «Пустошкинская сельская общеобразовательная школа»: К истории Шалаховского края XIX-XX вв.

15. Меньшов Николай Петрович (г. Москва), историк-архивист, краевед:

Язненский монастырь рождества Пречистой Богородицы 1658 г., и Заволочье по документам первой четверти XVIII века.

16. Пахоменкова Марина Михайловна (г. Новоржев), заведующая Новоржевским филиалом ГБУК Псковского музея-заповедника «Музей истории Новоржевского края»: **Презентация книги «Из истории 269-го пехотного полка. 1914-1918 гг.»**

17. Рабинович Яков Николаевич (г. Энгельс Саратовской области), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: **Ржева Пустая (Заволочье) и пусторжевские помещики в Смутное время.** (Доклад прочитала **Юринова Елена Дмитриевна**, краевед, член Псковского регионального отделения Союза краеведов России).

18. Сергеева Галина Федоровна (Москва), историк, краевед: **О древних камнях в Пустошкинском районе в свете новых исследований.**

19. Трофимова Галина Терентьевна (Великие Луки), кандидат философских наук, профессор Кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Великолукской государственной академии физической культуры и спорта, председатель городского Краеведческого общества, заместитель председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России: **На защите экономических интересов молодой Российской республики: из истории Себежской таможни 1918-1927 гг.**

20. Череху Таисия Айткалиевна, учитель истории МБОУ «Пустошкинский центр образования»: **Сырмолов Виктор Владимирович – Заслуженный архитектор Кубани.**

21. Юринова Елена Дмитриевна, краевед, член Псковского регионального отделения Союза краеведов России. **К истории кинематографа в Пустошкинском районе.**

22. Яковлева Тамара Ивановна (г. Пустошка), главный библиограф МБУК «Пустошкинский Центр культуры» Пустошкинская центральная районная библиотека, член Псковского регионального отделения Союза краеведов России: **К истории рода дворян Карташовых.**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>1. Я.Н. Рабинович.</i>	
Ржева Пустая (Заволочье) и пусторжевские помещики в Смутное время.....	3
<i>2. Д.А. Белоков.</i>	
Великолукские историки и краеведы: А.А. Редик, Д.М. Милютин, А.Н. Мошин: опыт публикации сборника.....	27
<i>3. Т.И. Яковлева.</i>	
К истории рода дворян Карташовых	38
<i>4. Н.П. Меньшов.</i>	
Язненский монастырь рождества Пречистой Богородицы 1658 г., и Заволочье по документам первой четверти XVIII века....	44
<i>5. Ю.П. Мальцев.</i>	
Храмоздательство в ветви рода Кардо-Сысоевых, связанной с имением Алушково	58
<i>6. М.В. Желамский.</i>	
Панцирные бояре – предки, или земляки на Чернецовской и Гультьевской земле?	66
<i>7. В.И. Кондибор, О.В. Константинов.</i>	
Имена Медунецких.....	72
<i>8. В.И. Кондибор, М.И. Медонецкая.</i>	
Медунецкие имения в Себежском уезде Витебской губернии после земельной реформы и секвестра 1861-1865гг.....	85
<i>9. К.В. Богданович.</i>	
Дворяне Шишкины: история моей семьи.....	104
<i>10. М.М. Пахоменкова.</i>	
Предисловие к книге «Из истории 269 пехотного Новоржевского полка 1914-1918 гг.	116
<i>11. Г.Т. Трофимова.</i>	
История Себежской таможни 1918-1927 гг.	123
<i>12. Е.Д. Юринова.</i>	
К истории кинематографа в Пустошкинском районе.....	128
<i>13. Л.В. Курочкина.</i>	
Эхо «Золотого века» на Невельской земле.....	146
<i>14. Т.А. Черухо.</i>	

Сырмолотов Виктор Владимирович – Почетный архитектор России.....	157
15. <i>А. Метлова, Т.А. Фелимонова.</i> История разрушенных строений (деревня Шалахово в конце XX – нач. XXI вв.).....	169
16. <i>А.Г. Желамский.</i> Перекрестки дорог и направлений.....	178
17. <i>Н.П. Гусарова.</i> Свечи высокое горенье (из истории литературного клуба «Свеча»).....	186
18. <i>Н.М. Волкова.</i> Первый поэтический сборник Натальи Страховой-Хлудок «Прикосновение».....	194
19. Участники XII Пустошкинских межрайонных краеведческих чтений.....	200

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Пустошкинский районный Центр культуры»
Пустошкинский историко-краеведческий музей
Пустошкинская районная центральная библиотека

Материалы межрайонных краеведческих чтений
6-7-8 июля 2016 год

Забвению вопреки

Редактор-составитель Т.И. Яковлева.
Редакционный совет:
Е.Д. Юринова, Н.М. Федорова
Фото: Н.А. Ивановой, Т.И. Яковлевой, Н.П. Гусаровой

На первой странице обложки – участники краеведческих чтений на
городище Заволочье (д. Копылок Пустошкинского района).